

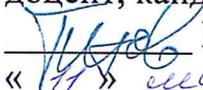
Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТОМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

Мельниченко Анастасия Евгеньевна

НЕУСТОЙКА ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ГРАЖДАНСКОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР
доцент, канд. юрид. наук
 Н.Д. Титов
«11» мая 2017 г.

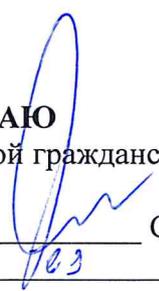
автор работы
студентка группы № 06517
 А.Е. Мельниченко

Томск – 2017

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

УТВЕРЖДАЮ

зав. кафедрой гражданского права,
профессор

С.К. Соломин
« 10 » _____ 2016 г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту Мельниченко Анастасии Евгеньевне

Тема выпускной (квалификационной) работы «Неустойка по действующему гражданскому законодательству»

Утверждена кафедрой гражданского права ЮИ ТГУ «10» сентября 2015 года (Протокол заседания кафедры №1)

Руководитель работы: кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ЮИ ТГУ Титов Н.Д.

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

- 1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы с «21» сентября 2015г. по «05» октября 2015г.
- 2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «06» октября 2015г. по «24» ноября 2015г.
- 3). Сбор и анализ практического материала с «25» ноября 2015г. по «01» января 2016г.
- 4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы с «02» февраля 2016г. по «16» февраля 2016г.
- 5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы с «09» января 2017г. по «05» апреля 2017г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее _____

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель доцент Титов Н.Д.

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению Мельниченко А.Е. Мельниченко

Аннотация

Несмотря на то, что неустойка является традиционным институтом отечественного гражданского права, регулирование вопросов, связанных с ее практическим применением, всегда сопровождалось определенными трудностями. В свете последних изменений гражданского законодательства, предопределивших повышенный интерес к данной правовой конструкции, магистерская диссертация «Неустойка по действующему гражданскому законодательству» посвящена актуальной на сегодняшний день для науки гражданского права и правоприменительной практике темы.

В рамках магистерской диссертации проведен системный анализ новых положений ГК РФ, посвященных неустойке и процентам за пользование чужими денежными средствами, проведена критическая оценка позиций, представленных в юридической литературе, по вопросу правовой природы неустойки.

Были изучены вопросы, связанные с уменьшением неустойки. В частности, кратко освещен процесс развития законодательства об уменьшении неустойки, выявлены предпосылки развития законодательства об уменьшении неустойки в современный период, критически проанализирована дискуссия в гражданско – правовой доктрине о целесообразности закрепления и необходимости реформирования положений статьи 333 ГК РФ. Были подвергнуты анализу новые правила статьи 333 ГК РФ.

Отдельная глава магистерской диссертации посвящена установлению соотношения между неустойкой и процентами за пользование чужими денежными средствами. Проведен системный анализ дискуссий в доктрине гражданского права и анализ развития правоприменительной практики по данному вопросу. Отдельное внимание уделено сравнительно – правовому анализу пункта 6 статьи 395 ГК РФ и статьи 333 ГК РФ.

В заключении подведены итоги проведенного научного исследования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений	3
Введение	5
1. Понятие, значение и виды неустойки	9
1.1 Понятие и значение неустойки	9
1.2 Виды неустойки	16
2. Правовая природа неустойки	30
3. Уменьшение неустойки (статья 333 ГК РФ)	40
3.1 Развитие законодательства об уменьшении неустойки	40
3.2 Предпосылки развития законодательства об уменьшении неустойки в современный период	44
3.3 Дискуссия в доктрине гражданского права о целесообразности закрепления и необходимости реформирования положений статьи 333 ГК РФ	49
3.4 Новые правила статьи 333 ГК РФ	54
4. Соотношение неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами (статья 395 ГК РФ)	61
4.1 Дискуссия в доктрине гражданского права о соотношении неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами	61
4.2 Развитие судебной практики по вопросу соотношения неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами	71
4.3 Сравнительно - правовой анализ пункта 6 статьи 395 ГК РФ и статьи 333 ГК РФ	76
Заключение	84
Список использованных источников и литературы	87

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РФ – Российская Федерация

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации

СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации

КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

ЕСПЧ – Европейский Суд по правам человека

ФЗ N 42 от 08.03.2015 – Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 08.03.2015 N 42-ФЗ

ФЗ N 315 от 03.07.2016 – Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.07.2016 N 315-ФЗ

Постановление ВС РФ и ВАС РФ N6/8 от 01.07.96 – Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

Постановление Пленума ВС РФ и ВАС РФ N13/14 от 08.10.1998 – Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 14 от 08.10.1998 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами»

Постановление Пленума ВАС РФ № 81 от 22.12.2011 – Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 22.12.2011

Постановление Пленума ВС РФ № 17 от 28.06.2012 – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»

Постановление Пленума ВАС РФ № 22 от 04.04.2014 – Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта»

Постановление Пленума ВС РФ № 7 от 24.03.2016 – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»

ГК РСФСР 1964г. – Гражданский кодекс РСФСР 1964 года

ГК РСФСР 1922г. – Гражданский Кодекс РСФСР 1922 года

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. С целью гарантировать надлежащее исполнение обязательства, а также максимально минимизировать ситуации, связанные с частыми нарушениями сторонами принимаемых на себя обязательств, в правовой системе РФ установлен ряд институтов, направленных на предотвращение нарушения обязательств и на обеспечение восстановления и защиты нарушенных гражданских прав. К числу таких правовых институтов относятся институты гражданско – правовой ответственности и способов обеспечения исполнения обязательств.

На сегодняшний день в российском законодательстве установлена юридическая конструкция, которой с позиции законодателя свойственна двуединая правовая природа способов обеспечения исполнения обязательства и меры гражданско – правовой ответственности. В качестве такой юридической конструкции выступает неустойка, которая является в силу статьи 329 ГК РФ¹ одним из способов обеспечения исполнения обязательства, при этом указана в главе 25 ГК РФ в качестве меры гражданско – правовой ответственности.

Высокая эффективность и результативность использования неустойки, ее универсальный характер, а также последние изменения главы 23 ГК РФ, предопределили повешенный интерес к неустойке. Будучи традиционным институтом отечественного гражданского права, регулирование вопросов, связанных с практическим применением неустойки, всегда сопровождалось определенными трудностями.

На наличие ряда проблемных вопросов, связанных с использованием неустойки, обращалось внимание и разработчиками Концепции совершенствования общих положений обязательственного права². В частности, в пункте 2.2 данной Концепции справедливо отмечено: «анализ действующего гражданского законодательства и практики его применения судами, позволяет выделить несколько групп проблем, в том числе и тех, определенные подходы к решению которых выработаны судебной практикой».

Одной из таких проблем является вопрос об определении правовой природы неустойки. Данный вопрос является традиционным для российской науки гражданского права, ответ на который, казалось бы, очевиден – признание за неустойкой двойственной правовой природы. Однако на страницах юридической печати всё чаще можно встретить научные работы, авторы которых стремятся подвергнуть сомнениям двойственную природу

¹«Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301

²«Концепция совершенствования общих положений обязательственного права» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 26.01.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – N 4. – С. 9 - 87

неустойки, отмечая, что неустойка представляет собой лишь меру гражданско – правовой ответственности.³ В связи с чем, представляется необходимым провести анализ представленных в юридической литературе позиций по вопросу правовой природы неустойки для того, чтобы подтвердить или опровергнуть убеждения некоторых ученых – цивилистов о том, что неустойке не свойственна двойственная правовая природа.

Еще одним из наиболее проблемных вопросов, связанных с использованием неустойки, является применение статьи 333 ГК РФ об уменьшении неустойки.

Значение статьи 333 ГК РФ уникально, поскольку положения, закрепленные в данной статье, нетипичны по своему содержанию принципам, на которых основывается российское гражданское право, диспозитивному методу регулирования общественных отношений, а также функциям суда в гражданском и арбитражном процессах. Кроме того, в результате последних изменений статьи 333 ГК РФ ее содержание подверглось значительным изменениям, ввиду чего, требуется системный анализ новой редакции данной статьи с целью уяснения её содержания.⁴

В качестве ещё одного вопроса, имеющего не только теоретическое, но и, прежде всего, практическое значение, следует отметить вопрос об установлении соотношения между неустойкой и процентами за пользование чужими денежными средствами (далее – проценты). В связи со сложностью определения правовой природы процентов на протяжении длительного периода времени данный вопрос является предметом многочисленных научных дискуссий в доктрине гражданского права.

Судебно – арбитражная практика относительно выявления такого соотношения сложилась не сразу, в связи с чем, наблюдалась разрозненность в подходах правоприменительных органов. Вместе с тем, после издания ВС РФ и ВАС РФ разъяснений по указанному вопросу был сформирован единообразный подход к пониманию правовой природы процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, и как следствие было установлено соотношение между неустойкой и процентами.⁵

В результате реформирования гражданского законодательства РФ, а также издания впоследствии Постановления Пленума ВС РФ № 7 от 24.03.2016, значительным изменениям подверглись положения не только статьи 333 ГК РФ, но и статьи 395 ГК РФ. Указанные обстоятельства послужили основанием для возобновления дискуссии о правовой природе процентов, и вновь актуализировался вопрос об установлении соотношения между неустойкой и процентами.

³Подробнее данный вопрос будет рассмотрен в главе 2 настоящей работы.

⁴Более подробно данный вопрос будет рассмотрен в главе 3 настоящей работы.

⁵Подробнее указанный вопрос будет рассмотрен в главе 4 настоящей работы.

Соответственно в связи с наличием вышеперечисленных сложностей, связанных с применением положений о неустойке, необходимо провести анализ не только действующего гражданского законодательства о неустойке, но и судебно – арбитражной практики для того, чтобы уяснить суть произошедших изменений в правовом регулировании неустойки.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе использования неустойки. Соответственно предметом исследования будут выступать нормы современного гражданского законодательства, направленные на регулирование неустойки, а также нормы, посвященные процентам за пользование чужими денежными средствами (статья 395 ГК РФ).

Степень научной разработанности темы. Теоретическую основу исследования составили научные труды следующих отечественных ученых: В.А. Белова, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, Б. М. Гонгало, К.А. Граве, Д.А. Гришина, О.С. Иоффе, В.С. Константиновой, А.Г. Карапетова, О.Э. Лейста, Л.А. Лунца, Н.С. Малеина, Э.М. Маликовой, И.Б. Новицкого, Л.А. Новоселовой, И.А. Покровского, Б.Г. Пугинского, В.К. Райхера, В.В. Ровного, М.Г. Розенберга, О.Н. Садикова, Е.А. Суханова, Б.Л. Хаскельберга, В.А. Хохлова, Г.Ф. Шершеневича.

На современном этапе проблемам применения положений о неустойке посвящены научные работы следующих ученых: Ю.Ю. Афонинной, А.А. Бадретдинова, Т.К. Барсегяна, Н.Л.Бондаренко, Э.О. Гаврилова, В.В.Груздева, А.В. Демкиной, Д.В.Добрачева, Е.А. Зотовой, Д.В. Иванова, Л.В. Ивановой, Д.Н. Кархалева, А.А.Корешковой, Д.Г. Коровяковского, А.В. Лапшиной, А.В. Мандрюкова, К.А.Новиковой, И.И. Пучковской, Н.А. Резиной, Н.А.Санисаловой, С.А. Синицына, С.К. Соломина, Н.Г. Соломиной.

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования – изучение проблем теоретического и практического характера, связанных с применением норм о неустойке.

Поставленная цель достигается посредством решения следующих взаимосвязанных между собой задач:

1. Проанализировать понятие и значение неустойки;
2. Установить виды неустойки;
3. Определить правовую природу неустойки;
4. Провести исторический обзор российского гражданского законодательства, регулирующего порядок применения норм статьи 333 ГК РФ;
5. Выявить предпосылки развития норм об уменьшении неустойки в рамках современного гражданского законодательства;
6. Проанализировать дискуссии в доктрине гражданского права о целесообразности закрепления и необходимости реформирования положений статьи 333 ГК РФ;

7. Провести анализ новой редакции статьи 333 ГК РФ с целью уяснения ее смысла и содержания;
8. Выявить правовую природу процентов за пользование чужими денежными средствами (статья 395 ГК РФ);
9. Проанализировать подходы судебно – арбитражной практики по вопросу определения правовой природы процентов, а также относительно соотношения неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами;
10. Провести сравнительно – правовой анализ положений пункта 6 статьи 395 ГК РФ и положений статьи 333 ГК РФ.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу исследования составили следующие методы научного исследования: сравнительно – правовой, историко – правовой, формально – логический, метод толкования права, а также метод системного анализа.

Структура магистерской диссертации. Структура настоящей работы predetermined ее целями и задачами, составлена в системной последовательности, позволяющей наиболее полно раскрыть тематику работы. Магистерская диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

1 Понятие, значение и виды неустойки

1.1 Понятие и значение неустойки

Неустойка представляет собой один из самых популярных договорных инструментов, получивших «в связи с простотой оформления и удобством использования»⁶ широкое распространение на практике не только между юридическими лицами, но и гражданами.⁷

Легальное определение неустойки закреплено в статье 330 ГК РФ. Так, согласно пункту 1 статьи 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Важным уточнением в указанном пункте является оговорка о том, что, включив в основной договор условие о неустойке, в случае нарушения должником обязательства кредитор не должен доказывать факт причинения ему убытков, устанавливать их размер, а также причинную связь между нарушением условий договора и возникшими имущественными потерями. В таком случае кредитор вправе компенсировать свои имущественные потери, получив с неисправного должника определенную денежную сумму. Иными словами, неустойка подлежит взысканию независимо от того, были ли нарушением обязательства кредитору причинены убытки.

Соответственно, исходя из содержания статьи 330 ГК РФ, сущность неустойки заключается в том, что она возлагает на должника дополнительную обязанность по уплате кредитору определенной денежной суммы.

Популярность неустойки объясняется тем, что данный договорный инструмент представляет собой универсальное «вспомогательное средство»⁸, которое может быть установлено за нарушение любых видов обязательств.

В частности, неустойка может быть установлена за нарушение как денежных (например, невыплата арендной платы по договору проката), так и неденежных обязательств (например, нарушение сроков выполнения услуги), за нарушение не только разовых (например, непредставление покупателем поставщику отгрузочной разрядки), но и длящихся нарушений обязательства (например, задержка оплаты по договору аренды). Кроме того, неустойкой можно обеспечить исполнение как всего денежного обязательства,

⁶Бычков А. Что можно обеспечить неустойкой? // ЭЖ-Юрист. 2015. N 11. С.13.

⁷См. подробнее: Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004. С.122 – 123; Гришин Д.А. Неустойка: теория, практика, законодательство. М.: Статут, 2005. С. 162.; Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М., 2005. С. 218 – 219.

⁸Бычков А. Указ. соч. С.14.

так и части, например, авансового платежа⁹. Обеспечить неустойкой можно и исполнение обязательства по предварительному договору¹⁰.

Основанием для взыскания неустойки выступает сам факт нарушения обязательства, который может выражаться в форме неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Условием для применения неустойки является наличие вины со стороны должника. Соответственно взыскание неустойки производится, если должник действует или бездействует противоправно, то есть должник обязан выплатить неустойку, если он виновен в нарушении обязательства.

Однако в законодательстве предусмотрены исключения из общего правила, и в некоторых случаях возможно взыскание неустойки при отсутствии вины должника. Так, в силу пункта 3 статьи 401 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Важно отметить, что неустойке свойственны некоторые специфические особенности, которые позволяют выделить ее среди других юридических конструкций, установленных в ГК РФ, и лучше понять ее сущность.

Наиболее точно и лаконично особенности неустойки сформулировал в своем научном труде¹¹ О.С. Иоффе, указав ее следующие характерные черты:

1. Предопределенность размера ответственности за нарушение обязательства, о котором стороны знают уже на момент заключения договора;
2. Возможность взыскания неустойки за сам факт нарушения обязательства, когда отсутствует необходимость доказывать наличие убытков, причиненных таким нарушением;
3. Возможность для сторон по своему усмотрению формулировать условие договора о неустойке (за исключением законной неустойки), в том числе в части ее размера, соотношения с убытками, порядка исчисления, приспособивая ее тем самым к конкретным взаимоотношениям сторон и усиливая целенаправленное воздействие.

⁹См. например: Постановление АС Волго-Вятского округа [Электронный ресурс] от 11.12.14 по делу N А39-4868/2013// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁰См. например: Постановление Президиума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 08.04.14 N 16973/13 по делу N А40-118038/12-105-1100 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹¹Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. III: Обязательственное право. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. С. 202.

К традиционно выделяемым признакам представляется необходимым добавить еще один важный признак неустойки – денежная сумма взыскивается в пользу кредитора (пункт 1 статьи 330 ГК РФ). Данный признак отражает суть неустойки и помогает отграничивать ее от других мер ответственности, которые установлены в российском законодательстве и взыскиваются в доход государства.

В этой связи следует обратиться к одному из наиболее показательных примеров, установленных в законодательстве РФ, который поможет уяснить значимость характерных особенностей неустойки, а также как предлагаемый к выделению признак в совокупности с другими вышеуказанными особенностями неустойки позволяют отграничить схожие между собой правовые явления.

Так, в частности, в пункте 6 статьи 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» наряду с неустойкой установлена ответственность изготовителя, исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера в форме штрафа, которая длительное время подлежала взысканию в доход федерального бюджета и потому носила скорее административный характер.

С первого взгляда может показаться, что штраф, установленный в пункте 6 статьи 13 Закона РФ «О защите прав потребителей»¹², отвечает всем признакам неустойки и является ее разновидностью, а именно законной неустойкой. Вместе с тем, если провести анализ данных юридических конструкций, то можно заключить, что данный штраф не является способом обеспечения исполнения обязательства, а соответственно не может быть признан законной неустойкой.

Главное отличие¹³ данных правовых категорий заключалось в том, что неустойка подлежит взысканию в пользу кредитора, тогда как данный штраф подлежал взысканию в доход казны РФ.

Помимо вышеуказанного отличия следует отметить тот факт, что кредитор вправе обратиться в суд с самостоятельным иском о взыскании неустойки с момента нарушения срока исполнения обязательства даже в том случае, если это обязательство в конечном итоге будет исполнено. Соответственно всегда существует возможность взыскания неустойки за сам факт нарушения обязательства независимо от того, будет ли в конечном итоге исполнено обязательство.

В то же время иск о взыскании штрафа не может быть удовлетворен в случае, если продавцом добровольно исполнено требование потребителя, хотя и с нарушением срока его

¹²Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 03.07.2016) «О защите прав потребителей»// Российская газета. – 07.04.1992.

¹³Указанное отличие было актуально до 2012 года. Впоследствии ВС РФ было принято Постановление Пленума ВС РФ № 17 от 28.06.2012, которое изменило сформировавшийся подход по данному вопросу.

исполнения. Следовательно, цель штрафа, установленного в пункте 6 статьи 13 Закона РФ «О защите прав потребителей», состоит в стимулировании продавца к досудебному разрешению конфликта.

Кроме того, специфичен и порядок расчета данного штрафа. Так, в частности, в Законе РФ «О защите прав потребителей» указаны отдельные нормы¹⁴ о взыскании неустойки в виде пени. При этом при исчислении штрафа в размере 50% в сумму следует включать, в том числе и взысканную неустойку, поскольку штраф исчисляется исходя из взысканной в пользу потребителя суммы.

И хотя позднее было принято Постановление Пленума ВС РФ № 17 от 28.06.2012¹⁵, в пункте 46 которого ВС РФ дал разъяснение о взыскании данного штрафа в пользу потребителя, особо отметив гражданско – правовой характер указанной санкции, отождествлять данные юридические конструкции в связи с вышеуказанными особенностями неустойки и штрафа, установленного в пункте 6 статьи 13 Закона РФ «О защите прав потребителей», не представляется возможным.

Справедливости ради следует отметить, что данные разъяснения ВС РФ положительно сказались на развитии судебно – арбитражной практики, скорректировав подход судебных органов по данному вопросу.¹⁶

С учетом вышеуказанных особенностей надлежит остановиться на тех функциях, которые выполняет неустойка, поскольку именно они позволяют определить значение неустойки.

В юридической литературе по данному вопросу нет единства мнений.¹⁷ Некоторые авторы¹⁸ ограничиваются выделением только стимулирующей и компенсационной функций неустойки. Другие авторы¹⁹, напротив, отмечают многофункциональный характер неустойки и не ограничиваются выделением лишь вышеуказанных функций.

¹⁴В частности, в Законе РФ «О защите прав потребителей» содержатся следующие нормы: пункт 1 статьи 23, пункт 3 статьи 23.1, пункт 5 статьи 28 данного Закона.

¹⁵Постановление Пленума Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁶После принятия Постановления Пленума ВС РФ № 17 от 28.06.2012 судебно – арбитражная практика пошла по пути присуждения рассматриваемого штрафа в пользу потребителя. См. например: Решение мирового судьи судебного участка № 4 по Кировскому району г. Уфы [Электронный ресурс] от 28.11.2014 // РосПравосудие – URL: <https://rospravosudie.com/court-nadezhdinskij-rajonnyj-sud-primorskij-kraj-s/act-105176038/>. (дата обращения 07.03.2017); Решение мирового судьи судебного участка №2 Ленинского района г. Пензы [Электронный ресурс] от 06.02.2015 // РосПравосудие – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-nadezhdinskij-rajonnyj-sud-primorskij-kraj-s/act-105176038/>. (дата обращения 07.03.2017).

¹⁷В рамках настоящей работы будут кратко освещены позиции некоторых авторов по вопросу выделения функций неустойки.

¹⁸См. подробнее: Райхер В.К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР. М., 1958. С. 160; Граве К.А. Договорная неустойка в советском праве. М., С. 7;

¹⁹См. подробнее: Маликова Э.М. Методология изучения неустойки: Учебное пособие. Уфа: Изд-во БГУ, 1999. С. 114; Брагинский М.И., Иванов В.И. О функциях неустойки в хозяйственных отношениях //

Большинство ученых – цивилистов²⁰ не подвергают сомнениям довод о том, что важнейшей функцией неустойки является стимулирующая функция²¹.

Так, в частности, М.И. Брагинский и В.И. Иванов, в своей научной работе²² указывали, что главной функцией неустойки должна быть признана стимулирующая, так как она направлена на обеспечение конечной цели обязательства - его реального и надлежащего исполнения.²³

При этом нельзя не согласиться, что стимулирующая функция неустойки «пассивна»²⁴, так она стимулирует должника к надлежащему исполнению обязательства самим фактом своего существования. Вместе с тем, это не умоляет значимости данной функции, поскольку возможность применения условия о неустойке способствует тому, что должник стремится исполнить возложенное на него обязательство надлежащим образом с целью избежать наступления возможных неблагоприятных последствий имущественного характера в случае нарушения им данного обязательства.

Интересна позиция О.С. Иоффе, который, не отрицая, что основное предназначение неустойки состоит в стимулировании реального исполнения обязательства, полагал, что она содержит компенсационный элемент, поскольку либо используется для возмещения убытков (в случае взыскания исключительной и альтернативной неустойки), либо засчитывается в сумму их возмещения (в случае взыскания зачетной неустойки).

Представляется, что делать акцент лишь на компенсационный элемент в рамках стимулирующей функции недостаточно, и следует все же выделять компенсационную функцию в качестве самостоятельной, поскольку она является не менее значимой функцией и выступает наравне со стимулирующей функцией неустойки.

Проблемы совершенствования советского законодательства. Тр. ВНИИСЗ. Т.10. М., 1977. С. 26; Покровский Б.В. Сулейманов М.К. Правовые вопросы материального стимулирования предприятий. Алма-Ата, 1972. С. 207;

²⁰См. подробнее: Иоффе О.С. Указ. соч. С. 165 – 166; Брагинский М.И., Иванов В.И. Указ. соч. С.33; Малеин Н.С. Указ. соч. С.39; Лазарева Т.П. Штрафные санкции в хозяйственных отношениях. М., 1987. С. 10; Хохлов В.А. Ответственность за пользование чужими денежными средствами // Хозяйство и право. 1996. № 8. С. 38;

²¹В юридической литературе можно встретить другое название данной функции – обеспечительная. При этом ее суть остается неизменной. См. подробнее: Коровяковский Д.Г. Неустойка как способ обеспечения исполнения обязательств // Бухгалтер и закон. 2011. № 1. С. 25;

²²Брагинский М.И., Иванов В.И. Указ. соч. С.33.

²³Такой же позиции придерживается Н.С. Малеин. Данный автор, в частности, считает, что стимулирующая функция имеет решающее значение, поскольку именно она определяет ответственность, как особый институт права, отличая его от других институтов. См. подробнее: Малеин Н.С. Указ. соч. С.41.

²⁴Пучковская И.И. О способах обеспечения исполнения обязательств как способах защиты // Вестник Брянского государственного университета. 2012. №2. С. 230.

Разными учеными данная функция называется по – разному. Так, в частности, В.С. Константинова В.С. называет данную функцию «компенсационной»²⁵, Н.С. Малеин – «распределительной (компенсационной)»²⁶, В.А Хохлов – «восстановительно – компенсационной»²⁷.

Между тем, несмотря на разные названия данной функции, ее суть остается неизменной и состоит в том, что на стадии исполнения обязательства или в тот период, когда имеет место факт нарушения обязательства, у кредитора возникает право на погашение возникших неблагоприятных последствий в результате неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства за счет взыскания неустойки. Соответственно данная функция «находит свое применение лишь в тех случаях, когда правонарушение влечет за собой имущественный ущерб»²⁸.

На страницах юридической литературы предлагается выделять и иные функции неустойки.

В частности, существует точка зрения о том, что наиболее важной функцией неустойки является «защитная»²⁹. Сторонником выделения данной функции является И.И. Пучковская, которая, отмечая защитное предназначение неустойки, считает, что неустойка приспособлена для защиты нарушенных прав кредитора и реализуется исключительно в случае нарушения должником обязательства³⁰. С позиции И.И. Пучковской, неустойке свойственны стимулирующая и защитная функции. При этом, если исходить из того, как И.И. Пучковская рассматривает защитную функцию и какое значение она ей приписывает, следует, что указанная функция по сути тождественна компенсационной функции неустойки.

Соответственно, не отрицая защитного предназначения неустойки как одного из способов защиты гражданских прав, указанных в статье 12 ГК РФ, представляется, что оснований для выделения защитной функции в качестве самостоятельной нет.

Заслуживает внимания позиция тех авторов³¹, которые выделяют сигнализационную (информационную) функцию неустойки, выражающуюся в том, что через нее реализуется «заряд порицания»³², который содержится в каждой санкции. Так, с точки зрения данных авторов, исходя из того, что «взыскание с неисправного хозоргана неустоек и штрафов дает

²⁵Константинова В.С. Гражданско-правовое обеспечение исполнения хозяйственных обязательств: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1989. С. 18 – 19.

²⁶Малеин Н.С. Указ. соч. С.41.

²⁷Хохлов В. А. Обеспечение исполнения обязательств: Учеб. пос. Самара: Самарск. гос. экон. акад., 1997. С. 237.

²⁸Малеин Н.С. Указ. соч. С.39.

²⁹Пучковская И.И. Указ. соч. С. 231.

³⁰Пучковская И.И. Указ. соч. С. 233.

³¹Сейнаров Б.М. План и договор материальное стимулирование. М.: Наука, 1989. С.117;Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М.: МГУ, 1981. С. 168.

³²Лейст О.Э. Указ. соч. С. 169.

достоверную информацию о «точках неблагополучия» в системе хозяйственных связей»³³, сигнализационная функция обращена внутрь предприятия, на котором происходят систематические нарушения обязательств, влекущие за собой частую уплату неустоек.

В гражданско – правовой доктрине можно встретить мнение³⁴ о необходимости признания за неустойкой функции наказания. С точки зрения сторонников данного подхода, «взыскание кредитором неустойки – это наказание для должника, преследующее цели общей и частной превенции»³⁵. При этом один из сторонников такого подхода И.Н. Петров отрицал существование компенсационной функции неустойки, и подчеркивал, что главная функция неустойки – «наказательная»³⁶.

Между тем, нельзя не согласиться с обоснованной критикой в адрес указанной точки зрения, поскольку «при таком подходе к неустойке полностью парализуется ее действительность как фактора, стимулирующего исполнение обязанности»³⁷.

Нельзя не отметить, что Л.А. Лунц и И.Б. Новицкий³⁸, делая акцент на том, что неустойка облегчает кредитору доказывание убытков, выделяли это положение в отдельную функцию неустойки. Однако представляется, что нет оснований для выделения указанных положений в отдельную самостоятельную функцию, так как она представляет собой закономерное следствие компенсационной функции неустойки.

Следовательно, основными функциями неустойки следует признать *стимулирующую* и *компенсационную*. При этом представляется, что выделение других функций неустойки носит скорее дополнительный характер по отношению к двум основным функциям, поскольку они выступают их проявлениями.

В результате анализа функций неустойки, а также свойственных ей характерных черт следует признать, что они позволяют уяснить суть данной правовой категории и дают основание определить неустойку «гибким правовым механизмом»³⁹, который «является средством укрепления»⁴⁰ договоров, и позволяющий «приспосабливать к конкретным взаимоотношениям сторон, усиливая, таким образом, ее целенаправленное воздействие»⁴¹.

³³Лейст О.Э. Указ. соч. С. 57.

³⁴Сторонниками данного подхода являются Б.М Сейнароев, И.Н. Петров, В.А. Хохлов. См. подробнее: Сейнароев Б.М. Указ. соч. С. 120; Петров И.Н. Ответственность хозорганов за нарушение обязательства. М., 1974, С. 185; Хохлов В.А. Указ. соч. С. 8.

³⁵Петров И.Н. Указ. соч. С. 185.

³⁶Там же. С.186.

³⁷Категорически против выделения данной функции выступал С.Н. Братусь. См. подробнее: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. М., Юридическая литература. 1976, С. 125.

³⁸Новицкий И. Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 237-238.

³⁹Коровяковский Д.Г. Неустойка как способ обеспечения исполнения обязательств // Бухгалтер и закон. 2006. № 1. С. 25.

⁴⁰Анненков К.А. Система русского гражданского права. Т.3. Обязательственные права. Спб., 1898. С. 243.

⁴¹Коровяковский Д.Г. Указ. соч. С. 27.

1.2 Виды неустойки

В настоящее время в доктрине гражданского права можно встретить различные критерии, положенные в основу классификации неустойки на виды.

Один из традиционных критериев, положенных в основу деления неустоек – *по источнику возникновения*. В соответствии с данным критерием выделяют следующие виды неустойки:

1. Договорная;
2. Законная;
3. Смешанная.

Договорной признается неустойка, устанавливаемая соглашением сторон, размер, условия взыскания, порядок исполнения и срок уплаты которой, определяются в договоре. Данная разновидность неустойки является, пожалуй, самой востребованной, поскольку именно она позволяет сторонам по своему усмотрению без каких – либо ограничений (за исключением, если в законе имеет место норма о законной неустойке за соответствующее нарушение обязательства) формулировать условие о неустойке так, чтобы это соответствовало интересам обеих сторон.

Легальное определение законной неустойки содержится в статье 332 ГК РФ, в которой закреплено, что законной называется неустойка, определенная законом, и кредитор вправе требовать ее уплаты независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон.

Между цивилистами ведется давний спор: что же следует понимать в данном случае под «законом». Некоторые авторы⁴² считают, что содержание статьи 332 ГК РФ предусматривает, что законная неустойка может быть предусмотрена только федеральными законами РФ. Существует и противоположная позиция, согласно которой «режим законной неустойки распространяется на все случаи включения условия о неустойке не только в закон, но и иные правовые акты, обязательные для сторон в соответствии со статьей 3 ГК РФ»⁴³. Вторая позиция представляется более убедительной, поскольку на сегодняшний день нормы о законной неустойке закреплены не только исключительно в федеральных законах, и это не противоречит положениям ГК РФ.

Одним из примеров законной неустойки выступают положения статьи 115 СК РФ⁴⁴, в которой закреплено, что при образовании задолженности по вине лица, обязанного

⁴²См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 1998. С. 395.

⁴³Павлодский Е.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой. М., 1999. С. 579

⁴⁴«Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. –01.01.1996. – №1. – ст. 16

уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

В качестве еще одного примера законной неустойки следует указать положения статьи 23 Закона РФ «О защите прав потребителей», в которой предусмотрена ответственность продавца за просрочку исполнения требований потребителя, связанных с некачественными товарами. В частности, в указанной статье предусмотрено, что продавец уплачивает потребителю неустойку (пеню) в размере одного процента цены товара за каждый день просрочки.

Смешанной неустойкой принято именовать законную неустойку, которая была увеличена по соглашению сторон, в том случае, если стороны не нарушили императивные положения пункта 2 статьи 332 ГК РФ, касающиеся возможности увеличения законной неустойки, если закон этого не запрещает.

В рамках данной классификации нельзя оставить без внимания предложение В.К. Райхера⁴⁵, который считает необходимым дополнительно выделить среди существующих видов неустоек нормативно – договорную, которая, по его мнению, представляет собой «сложный состав из предписаний закона и осуществляющего эти предписания договора»⁴⁶.

Однако не совсем понятна суть предложенной к выделению нормативно – договорной неустойки как самостоятельного вида. Из анализа определения понятия, предложенного В.К. Райхером, следует, что указанная разновидность неустойки по смыслу очень близка со смешанной неустойкой или вовсе тождественна ей. В таком случае надлежит согласиться с позицией В.С. Константиновой, которая критически относится к выделению такого вида неустойки и отмечает, что «допущение существования такого вида неустойки позволит каждую законную неустойку считать одновременно и нормативно – договорной, что только посеет неразбериху в этой и без того сложной классификации»¹².

В связи с чем, представляется разумной позиция тех авторов, которые считают недопустимым «создания неких комплексных явлений» таких, как смешанная неустойка, так как, если стороны своим соглашением увеличили размер законной неустойки, то в таком случае имеют место «две неустойки – законная и договорная». Такой подход имеет важное практическое значение, поскольку будет удобен не только для участников хозяйственного

⁴⁵Аналогичной позиции придерживался М.С. Артеменко, выделяя «законно – договорную» неустойку, понимая под ней неустойку, предусмотренную законом, когда стороны повысили ее размер или изменили ее условия применения. См. подробнее: Артеменко М.С. Роль неустойки в обеспечении исполнения планово-договорных обязательств в новых условиях хозяйствования: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1986. С.14.

⁴⁶Райхер В.К. Указ. соч. С 127.

¹²Константинова В.С. Способы обеспечения исполнения обязательств. М., 2007. С. 53.

оборота, но и при установлении вида неустойки не создаст лишние трудности судебным органам.

Данная позиция нашла свое отражение в Концепции совершенствования общих положений обязательственного права. В частности, в пункте 3.2. данной Концепции указано следующее предложение: «Следовало бы четко разграничить законную неустойку, установленную императивными нормами закона, которая не может быть изменена по соглашению сторон, и неустойку, установленную диспозитивными нормами закона. В отношении императивной законной неустойки по соглашению стороны не вправе договориться об освобождении от уплаты неустойки, указанной в законе или ином правовом акте, а равно об уменьшении размера такой неустойки. Подобные соглашения должны рассматриваться как ничтожные». При этом в этом же пункте отмечено, что диспозитивная законная неустойка должна быть полностью приравнена по статусу к договорной неустойке.

Однако данное предложение Концепции совершенствования общих положений обязательственного права воспринято законодателем не было, и в части положений ГК РФ относительно законной и договорной неустоек внесение соответствующих изменений пока не последовало.

В основу следующей классификации положен такой критерий как *соотношение неустойки с убытками*, в соответствии с которым в силу статьи 394 ГК РФ выделяют неустойки:

1. Зачетную;
2. Штрафную;
3. Исключительную;
4. Альтернативную.

Зачетная неустойка предполагает, что убытки возмещаются лишь в части, не покрытой неустойкой. Этот вид неустойки на сегодняшний день является одним из наиболее часто используемых при заключении гражданско – правовых договоров, поскольку представляет собой инструмент, который позволяет при осуществлении защиты прав кредитора, максимально компенсировать его имущественные потери.

В пункте 1 статьи 394 ГК РФ содержится презумпция зачетной неустойки – если в соглашении о неустойке не содержится прямого указания на то, какая именно неустойка им устанавливается, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой. Соответственно, в контексте свободы договора как основного начала гражданского законодательства данная норма носит диспозитивный характер, то есть действует постольку, поскольку иное не установлено договором или законом. Вместе с тем, может быть установлено иное соотношение неустойки и убытков.

Штрафная (кумулятивная) неустойка предполагает полное возмещение убытков сверх неустойки и является наиболее строгим видом неустойки из всех неустоек данной классификации. Данную разновидность неустойки принято использовать за наиболее грубые и существенные нарушения обязательств с целью максимальной защиты более слабой стороны. Именно поэтому применение штрафной (кумулятивной) неустойки является довольно эффективным стимулом для должника к надлежащему исполнению обязательства.

Примером штрафной неустойки, установленной законом, может выступать часть 3 статьи 622 ГК РФ, в которой закреплено следующее правило: в случае, когда за несвоевременный возврат арендованного имущества договором предусмотрена неустойка, убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки, если иное не предусмотрено договором.

Исключительная неустойка подразумевает взыскание только лишь неустойки, но не убытков. Исключительная неустойка в виде штрафов довольно часто используется в транспортных уставах и кодексах, тем самым в большинстве случаев ограничивая ответственность перевозчиков.

Так, например, в пункте 12 статьи 34 ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта»⁴⁷ установлена ответственность перевозчика за просрочку доставки багажа перед получателем багажа в виде исключительной неустойки, размер которой составляет три процента его провозной платы за каждые сутки просрочки (неполные сутки считаются за полные), но не более чем в размере провозной платы.

Кроме того, примером исключительной неустойки может выступать пункт 94 ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации»⁴⁸, согласно которому на железнодорожном транспорте перевозчик, в частности, несет ответственность в форме штрафа за каждую тонну груза, которая планировалась к погрузке в неподанные транспортные средства.

Альтернативная неустойка предоставляет кредитору право выбора требовать либо возмещения убытков, либо уплаты неустойки. В этом случае взыскание неустойки исключает возможность дальнейшего взыскания убытков и напротив - взыскание убытков исключает возможность удовлетворения требований об уплате неустойки. Эта особенность альтернативной неустойки делает ее невостребованной до того момента, пока кредитор не

⁴⁷Федеральный закон от 08.11.2007 N 259-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // Собрание законодательства Российской Федерации.– 12.10.2007. –№ 46.–ст. 5555.

⁴⁸Федеральный закон от 10.01.2003 N 18-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)// Собрание законодательства Российской Федерации. –13.01.2003. –№ 2. –ст. 170

решит, какое требование ему выгоднее предъявить – о взыскании неустойки или о возмещении убытков.

Следующая классификация предполагает деление неустойки *в зависимости от методов их исчисления*, в рамках которой выделяют:

1. Неустойку;
2. Штраф;
3. Пеню.

Из содержания статьи 330 ГК РФ можно заключить, что законодатель вероятнее всего рассматривает указанные термины в качестве синонимов. Однако согласиться с указанной позицией не представляется возможным, поскольку штраф и пеня имеют некоторые отличительные свойства, которые не позволяют их отождествлять.

Два основных отличия состоят в методе исчисления и характере нарушения обязательства. Так, штраф представляет собой однократно взыскиваемую сумму, которая выражается либо в твердой сумме, либо в виде процентов пропорционально к заранее определенной величине. В то время, как пеня представляет собой денежную сумму, начисляемую непрерывно, нарастающим итогом, носит прогрессирующий характер и применяется чаще всего в случае такого нарушения обязательства как просрочка исполнения обязательства.

Если между штрафом и пеней действительно наблюдаются явное отличие, то наиболее сложным вопросом является разграничение таких терминов как «неустойка» и «штраф».

В доктрине гражданского права можно встретить позицию, согласно которой данные термины следует рассматривать в качестве равнозначных, так как различий между штрафом и собственно неустойкой практически нет: одно и то же явление обозначается различными терминами. Одним из представителей указанной точки зрения является Б.М. Гонгало, который отмечает, что «штраф – есть неустойка за действие или бездействие, представляющееся наиболее серьезным правонарушением, в то время, как собственно неустойка отличается меньшим размером и соответственно меньшей значимостью правонарушения»⁴⁹.

Вместе с тем, из анализа вышеуказанного определения Б.М. Гонгало следует, что, по сути, штраф является разновидностью неустойки, а в том случае, когда термин «неустойка» используется во второй раз в данном определении, то он по смыслу подменяет термин «пеня». Кроме того, тезис о том, что неустойка по сравнению со штрафом взыскивается в меньшем размере, не в полной мере соответствует действительности, поскольку на практике

⁴⁹Гонгало Б.М. Указ. соч. С. 128.

встречаются случаи, когда размер неустойки, который исчисляется в процентах, на порядок выше размера штрафа, установленного за нарушение обязательства.

Следовательно, представляется наиболее корректным разграничить такие понятия как неустойка, штраф и пеня. При этом во избежание путаницы следует трактовать положения статьи 330 ГК РФ следующим образом: неустойка соотносится со штрафом и пеней как общее и частное, представляя собой обобщающее понятие по отношению к двум последним.

В связи с чем, логичным и обоснованным следует считать следующее предложение Концепции совершенствования общих положений обязательственного права: «принимая во внимание закрепленные в ст. 330 ГК формы неустойки – штраф и пеня, следовало бы дать законодательное определение этим формам. Наличие в законодательном акте понятий, смысл которых не раскрывается, не удачно с точки зрения законодательной техники».

Следующий критерий, положенный в основу классификации неустоек – в зависимости от порядка ее исчисления. Согласно данному критерию выделяют неустойку:

1. Исчисляемую в процентах;
2. Исчисляемую в кратном отношении к определенной сумме;
3. Исчисляемую в твердой денежной сумме.

В результате анализа судебной практики⁵⁰ можно сделать вывод о том, что в договорах, заключаемых юридическими лицами, предусматривается начисление неустойки, исчисляемой в процентах, зачастую в размере 0,1% от суммы просроченного платежа за каждый день просрочки.

В качестве еще одного критерия для классификации следует отметить следующий – в зависимости от порядка взыскания выделяются:

1. Неустойка, взыскиваемая в добровольном порядке;
2. Неустойка, взыскиваемая в судебном порядке.

В случае нарушения должником обязательства кредитор сначала стремится возместить свои имущественные потери во внесудебном порядке, обращаясь к должнику с требованием добровольно выплатить размер подлежащей взысканию неустойки, уплатив определенную денежную сумму. В том случае, если должник отказался добровольно выполнить указанное требование, у кредитора возникает право обратиться в суд с целью понуждения должника к выплате определенного размера неустойки.

⁵⁰См. например: Решение Арбитражного суда Красноярского края [Электронный ресурс] по делу № А33-13336/2015 [Электронный ресурс] от 02.10.15 // РосПравосудие – URL: <https://rospravosudie.com/court-nadezhdinskij-rajonnyj-sud-primorskij-kraj-s/act-105176038/>. (дата обращения 14.01.2017); Решение Арбитражного суда Новосибирской области [Электронный ресурс] по делу № № А45-17183/2015 от 02.10.15 // РосПравосудие –URL: <https://rospravosudie.com/court-nadezhdinskij-rajonnyj-sud-primorskij-kraj-s/act-105176038/>.(дата обращения 14.01.2017); Решение Арбитражного суда Хабаровской области [Электронный ресурс] по делу № А73-10926/2015 от 02.10.15 // РосПравосудие – URL: <https://rospravosudie.com/court-nadezhdinskij-rajonnyj-sud-primorskij-kraj-s/act-105176038/>. (дата обращения 14.01.2017)

Следующий критерий деления неустоек на виды – *в зависимости от формы* неустойки. В соответствии с указанным критерием выделяют следующие виды:

1. Денежная неустойка;
2. Товарная неустойка.⁵¹

В науке гражданского права сложилось устойчивое мнение⁵² о том, что товарная (вещная) неустойка не является неустойкой по смыслу статьи 330 ГК РФ, поскольку из анализа положений данной статьи следует, что неустойкой признается только денежная сумма.

Между тем, на страницах юридической печати можно встретить противоположную позицию⁵³, которая сводится к следующему. Несмотря на то, что в статье 330 ГК РФ законодатель сделал акцент именно на денежную форму неустойки, в законе содержится открытый перечень способов обеспечения исполнения обязательств, а потому нет никаких теоретических препятствий для использования товарной (вещной) неустойки, которая на сегодняшний день существует в качестве непоименованного способа обеспечения исполнения обязательства.

Справедливости ради, следует отметить, что товарная (вещная) неустойка известна еще с советских времен и впервые была легально закреплена в статье 141 ГК РСФСР 1922г. Однако большой популярностью среди хозяйствующих субъектов она не пользовалась.

В условиях современной России товарная (вещная) неустойка использовалась крайне редко. Одной из причин тому был подход судебно – арбитражной практики, в соответствии с которым, товарная (вещная) неустойка долгое время не признавалась способом обеспечения исполнения обязательства, в том числе непоименованным способом обеспечения⁵⁴. В связи с чем, такой подход способствовал снижению и без того низкого уровня популярности товарной (вещной) неустойки среди хозяйствующих субъектов.

⁵¹В рамках настоящей работы будут кратко изложены основные положения, позволяющие получить общее представление о товарной неустойке.

⁵²См. подробнее: Хаметов Р., Миронова О. Обеспечение исполнения обязательств: договорные способы // Российская юстиция. 1996. № 5. С. 18.; Гонгало Б.М. Указ. соч. С. 48; Карапетов А.Г. Указ. соч. С.145.

⁵³Комиссарова Е.Г., Торкин Д.А. Непоименованные способы обеспечения обязательств в гражданском праве. М.: Аспект Пресс, 2008. С.123.; Новикова А.А. Неденежная неустойка: теоретические и практические проблемы применения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 2. С. 70; Фёдорова Ю.С. Товарная неустойка как непоименованный способ обеспечения исполнения обязательств // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XVI междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2012. С. 14; Федотова Ю.С. Товарная неустойка: от теории к практике // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 4. С. 110.

⁵⁴См. например: Решение Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа [Электронный ресурс] от 17 августа 1999 г. по делу N 1330 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Однако, как справедливо отмечал Р.С. Бевзенко⁵⁵, участники хозяйственной деятельности не спешат полностью отказаться от идеи применения товарной неустойки в договорной практике, поскольку вещная неустойка выгодна как стороне, допустившей нарушение, так и ее контрагенту, если у последнего нет свободных денежных средств.⁵⁶

В связи с чем, в 2011 году ВАС РФ в пункте 7 Постановления Пленума ВАС РФ № 81 от 22.12.2011 дал официальные разъяснения, которые изменили сформировавшийся подход судебных органов относительно возможности практического применения товарной (вещной) неустойки, допустив ее использование в качестве непоименованного способа обеспечения исполнения обязательства.

Так, в частности, в указанном пункте было отмечено следующее: «учитывая, что в силу положений статьи 329 ГК РФ перечень способов обеспечения исполнения обязательств не является исчерпывающим, установление в договоре условия, предусматривающего в случае нарушения должником обязательства передачу не денег, а иного имущества в пользу кредитора, не противоречит закону». При этом в этом же ВАС РФ подчеркнул, что в случае, когда в качестве меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства должник обязуется передать кредитору вещи, определенные родовыми признаками, суд вправе уменьшить их количество применительно к статье 333 ГК РФ.

Впоследствии аналогичную позицию по данному вопросу занял ВС РФ, по сути продублировавший в пункте 61 Постановления Пленума ВС РФ № 7 от 24.03.2016 данные ранее разъяснения ВАС РФ: «если в качестве неустойки в соглашении сторон названо иное имущество, определяемое родовыми признаками, то, учитывая, что в силу положений статьи 329 ГК РФ перечень способов обеспечения исполнения обязательств не является исчерпывающим, к подобному способу обеспечения обязательств применяются правила статей 329 - 333 ГК РФ (пункт 1 статьи 6 ГК РФ)».

Соответственно с учетом разъяснений Постановления Пленума ВС РФ № 7 от 24.03.2016 под товарной (вещной) неустойкой надлежит понимать «определенный договором товар (вещь), который должник обязан передать кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства (в том числе в случае просрочки исполнения)»⁵⁷.

Следовательно, в качестве предмета товарной (вещной) неустойки выступает товар, то есть оборотоспособные, движимые, родовые вещи⁵⁸.

⁵⁵См. подробнее: Бевзенко Р.С. Неустойка, выраженная в неденежной форме // Законодательство. 2006. № 6. С. 36 – 43.

⁵⁶Там же. С. 42.

⁵⁷Новикова А.А. Указ. соч. 2011. № 2. С. 70.

⁵⁸Несмотря на то, что нет теоретических препятствий для того, чтобы рассматривать в качестве предмета товарной (вещной) неустойки индивидуально – определенную вещь, с позиции многих ученых – цивилистов практическая реализация этой идеи видится затруднительной. См. подробнее: Новикова А.А. Указ.

Вместе с тем, на практике⁵⁹ встречается немало сложностей в случае обращения кредитора в суд для взыскания товарной (вещной) неустойки. Во избежание подобного рода трудностей представляется обоснованным предложение А.А. Новиковой⁶⁰ о необходимости предусматривать в договоре товарную (вещную) неустойку в качестве альтернативного способа обеспечения наряду с денежной неустойкой, так как это повысит шансы на реальную компенсацию за нарушение договора.

В связи с чем, вполне резонным видится осторожное замечание разработчиков Концепции совершенствования общих положений обязательственного права, которое нашло отражение в пункте 2.1 данной Концепции о том, что пока не следует расширять понятие неустойки: рассматривать как неустойку не денежную сумму, а иное имущество, которое должник обязуется уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

Представляется, что для активного практического использования товарной неустойки требует, прежде всего, подробное нормативно – правовое регулирование данного вопроса, которое на сегодняшний день в ГК РФ отсутствует.

Нельзя оставить без внимания новый для российского гражданского права вид неустойки – *судебная неустойка* (астрент).⁶¹

Впервые возможность предъявить требование о присуждении денежных средств в случае неисполнения судебного решения была предусмотрена в Постановлении Пленума ВАС РФ № 22 от 04.04.2014⁶². Однако впоследствии разъяснения данного постановления были критически оценены многими юристами – практиками, поскольку правовой режим астрента не был легально закреплен в ГК РФ, что в свою очередь, привело к неоднозначному толкованию судами данного института.⁶³

соч. С. 69.; Бевзенко Р.С. Указ. соч. С. 38.; Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В. А. Белова. – М.: Юрайт, 2009. – С. 755.

⁵⁹См. например: Постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа [Электронный ресурс] от 5 марта 2009 г. по делу N А57-13721/2008, от 31 января 2002 г. по делу N А57-3563/01-2 от 17 августа 1999 г. по делу N 1330 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶⁰Новикова А.А.Указ. соч. С. 71.

⁶¹В рамках настоящей работы будут кратко изложены основные положения, позволяющие получить общее представление о новелле ГК РФ – судебной неустойке как разновидности неустойки.

⁶²Постановление Пленума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 04.04.2014 N 22 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта»// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶³Наиболее спорным моментом был вопрос о возможности присуждения судебной неустойки по инициативе суда. Так, некоторые суды рассматривали такую возможность как свое право. См. например: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа [Электронный ресурс] от 27 февраля 2015 г. по делу N А10-4929/2013 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.; Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 22.10.2015 N 19АП-5117/2015 по делу N А08-3063/2015// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

С целью устранения возникших противоречий в результате принятия ФЗ N 42 от 08.03.2015 в ГК РФ была включена статья 308.3 ГК РФ, позволяющая суду по неденежному требованию кредитора присудить в его пользу денежные средства на случай неисполнения судебного акта.

Похожий правовой институт берет свои начала из процессуального законодательства Франции, где он официально именовался «astreinte» (астрент). Однако ВС РФ в своем Постановлении Пленума ВС РФ № 7 от 24.03.2016 предложил иной термин – «судебная неустойка»⁶⁴. Вместе с тем, сущность заимствованной юридической конструкции аналогична.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 7 от 24.03.2016 ВС РФ определил правовой режим судебной неустойки, довольно подробно разъяснив вопросы, связанные с ее практическим применением. Так, в абзаце 2 пункта 31 Постановления Пленума ВС РФ № 7 от 24.03.2016 особо обращается внимание на то, что судебная неустойка может быть присуждена только по заявлению истца (взыскателя). Аналогичное правило закреплено в пункте 1 статьи 308.3 ГК РФ.

Однако на страницах юридической печати можно встретить мнение о том, что «законодатель значительно урезал сферу действия данного института, отняв у суда возможность применять астрент по своему усмотрению»⁶⁵.

С одной стороны, логика законодателя вполне понятна – он предоставил истцу (взыскателю) право самостоятельно решать вопрос о необходимости дополнительного имущественного обременения ответчика (должника), исключив при этом любое влияние и давление со стороны суда.

С другой стороны, нельзя исключать вероятность того, что если истец (кредитор) по каким – то причинам все же не смог воспользоваться предоставленной ему законом возможностью взыскать судебную неустойку, он тем самым лишает себя действенного механизма, который вероятнее всего позволил бы «сломить упорство должника, не

Другие суды, напротив, считали, что только по требованию истца суд вправе взыскивать судебную неустойку. См. например: Постановление Арбитражного суда Уральского округа [Электронный ресурс] от 25 декабря 2014 г. N Ф09-9652/13 по делу N А60-47444/2012 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. До принятия Постановления Пленума ВС РФ № 7 от 24.03.2016 в судебной практике преобладал подход о признании за судом права взыскивать судебную неустойку по собственному усмотрению.

⁶⁴См.: пункты 22 - 36 Постановления Пленума ВС РФ № 7 от 24.03.2016.

⁶⁵Иванова Т.Н., Монченко О.В. Французский астрент на российский манер: применение и правовое регулирование судебной неустойки в свете нового Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №6 от 24.03.2016 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Вестник Арбитражной практики. 2016. №2. С. 8.

желающего исполнять это обязательство...»⁶⁶. В такой ситуации право суда по своему усмотрению в необходимых случаях взыскивать судебную неустойку будет выступать в качестве важного правового средства, позволяющего не только побудить ответчика (должника) к исполнению возложенного на него обязательства, но и защитить тем самым права истца (кредитора).

Представляется, что, исходя из назначения судебной неустойки, суд все же должен обладать правом самостоятельно рассматривать вопрос о целесообразности назначения в отношении ответчика (должника) данной меры ответственности, так как «в каждом конкретном деле суд оценивает стимулирующий эффект размера санкции, исходя из конкретных обстоятельств тяжбы»⁶⁷.

В пункте 28 Постановления Пленума ВС РФ № 7 от 24.03.2016 ВС РФ определил сферу применения судебной неустойки, четко обозначив те случаи, когда возможно наложение судебной неустойки, указав, в частности, следующие:

1. Неисполнение обязательства в натуре;
2. Неисполнение обязательства о воздержании должника от совершения определенных действий;
3. Неисполнение судебного акта, который предусматривает устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения.

Следовательно, согласно пункту 30 Постановления Пленума ВС РФ № 7 от 24.03.2016 ВС РФ судебная неустойка не применяется к денежным обязательствам⁶⁸.

Вместе с тем, ВС РФ в этом же пункте установил перечень тех случаев, когда судебная неустойка взыскана быть не может:

1. По спорам административного характера, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства и главы 24 АПК РФ;
2. При разрешении трудовых, пенсионных и семейных споров, вытекающих из личных неимущественных отношений между членами семьи;
3. При рассмотрении споров, связанных с социальной поддержкой.

При этом основаниями для взыскания судебной неустойки являются:

⁶⁶Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2002. С. 241.

⁶⁷Лоренц Д.В. Астрент в правовой системе России // Законодательство. 2015. № 9. С. 17

⁶⁸Такой подход является общепризнанным и традиционным для ряда европейских государств. Между тем, на страницах юридической печати можно встретить мнение о том, что вполне разумным и целесообразным было бы применение судебной неустойки, в том числе, и к денежным обязательствам. См.: Иванова Т.Н., Монченко О.В. Указ. соч. С. 10.

1. Факт неисполнения или ненадлежащего исполнения решения суда, который будет установлен судебным приставом – исполнителем (пункт 33 Постановления Пленума ВАС РФ № 22 от 04.04.2014);
2. Наличие вступившего в законную силу решения суда, которое не исполняется должником в установленный срок (пункт 31 Постановления Пленума ВАС РФ № 22 от 04.04.2014).

Кроме того, ВС РФ, дублируя положения Постановления Пленума ВАС РФ № 22 от 04.04.2014, в пункте 32 Постановления Пленума ВС РФ № 7 от 24.03.2016 установил четкий порядок определения размера судебной неустойки, который заключается в необходимости указания судами ее размера и/или порядок определения. При этом ВС РФ особо подчеркнул, что размер судебной неустойки определяется судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения должником выгоды из незаконного или недобросовестного поведения.

В этом же пункте ВС РФ отметил, что в результате присуждения судебной неустойки исполнение судебного акта должно оказаться для ответчика явно более выгодным, чем его неисполнение. В связи с чем, можно выделить основную цель судебной неустойки, которая заключается в побуждении ответчика (должника) к точному и своевременному исполнению денежного обязательства, а также к устранению препятствий, которые связаны с пользованием и распоряжением имуществом истца (кредитора).

Указанная цель находит свое отражение в тех функциях, которые свойственны судебной неустойке. При выделении функций судебной неустойки представляется обоснованной позиция Ю.Ю. Афониной⁶⁹, которая выделяет две основные функции: предупредительная (превентивная) и компенсационная. Предупредительная функция данной меры проявляется в случаях, когда судебная неустойка присуждается одновременно с вынесением решения по удовлетворению основного требования, то есть до момента исполнения обязательства, предписанного в судебном решении. Компенсационная функция выражается в том, что судебная неустойка призвана, в том числе, компенсировать кредитору ожидание в связи с несвоевременным исполнением должником судебного решения.⁷⁰

При рассмотрении вопроса о судебной неустойке следует особо обратить внимание на отграничение данной юридической конструкции от таких правовых категорий как «судебный штраф» и «исполнительский сбор». На первый взгляд может показаться, что судебная неустойка тождественна указанным правовым категориям, однако это не так.

⁶⁹См.: Афолина Ю.Ю. Судебная неустойка (астрент) в гражданском судопроизводстве // Юридический мир. 2016. № 7. С. 53 – 56.

⁷⁰Там же. С. 55.

Главное отличие судебной неустойки от судебного штрафа и исполнительского сбора заключается в разной правовой природе и разных целях, которые им свойственны.

Так, судебный штраф, также, как и исполнительский сбор, взыскивается в пользу государства на основании норм процессуального права, имея при этом цель - наказать правонарушителя за неисполнение судебного решения в установленный срок, в то время как судебная неустойка, имея превентивный и компенсационный характер, присуждается в пользу истца (кредитора) по правилам гражданского (материального) права.

Кроме того, несмотря на то, что и судебная неустойка, и исполнительский сбор взыскиваются в случае неисполнения судебного решения, их определяющее отличие состоит в том, что исполнительский сбор назначается судебным приставом – исполнителем, тогда как вопрос о назначении судебной неустойки должен рассматриваться судом в судебном заседании и может быть определен как в конечном судебном акте, так и на стадии исполнительного производства.

В связи с чем, следует согласиться с мнением В.В. Яркова⁷¹ о том, что инициатива судебного пристава – исполнителя при взыскании судебной неустойки категорически недопустима, поскольку его полномочия носят исключительно публичный характер. При этом В.В. Ярков обоснованно указал на то, что судебный пристав – исполнитель, вместе с тем, вправе разъяснить взыскателю его право на обращение в суд с соответствующим ходатайством.⁷²

В результате сравнения судебной неустойки с другими правовыми категориями, можно сделать вывод о том, что данный вид гражданско – правовой ответственности, обладая рядом характерных особенностей, представляет собой одну из разновидностей неустойки, выступая при этом «эффективным способом воздействия на должника, поскольку связана с риском дополнительных неблагоприятных последствий имущественного характера, в связи с чем должник будет вынужден исполнять решение суда своевременно»⁷³.

Каждая из вышеуказанных классификаций является важной и значимой не только для теории гражданского права, но и, прежде всего, для практического применения положений о неустойке, поскольку помогает разграничивать виды неустойки между собой и правильно определить те нормы законодательства, которые подлежат применению в отношении конкретного вида неустойки. В связи с чем, знание данных классификаций и умение в каждом конкретном случае безошибочно устанавливать тот вид неустойки, который установлен сторонами в договоре, позволяет каждому участнику договорных отношений

⁷¹Ярков В.В. Астрент в российском праве // Закон. 2014. N 4. С. 37.

⁷²Там же. С. 38.

⁷³Луценко Е.С. Судебная неустойка (астрент): вопросы теории и юридическая практика // Юридический мир. 2016. № 7. С. 59.

правомерно действовать в условиях гражданского оборота, не нарушая при этом интересы контрагентов.

2 Правовая природа неустойки

Неустойка – один из древнейших правовых институтов, позволяющих защищать права кредитора в случае нарушения должником обязательства, и известна ещё со времен римского права. Однако вопрос об определении ее правовой природы остается до сих пор до конца неразрешенным, и по сей день является предметом широких дискуссий.

Ответ на данный вопрос требует системного анализа представленных в доктрине точек зрения, а также исследования тех доводов, которые положены в основу их обоснования. В этой связи представляется важным проанализировать позиции по вопросу определения правовой природы неустойки, поскольку ответ на данный вопрос имеет, прежде всего, важное практическое значение, и будет способствовать «более точной квалификации условий договора относительно предусматриваемых ими санкций, в частности, для правильного определения характера соответствующего возмещения»⁷⁴ не только судами, но самими контрагентами.

Традиционно в науке гражданского права неустойка рассматривается как способ обеспечения исполнения обязательства и форма гражданско – правовой ответственности⁷⁵. Согласно данной точки зрения с момента внесения условия о неустойки в договор и до момента нарушения обязательства неустойка выступает в качестве способа обеспечения исполнения обязательства, в случае нарушения должником обязательства – неустойка становится мерой гражданско – правовой ответственности.

Теория двуединой правовой природы неустойки, которая на сегодняшний день является господствующей в гражданско – правовой доктрине, находит свое отражение в ГК РФ. Так, законодатель включил положения о неустойке не только в главу 23 ГК РФ «Обеспечение исполнения обязательств», но и в главу 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств».

Кроме того, основу данной теории составила классификация способов обеспечения исполнения обязательств, предложенная О.С. Иоффе, на те, которые выступают в качестве мер гражданско – правовой ответственности (задаток и неустойка), и на те, которые таковыми не являются (например, поручительство и залог).

⁷⁴Коровяковский Д.Г. Указ. соч. С. 26.

⁷⁵См. работы: Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1998. С. 157; Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 131; Малейн Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 118; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 423; Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М., 1962. С. 17 – 18; Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М., 1973. С. 84; Хохлов В.А. Ответственность по обязательствам. М., 1980. С. 6; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 1998. С. 499. Граве К.А. Указ. соч. С. 130; Гонгало Б.М. Указ. соч. С. 72; Гришин Д.А. Указ. соч. С. 162; Карапетов А.Г. Указ. соч. С. 68; Константинова В.С. Указ. соч. С. 121; Коровяковский Д.Г. Указ. соч. С. 23.

Вместе с тем, ограничиться лишь вышеуказанными аргументами в защиту двуединой природы неустойки представляется недостаточным. Следует проанализировать отдельно неустойку как способ обеспечения исполнения обязательств и неустойку как меру гражданско – правовой ответственности для подтверждения или опровержения двойственной правовой природы неустойки.

Рассмотрение неустойки в качестве меры гражданско – правовой ответственности в доктрине не подвергается сомнению. На этот счет ученые единогласно утверждают, что неустойка обладает необходимым набором признаков, свойственных мерам гражданско – правовой ответственности, а именно:

1. В случае нарушения обязательства возникает неустойчивое охранительное правоотношение, субъектами которого является обязанное лицо (лицо, допустившее нарушение обязательства – должник) и управомоченное лицо (лицо, чье право нарушено – кредитор);
2. Возникшее правоотношение носит имущественный характер, поэтому основная функция неустойки как меры гражданско – правовой ответственности – компенсационная, так как имеет своей целью возмещение имущественных потерь кредитора за счет неисправного должника;
3. Обязанность, составляющая содержание ответственности, может быть исполнена должником добровольно. Вместе с тем, реализация данной меры гражданско – правовой ответственности обеспечивается государственным принуждением, при этом привлечение к ответственности возможно только по инициативе лица, чье право нарушено.

Основная полемика разворачивается относительно возможности признания неустойки способом обеспечения исполнения обязательства. Так, далеко не все ученые – цивилисты⁷⁶ согласны с тем, что неустойка является способом обеспечения исполнения обязательства, и ей присущи все характерные особенности обеспечительных средств. Трудность, связанная с рассмотрением данного вопроса, возникает, прежде всего, в связи с отсутствием в науке гражданского права единства мнений относительно того, что же представляет собой

⁷⁶См. работы: Барсегян Т.К. Неустойка как мера ответственности // Юрист. 2009. №7. С. 20-23; Петраш И.П. Обеспечительные сделки в России: неустойка? // Вестник Академии. 2011. № 3. С. 41-44; Пучковская И. И. О защитном предназначении способов обеспечения исполнения обязательств (обеспечений) // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. №23 (166). С. 132 – 138.; Пучковская И.И. Неустойка не является способом обеспечения исполнения обязательств // Юрист. М.: Юрист, 2013. № 7. С. 36-40.

правовой институт «способ обеспечения исполнения обязательства»⁷⁷ и какие именно признаки ему присущи.

В связи с чем, представляется необходимым обратиться к анализу положений главы 23 ГК РФ, а также к общей теории способов обеспечения исполнения обязательства и установить соответствует ли неустойка всем признакам, свойственным способам обеспечения исполнения обязательства.

Важные исходные положения содержатся в статье 329 ГК РФ, в которой наряду с другими юридическими конструкциями неустойка указана в качестве способа обеспечения исполнения обязательства. Если исходить из признания за неустойкой качества обеспечительного обязательства, то закономерным следствием будет выступать вывод о том, что ее наличие в законе или в договоре стимулирует должника к исполнению возложенных на него обязанностей под страхом того, что в случае нарушения обязательства произойдет взыскание неустойки как меры гражданско – правовой ответственности.

Из анализа статьи 329 ГК РФ можно заключить, что способам обеспечения исполнения обязательства присущи два основных признака:

1. Обязательственно – правовая форма;
2. Имущественный характер.

Между тем, в гражданско – правовой доктрине выделяют и иные признаки способов обеспечения.

Так, Б.М. Гонгало, обобщив представленные в доктрине исследования по способам обеспечения исполнения обязательства, предложил свое определение, отметив, что способы обеспечения исполнения обязательства – это «обеспечительные меры имущественного характера, существующие в виде акцессорных обязательств, стимулирующих должника к исполнению обязательства и (или) иным образом гарантирующих защиту имущественного интереса кредитора в случае неисправности должника»⁷⁸.

Из вышеуказанного определения следует, что, по мнению Б.М. Гонгало, для способов обеспечения исполнения обязательств характерны следующие признаки:

1. Имущественный характер;
2. Акцессорный (дополнительный) характер;
3. Выполнение двух основных функций – стимулирующей и защитной.

⁷⁷Вопрос относительно определения правовой природы способов обеспечения должен быть предметом исследования отдельной научной работы. В рамках данной работы будет кратко освещен вопрос об акцессорности обеспечительных обязательств, а также указано определение понятия «способов обеспечения исполнения обязательств», предложенное в доктрине гражданского права.

⁷⁸Гонгало Б.М. Указ. соч. С. 40.

Если имущественный характер способов обеспечения исполнения обязательств и выполняемые ими функции применительно к неустойке не подвергаются сомнениям, то по вопросу акцессорности неустоечного соглашения среди ученых – цивилистов отсутствует единство мнений.

В гражданско – правовой науке преобладает мнение о том, что акцессорность является важным и необходимым признаком для обеспечительных обязательств, характерным для всех перечисленных в статье 329 ГК РФ способов обеспечения, в частности и для неустойки. Однако некоторые ученые⁷⁹, не отрицая значимость признака акцессорности для способов обеспечения, считают, что акцессорность характерна только для поручительства, залога и удержания как для способов обеспечения исполнения обязательств, остальные конструкции, перечисленные в статье 329 ГК РФ, в том числе и неустойка, таковыми не являются, а потому не обладают признаком акцессорности.

Безусловно, нельзя не согласиться, что акцессорность представляет собой неотъемлемый признак любого способа обеспечения, но в таком случае надлежит установить, что же составляет содержание данного признака и какие из его проявлений влияют на возможность признания указанных в статье 329 ГК РФ юридических конструкций, в том числе и возможность признания неустойки, способами обеспечения.

В этой связи интересно обратиться к позиции Р.С. Бевзенко, изложенной в его научном труде⁸⁰ об акцессорности обеспечительных обязательств, в котором он отметил, что акцессорность – это связь, связанность с обеспеченным обязательством, которая проявляет себя в ряде правил, сводящихся к следующему:

1. Акцессорность возникновения и акцессорность прекращения – предполагают, что обеспечительное обязательство не способно возникнуть ранее основного обязательства и не может существовать дольше него;
2. Акцессорность объема требований – означает, что размер требований кредитора по обеспечительному обязательству определяется объемом и размером требований по основному обязательству;
3. Акцессорность следования – перемена лица в основном обязательстве предполагает соответствующую перемену управомоченного лица в обеспечительном обязательстве;

⁷⁹См., например: Новиков К.А. Акцессорность обеспечительных обязательств и обеспечительно - ориентированные права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. №1. С. 108.

⁸⁰Бевзенко Р.С. Акцессорность обеспечительных обязательств. М.: Статут, 2013. С.74.

4. Акцессорность в части принудительного осуществления⁸¹ – значит, что обеспечительное обязательство может быть осуществлено при условии, что может быть осуществлено и основное обязательство.

Р.С. Бевзенко, приводя примеры не только из отечественного, но и зарубежного законодательства и демонстрируя в своей научной работе исключения из сформулированных им правил, подчеркнул следующее. На сегодняшний день акцессорность способов обеспечения не рассматривается в качестве догмы, поскольку и в России, и за рубежом известны случаи, которые свидетельствуют о том, что каждое из описанных им проявлений акцессорности может иметь определенные отступления от общих правил, одни из которых означают только ослабление связи с основным обязательством, в другие и вовсе – полный отказ от нее⁸².

Означает ли это, с позиции Р.С. Бевзенко, что наряду с традиционными акцессорными обеспечительными обязательствами существуют способы обеспечения исполнения с ослабленной акцессорностью или неакцессорные обеспечительные обязательства, но которые охватываются понятием способов обеспечения исполнения обязательств. Прямого ответа на указанные вопросы Р.С. Бевзенко не дает.

Если не углубляться в общую теорию акцессорности обеспечительных обязательств, а признать, что для способов обеспечения исполнения обязательств характерны все проявления акцессорности, которые лаконично сформулировал Р.С. Бевзенко, в этой связи, представляется важным установить, соответствует ли неустойчное соглашение всем проявлениям акцессорности. Для этого необходимо провести анализ существующих в науке гражданского права точек зрения по вопросу правовой природы неустойчного соглашения.

Одна из позиций, которую можно встретить в доктрине, сводится к тому, что после включения в договор условия о неустойке возникает абсолютно самостоятельное обязательство, и, несмотря на то, что неустойчное соглашение заключается во исполнение основного обязательства, «оно вовсе не является акцессорным по отношению к нему»⁸³.

Основной аргумент в защиту указанной позиции – соглашение о неустойке обладает характерными особенностями, позволяющими обособить основное обязательство и обязательство, возникающее из неустойчного соглашения, которые проявляются в следующем:

⁸¹Следует согласиться со справедливым замечанием К.А. Новикова, который отметил, что правильнее говорить «акцессорность в части осуществления», поскольку соответствующее правило распространяется не только на принудительное, но и на добровольное осуществление обеспечительного обязательства. См.: Новиков К.А. Указ. соч. С. 108.

⁸²Бевзенко Р.С. Указ. соч. С. 33 - 35, 92 - 93.

⁸³Маликова Э.М. Методология изучения неустойки: Учебное пособие. Уфа: Изд-во БГУ, 1999. С. 96.

1. Неустойчивое соглашение заключается строго в письменной форме независимо от формы основного обязательства, а не соблюдение такой формы влечет недействительность соглашения о неустойке (статья 332 ГК РФ);
2. Недействительность соглашения о неустойке не влечет недействительность основного обязательства (пункт 2 статьи 329 ГК РФ).

Некоторые ученые считают, что неустойка не является ни самостоятельным, ни дополнительным обязательством, ее надлежит рассматривать как нечто отдельное, так как она есть «часть – санкция самого основного обязательства»⁸⁴.

Вероятно, сторонники данной позиции рассматривают неустойку исключительно как меру гражданско – правовой ответственности и не признают неустойку в качестве способа обеспечения. В таком случае не требуется никакого разграничения между основным обязательством и неустойчивым соглашением, поскольку последнее является составной частью основного. Однако для того, чтобы признать данную позицию допустимой, необходимо опровергнуть устоявшееся убеждение о том, что неустойка – есть способ обеспечения исполнения обязательства, и признать правомерным то, что она представляет собой меру ответственности не только после нарушения должником обязательства, но и до этого момента.

Большинство ученых все же, признавая неустойку способом обеспечения исполнения обязательства, подчеркивают ее акцессорный характер, отмечая, что это «прямо вытекает из ее природы – служить неким побудителем, некой гарантией надлежащего исполнения главного обязательства»⁸⁵, именно поэтому она представляет собой «дополнение к существующему обязательственному отношению»⁸⁶ и не может существовать без основного (главного) обязательства, так как была бы «беспредметна»⁸⁷.

Представляется, что данная позиция является наиболее убедительной, поскольку неустойчивому соглашению действительно свойственны все проявления признака акцессорности. Так, в частности:

1. Акцессорность возникновения – момент возникновения основного обязательства и неустойчивого соглашения различен: основное обязательство всегда возникает раньше, чем неустойчивое соглашение, так как заключается во исполнение основного;
2. Акцессорность прекращения – прекращение основного обязательства, как правило, влечет за собой прекращение соглашения о неустойке. Так, в силу статьи

⁸⁴Суханов Е.А. Курс лекций по гражданскому праву. Особенная часть. М., 2001.С. 198.

⁸⁵Коровяковский Д.Г. Указ. соч. С. 24

⁸⁶Маликова Э.М. Указ. соч. С. 101.

⁸⁷Маликова Э.М. Указ. соч. С. 123.

207 ГК РФ по истечении срока исковой давности по главному требованию истекает срок исковой давности и по дополнительным требованиям (по неустойке, залог и т.п.);

3. Акцессорность следования – в случае, если в ходе исполнения договора кредитор осуществил уступку прав по основному обязательству новому кредитору, то к нему переходит, в том числе и право требовать исполнения условий соглашения о неустойке.
4. Акцессорность объема требований – размер суммы, подлежащий выплате кредитору в случае нарушения обязательства, по неустоечному соглашению определяется строго в соответствии с условиями основного обязательства;
5. Акцессорность в части принудительного осуществления – недействительность основного обязательства влечет за собой недействительность соглашения о неустойке (пункт 2 статьи 329 ГК РФ)⁸⁸, поэтому возможность взыскания подлежащих уплате сумм по условиям неустоечного соглашения определяется возможностью осуществления основного обязательства.

Соответственно, говоря о правовой природе неустоечного соглашения, следует признать, что, обладая признаком акцессорности, соглашение о неустойке, заключенное во исполнение договора, становится «неотъемлемой частью этого договора и все вопросы, касающиеся соглашения о неустойке, нужно рассматривать в неразрывной связи с основным обязательством»⁸⁹.

После того, как удалось установить, что неустойка обладает признаками, свойственными способам обеспечения исполнения обязательств, казалось бы, ничто не препятствует тому, чтобы признать неустойку способом обеспечения исполнения обязательств. Между тем, в юридической литературе можно встретить критические высказывания по поводу рассмотрения неустойки в качестве обеспечительного обязательства.

Так, по твердому убеждению И.И. Пучковской, которая будучи сторонником рассмотрения способов обеспечения исполнения обязательств как способов защиты прав кредитора в договорном обязательстве, считает, что правовая природа неустойки заключается в признании за неустойкой качества меры гражданско – правовой ответственности, так как ей присущи все признаки гражданско – правовой ответственности,

⁸⁸Однако в случае взыскания неустойки в качестве меры гражданско - правовой ответственности за период после истечения срока действия договора следует иметь в виду, что в силу пункта 4 статьи 425 ГК РФ окончание срока действия договора не освобождает стороны от ответственности за его нарушение. Соответственно начисление неустойки возможно со дня нарушения обязательства до его фактического исполнения независимо от истечения срока действия договора.

⁸⁹Коровяковский Д.Г. Указ. соч. С. 25

при этом основной из признаков способов обеспечения – «наличие источника исполнения нарушенного обязательства, за счет которого кредитору предоставляется исполнение в порядке защиты, – у нее отсутствует»⁹⁰.

В качестве такого источника, по мнению И.И. Пучковской, может выступать не только определенное имущество (как, например, при залоге и удержании), но и обязанность третьего лица исполнить обязательство должника (как, например, при поручительстве и независимой гарантии). Данный источник, создаваемый по требованию кредитора в размере, который равен либо превышает размер его требований по основному обязательству, «позволяет способам обеспечения исполнения обязательств «гарантировать» кредитору исполнение договора: как надлежащее, осуществляя стимулирующее воздействие на должника, а когда не получилось – в порядке защиты нарушенных прав кредитора, что является их предназначением»⁹¹.

Аналогичной точки зрения по вопросу правовой природы неустойки придерживается И.П. Петраш. Он, в частности, полагает, что неустойка представляет собой лишь «описание будущих неблагоприятных имущественных последствий для субъекта – нарушителя»⁹², при этом будет ли впоследствии удовлетворено денежное требование кредитора к неисправному должнику или нет, и какой именно будет использован для этого источник неизвестно.

В связи с чем, с позиции И.П. Петраша, неустойка – это ограниченная имущественная ответственность, которая не является обеспечительной сделкой, поскольку не обладает необходимым ее элементом – «обременительным активом»⁹³, который, по сути, тождественен с понятием «источника исполнения нарушенного обязательства И.И. Пучковской», указанным в научной работе И.И. Пучковской.

Бесспорно, следует признать рассмотрение способов обеспечения исполнения обязательств в качестве способов защиты прав кредитора правомерным и необходимым, поскольку тем самым реализуется одна из важнейших функций обеспечительных обязательств – защитная.

При этом нельзя забывать о наиболее ярко выраженной функции способов обеспечения – стимулирующей, которая проявляется следующим образом: само их наличие в законе либо в договоре стимулирует неисправного должника к исполнению возложенных на него обязанностей.

Неустойка как способ обеспечения указана не только в статье 329 ГК РФ. Так, в статье 12 ГК РФ взыскание неустойки названо в качестве одного из возможных способов

⁹⁰Пучковская И.И. Указ. соч. С. 38.

⁹¹Там же. С. 39.

⁹²Петраш И.П. Указ. соч. С. 41.

⁹³Там же С. 42.

защиты гражданских прав, что позволяет сделать вывод о том, что законодатель также придерживается мнения относительно признания неустойки одновременно и способом обеспечения исполнения обязательства и способом защиты гражданских прав.

Вместе с тем, не представляется возможным согласиться с позицией И.И. Пучковской и И.П. Петраша, которые считают, что определяющим фактором признания той или иной юридической конструкции, в том числе и неустойки, способом обеспечения является именно наличие «резерва»⁹⁴, что в свою очередь «позволяет последним выступать наиболее эффективными способами защиты прав кредитора в договорных обязательствах»⁹⁵.

Представляется, что само по себе наличие такого резерва не отражает сущности способов обеспечения исполнения обязательств, которая проявляется в наличии главной цели обеспечительных обязательств – обеспечить надлежащее исполнение обязательства. Соответственно следует признать, что основанием для признания неустойки в качестве способа обеспечения выступает именно «цель .., а не степень обеспеченности или гарантированности требований о взыскании неустойки»⁹⁶.

Кроме того, при рассмотрении вопроса о правовой природе неустойки следует особо обратить внимание на положения пункта 2.1 Концепции совершенствования общих положений обязательственного права, в котором отмечается следующее: «хотя в литературе и высказывается вполне обоснованное с теоретической точки зрения мнение, что неустойка не может быть поставлена в один ряд с другими способами обеспечения исполнения гражданско – правового обязательства, исторически сложившиеся в законодательстве и на практике подходы менять не следует».

Следовательно, надлежит признать, что разработчики Концепции, а вслед за ними и законодатель не пошли вопреки сложившему в гражданско – правовой доктрине и судебно – арбитражной практике традиционному взгляду на неустойку как способа обеспечения исполнения обязательства и как меры гражданско – правовой ответственности, при этом не умаляя значимости для науки гражданского права тех научных работ, авторы которых не признают за неустойкой двойственной правовой природы. Представляется, что на сегодняшний день с учетом развития российской правовой системы такая позиция является наиболее логичной и обоснованной.

Таким образом, в результате проведенного анализа по вопросу правовой природы неустойки следует признать, что неустойка обладает двойственной правовой природой, выступая до момента нарушения обязательства способом обеспечения исполнения

⁹⁴Пучковская И.И. О способах обеспечения исполнения обязательств как способах защиты // Вестник Брянского государственного университета. 2012. №2.С. 229.

⁹⁵Там же. С. 230.

⁹⁶Коровяковский Д.Г. Указ. соч. С. 27.

обязательства, а в случае нарушения обязательства трансформируется в меру ответственности.

3 Уменьшение неустойки (статья 333 ГК РФ)

3.1 Развитие законодательства об уменьшении неустойки

Неустойка как важный правовой институт в регулировании договорных отношений имеет свою уникальную историю. В зависимости от степени развития общества и уровня развития экономических отношений каждому историческому этапу была свойственна своя правовая форма неустойки, обладающая определенными специфическими чертами.

Определенной спецификой обладает и динамика развития норм, регулирующих возможность уменьшения размера неустойки судом. В этой связи представляется важным провести анализ российского законодательства с целью выявления характерных особенностей развития данных норм в России.

Соблюдая историческую справедливость, следует отметить, что неустойка, как и многие другие цивилистические категории, уходит своими корнями в римское право.

Так, римские юристы под неустойкой (*stipulatio poenae*) понимали условное соглашение, которое подразумевало под собой обязанность лица, нарушившего договор, уплатить штраф в пользу пострадавшей стороны. Цель такого соглашения заключалась в обеспечении основного обязательства и осуществлении давления на должника. Нарушение договора являлось условием, запускающим в действие обязательство по выплате неустойки, которое представляло собой своего рода механизм косвенного принуждения должника к исполнению обязательства.

Римским частным правом сторонам предоставлялась полная свобода при заключении условий о неустойке, тогда как последующие законодательные акты стремились её ограничить. В частности, Кодекс Наполеона предоставлял суду право уменьшить размер неустойки, если главное обязательство уже отчасти исполнено. Германское и Австрийское Уложение предоставляли такое право суду в том случае, если неустойка чрезвычайно высока.⁹⁷

Если обратиться к краткому историческому экскурсу по вопросу правового регулирования неустойки в России, необходимо обратить внимание на то, что впервые неустойка в качестве договорного института фигурирует в российской торговой практике примерно в начале XVIII века. На тот период времени под неустойкой понимался как сам факт неисправности должника, так и правовые последствия, наступление которых вызвано фактом неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.⁹⁸

В последующем развитии российского законодательства наблюдается тенденция закрепления кумулятивного принципа применения неустойки. Данный принцип был

⁹⁷Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 2. СПб., 1896. С. 934.

⁹⁸Гришин Д.А. Указ. соч. 110.

закреплен в статье 1585 Тома X Свода законов Российской империи 1832 года. Так, взыскание неустойки никак не влияло на сохранение в силе основного обязательства и на право кредитора требовать полной компенсации убытков. Никаких оснований для снижения неустойки законодательство того периода не предусматривало⁹⁹.

Указанные обстоятельства позволяют утверждать, что дореволюционное российское законодательство признавало кумулятивную неустойку в качестве общего правила и в целом носило карательный характер по отношению к должнику. Вызван данный подход законодателя, прежде всего, характерным для феодального периода подходом к экономическим взаимоотношениям сторон договора, основанного на безусловном требовании буквального исполнения договора, где соблюдения контракта было выше экономической целесообразности.

В дальнейшем кумулятивный принцип применения неустойки был отвергнут составителями Проекта Гражданского уложения Российской империи 1905 года, который, как известно, так и не вступив в законную силу, отразил основные тенденции развития дореволюционного гражданского права. В частности, в статье 1607 указанного Проекта было установлено правило, согласно которому чрезмерная неустойка может быть снижена судом по просьбе должника с учетом как имущественных, так и неимущественных интересов кредитора.

Правило о возможности снижения неустойки получило свое нормативное закрепление и в гражданском законодательстве советского периода.

Исторически первым советским кодексом, регулирующим указанные выше вопросы, был ГК РСФСР 1922г¹⁰⁰.

Так, в статье 142 ГК РСФСР 1922г. было предусмотрено, что если подлежащая уплате неустойка чрезмерно велика по сравнению с действительными убытками кредитора, суд вправе, по просьбе должника, уменьшить неустойку. При этом суд должен принять во внимание степень выполнения обязательства должником, имущественное положение обеих сторон, а также не только имущественный, но и всякий иной, заслуживающий уважения интерес кредитора.

Указанная норма была критически оценена многими советскими учеными. В частности, И.А. Покровским¹⁰¹, а в последующем и М.М. Агарковым¹⁰², данное положение было названо полумерой, которая является «незначительным украшением в

⁹⁹ Гришин Д.А. Указ. соч. 115.

¹⁰⁰Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 71. ст. 904. – Утратил силу.

¹⁰¹Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 6 – е изд., стереот. М: Статут, 2013. С. 241.

¹⁰²Агарков М.М. Ценность частного права // Известия высших учебных заведений. Сер. «Правоведение». – 1992. № 1. С. 25 - 31.

социалистическом духе»¹⁰³ ввиду того, что в области экономических отношений растет публично – правовая организация хозяйственной жизни, которая, по мнению данных авторов, признается определенно более желательной. Вместе с тем, как с осторожностью отмечается И.А. Покровским, социализация по инерции или по другим причинам может зайти слишком далеко и посягнуть на те права человеческой личности, которые являются залогом прогресса и культурного творчества¹⁰⁴.

Между тем, специальная норма о возможности уменьшения неустойки в отношениях между советскими предприятиями отсутствовала. При этом при рассмотрении данного вопроса исследователи¹⁰⁵, занимавшиеся в рамках договорной дисциплины проблемами неустойки, зачастую, высказывались отрицательно и допускали такую возможность только в исключительных случаях. Главным аргументом выступал тот факт, что план и договор определяли содержание неустойки. При оценке роли хозяйственных договоров неизменно подчеркивалась «подчиненность» договора показателям плановых заданий, недопустимость отступления от них по соглашению сторон.¹⁰⁶

Позднее был принят ГК РСФСР 1964г.¹⁰⁷, который, по сути, дублировал положение ГК РСФСР 1922г., закрепляя возможность снижения неустойки, если она чрезмерно велика.

Вместе с тем, в ГК РСФСР 1964г. впервые было специально предусмотрено, что такое снижение в исключительных случаях может быть произведено и в отношениях между советскими предприятиями. Так, согласно части 2 статьи 190 ГК РСФСР 1964г. арбитраж или третейский суд в исключительных случаях вправе, с учетом заслуживающих внимания интересов должника и кредитора, уменьшить неустойку (штраф, пеню), подлежащую уплате социалистической организации.

Однако, как отмечается в юридической литературе, борьба суда и арбитража со случаями установления завышенных неустоек протекала «путем выработки и установления в судебной и арбитражной практике какого – то среднего, нормального размера неустойки и пени для типичных случаев»¹⁰⁸.

При регулировании договорных отношений между советскими предприятиями неустойка в ряде случаев предусматривалась в качестве обязательного условия.

¹⁰³Агарков М.М. Указ. соч. С. 27.

¹⁰⁴Покровский И.А. Указ. соч. С. 244.

¹⁰⁵См. работы: Венедиктов А.В. Договорная дисциплина в промышленности. Л.: ЛГУ, 1935. С. 76.; Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков, 1958.с. 339.; Красавчиков О.А. Договорная дисциплина: сущность и основные компоненты // Договорная дисциплина в советском гражданском праве. Свердловск, 1985. С.301; Пугинский Б.И. Договорная дисциплина. М.: Госюриздат, 1985. С.97.

¹⁰⁶Шапкина Г.С. Особые условия поставки. М.: Юрид. лит., 1980. 142с.

¹⁰⁷Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // «Свод законов РСФСР», т. 2, с. 7. – Утратил силу;

¹⁰⁸Граве К.А.Указ. соч. С. 69.

Значительный массив нормативных актов устанавливал именно законные неустойки за те или иные нарушения договорных обязательств. В планово – экономическом секторе господствовал принцип реального исполнения обязательств, отнесенный в советском праве к разряду основополагающих характеристик советского договорного права. Данный принцип требовал неукоснительного выполнения договора, так как последний выражал в большей степени реализацию планового задания и схем прикрепления предприятий и в меньшей степени – выражения свободной воли сторон.¹⁰⁹

Указанные особенности были заложены в основу правила о возможности снижения неустойки в контрактах между советскими предприятиями только в самых исключительных случаях.

В дальнейшем после принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 года¹¹⁰ необходимо обратить внимание на то, что норма, закрепляющая возможность снижения размера неустойки, отсутствовала. Между тем, статья 68 Основ 1991г. содержала следующие положения: традиционно указывалось на исключительно денежный характер неустойки, а также неустойка рассматривалась как сумма, идущая в зачет убытков, а именно убытки взыскиваются только в сумме, превышающей размер неустойки.

Очевидно, что после принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 года большое количество вопросов, касающихся регулирования института неустойки, в частности, вопрос о возможности уменьшения размера неустойки, осталось за рамками правового регулирования.

Если оценивать развитие советского гражданского законодательства в части регулирования вопроса о возможности уменьшения размера неустойки и гражданского законодательства современного периода в сравнительном аспекте, то необходимо заметить, что отличия очевидны. Это связано, прежде всего, с тем, что советское законодательство напрямую связывало несоразмерность неустойки с убытками, понесенными кредитором. Выработанная рекомендация о снижении неустойки в современных условиях осложняется тем, что обнаружить «типичные случаи» в рыночных отношениях достаточно сложная задача. Тем более, что советские цивилисты констатировали отсутствие единой правоприменительной практики, одновременно указывая на то, что уменьшение размера санкции в исключительных случаях возможно по любому обязательству.¹¹¹

¹⁰⁹Карпетов А.Г. Указ. соч. С. 189.

¹¹⁰«Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик» (утв. ВС СССР 31.05.1991 №2211-1) (с изм. от 03.03.1993) // «Ведомости СНД и ВС СССР», 26.06.1991, №26, ст. 733. – Утратил силу.

¹¹¹См.: Граве К.А. Указ. соч. С. 69.

В последующем после распада СССР и перехода России на рыночную модель экономики новый импульс в своем развитии получило и современное гражданское законодательство. В частности, был принят новый ГК РФ 1995 года, устанавливающий новые положения, касающиеся возможности уменьшения размера неустойки.

3.2 Предпосылки развития законодательства об уменьшении неустойки в современный период

Появление и сохранение в действующем законодательстве правила об уменьшении размера неустойки вызваны потребностью решения так называемого социального вопроса, стремлением установить определенное равновесие сил в договорных отношениях, защитить слабую сторону договора. Отдельные участники гражданского оборота, имеющие более сильные позиции на рынке, способны навязывать контрагентам свои условия договора (в том числе в части размера неустойки), ссылаясь на принадлежащую им свободу договора.¹¹² В связи с чем, исследуемая конструкция является «необходимым элементом гражданского права»¹¹³.

Так, в пункте 1 статьи 333 ГК РФ было вновь закреплено правило о возможности уменьшения неустойки судом: если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Закрепление указанной нормы в ГК РФ, возможно, было осуществлено и в особых целях, непосредственно связанных с регламентацией стихийно развивавшихся рыночных отношений в России в 90-х годах в условиях всеобщего разгосударствления. В частности, гражданское законодательство должно было создать барьер оттоку капитала за рубеж и легализации денежных средств, происхождение которых «неясно».¹¹⁴

С момента вступления в действие ГК РФ практику применения указанной статьи судами общей юрисдикции и арбитражными судами в целом можно оценить как достаточно стабильную.

Вместе с тем, правоприменительная практика ВАС РФ и ВС РФ в части применения статьи 333 ГК РФ существенно различалась.

Единственным примером согласованного выражения подходов ВАС РФ и ВС РФ к применению положений статьи 333 ГК РФ, может выступать пункт 42 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 01.07.1996 N 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с

¹¹²Кузнецова О. А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 170.

¹¹³Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М, 1997. С. 492.

¹¹⁴Синицын С.А. Право суда на снижение взыскиваемой неустойки: правовая природа, условия и область практического применения в современных условиях // Адвокат. 2015. N 4. С. 20 - 21.

применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹¹⁵, в котором указано, что взыскиваемая неустойка может быть уменьшена судом только в том случае, когда она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. В указанном Постановлении высшие судебные инстанции закрепили, что при оценке обстоятельств несоразмерности судом могут приниматься во внимание, в том числе, обстоятельства, не имеющие прямого отношения к последствиям нарушения обязательств (например, цена товаров, работ, услуг, сумма договора и т.п.).

В последующем ВАС РФ коренным образом менял подход к снижению размера неустойки дважды. Данный вывод следует из сравнения Постановления Пленума ВАС РФ № 81 от 22.12.2011¹¹⁶ и Информационного письма Президиума ВС РФ¹¹⁷ от 14.07.1997, который применим и в современных условиях в части, не противоречащей Постановлению ВАС № 81 от 22.12.2011.

В частности, в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 14.07.1997 последовали разъяснения в части применения арбитражными судами статьи 333 ГК РФ. В пункте 1 указанного Информационного письма ВАС РФ сформулировал позицию об обязанности суда любой инстанции уменьшить размер неустойки независимо от обращения должника с таким заявлением и в том случае, даже если в нижестоящей инстанции данный вопрос не был разрешен.

Кроме того, ВАС РФ были названы критерии, необходимые для установления несоразмерности взыскиваемой неустойки в каждом конкретном случае. В частности, в качестве таких критериев могли выступать: чрезмерно высокий процент неустойки; значительное превышение суммы неустойки, суммы возможных убытков, вызванных нарушением обязательств; длительность неисполнения обязательств. При этом неустойка могла быть снижена судом с учетом любого заслуживающего уважения, по мнению суда, интереса должника, то есть ответчика в процессе рассмотрения дела, даже если он и не ссылался на применение статьи 333 ГК РФ.

Данные разъяснения ВАС РФ по применению статьи 333 ГК РФ соответствовали и

¹¹⁵Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 [Электронный ресурс] от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹¹⁶Постановление Пленума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 22.12.2011 N 81 (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹¹⁷Информационное письмо Президиума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 14.07.1997 N 17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

правовым позициям КС РФ, которые получили свое закрепление в ряде Определений КС РФ.

Так, в пункте 2 Определения КС РФ от 21.12.2000 № 263 – 0¹¹⁸ КС РФ обратил внимание на то, что предоставленная суду возможность снижения неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательства, является одним из правовых способов защиты от злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, установлением баланса между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Аналогичная позиция была закреплена в Определении КС РФ от 24.01.2006 № 9 - О¹¹⁹, где было отмечено: «Возложение законодателем на суды общей юрисдикции решения вопроса об уменьшении размера неустойки при её явной несоразмерности последствиям нарушения обязательств вытекает из конституционных прерогатив правосудия, которое само по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости (статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах)».

Указанная позиция ВАС РФ в течение длительного периода времени определяла не только практику арбитражных судов, но из сформулированного подхода по применению статьи 333 ГК РФ по умолчанию исходила и практика судов общей юрисдикции.

В связи с последующим опубликованием Постановления Пленума ВАС РФ № 81 от 22.12.2011 можно констатировать, что указанное постановление явно свидетельствовало о кардинальном изменении позиции ВАС РФ, и как следствие всей судебной практики в целом.

В данном постановлении довольно отчетливо можно проследить реализацию позиции ЕСПЧ о применении судами Российской Федерации статьи 333 ГК РФ, которая нашла свое отражение в постановлении по делу «Галич против России»¹²⁰. В частности, ЕСПЧ отметил, что в соответствии со статьей 333 ГК РФ российские суды имеют достаточно широкую свободу усмотрения в отношении размера присуждаемой кредитору неустойки, одновременно признав, что такие полномочия судов не противоречат положениям

¹¹⁸Определение Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс] от 21.12.2000 N 263 – О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹¹⁹Определение Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс] от 24.01.2006 N 9-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шаганца Гарика Айрапетовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹²⁰Постановление ЕСПЧ [Электронный ресурс] от 13.05.2008 «Дело «Галич (Galich) против Российской Федерации» (жалоба N 33307/02) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹²¹.

Вместе с тем, ЕСПЧ обратил внимание: несмотря на то, что уменьшение неустойки судом на основании статьи 333 ГК РФ допускается в исключительных случаях, практика такого уменьшения долгое время была достаточно распространенной. Причем неопределенность результатов рассмотрения требований о взыскании неустойки в значительной степени заключалась не в том, уменьшит суд ее размер или нет, а в том, до какой величины заявленная истцом законная или договорная неустойка будет снижена.

Отсутствие понятных критериев для снижения неустойки в порядке статьи 333 ГК РФ и фактически ее произвольное определение судом, по мнению ЕСПЧ, значительно ослабили роль этого гражданско – правового института. В ситуации, когда должник по обязательству, заключая договор, соглашается на любой размер неустойки, понимая, что в случае спора суд с большой долей вероятности существенно ее снизит, неустойка утрачивает как стимулирующее (для должника), так и компенсационное (для кредитора) значение.

Кроме того, о необходимости реформирования статьи 333 ГК РФ может свидетельствовать справедливое замечание разработчиков Концепции совершенствования общих положений обязательственного права: «... правило ч. 1 ст. 333 ГК РФ, формально направленное против взыскания с должника «драконовской» неустойки, стало рассматриваться как положение, устанавливающее обязанность суда уменьшить размер неустойки, как норма, закрепляющая основополагающий принцип российского права. Это привело к реальному ограничению прав участников оборота и нарушению принципа свободы договора».

ВАС РФ, стремясь учесть указанные ЕСПЧ недостатки, касающиеся применения судами статьи 333 ГК РФ, а также критическое замечание, указанное в Концепции совершенствования общих положений обязательственного права сформулировал в Постановлении Пленума ВАС РФ № 81 от 22.12.2011 следующие важные правовые позиции по данному вопросу:

1. Исходя из принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (статья 1 ГК РФ), неустойка может быть снижена судом только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика;
2. Статья 333 ГК РФ применяется ко всем видам неустойки;
3. Соразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства

¹²¹«Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 08.01.2001. – № 2. – ст. 163.

предполагается;

4. Неустойка может быть снижена только по заявлению ответчика в судебной инстанции, рассматривающей спор по правилам суда первой инстанции; обязанность представить доказательства явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства возлагается на должника;
5. Снижение неустойки ниже учетной ставки Центрального Банка Российской Федерации допускается лишь в исключительных случаях.

Позиция ЕСПЧ об уменьшении неустойки судом только по заявлению должника, была учтена в Концепции совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации¹²² (далее – Концепция), а именно о необходимости введения нового правила говорилось в пункте 3.4.3 раздела V Концепции.

В частности, согласно предложениям Концепции, в пункт 1 статьи 333 ГК РФ должно быть добавлено следующее положение: «Если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении». Кроме этого, предлагалась добавить новый пункт в указанную статью: «Уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды».

Вместе с тем, предложения Концепции затронули не только положения, регламентирующие случаи, когда обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Там же обозначались и иные предложения: уменьшение судом размера неустойки должно быть возможным только по ходатайству ответчика и при условии возложения на него бремени доказывания «явной» несоразмерности подлежащей уплате неустойки последствиям нарушения обязательства; следовало бы исключить возможность уменьшения размера неустойки, если в соответствии с договором или законом уплатой неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства — это обязательство прекращается.

С учетом предложений, изложенных в Концепции, статья 333 ГК РФ была изложена

¹²²«Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – N 11.

Федеральным законом от 8 марта 2015 года N 42-ФЗ¹²³ (далее ФЗ от 08.03.2015 N42) полностью в новой редакции. Нововведения коснулись только случаев уменьшения неустойки, подлежащей уплате лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. В связи с чем, можно сделать вывод о том, что указанные в Концепции предложения не были в полной мере восприняты законодателем.

Таким образом, ФЗ от 08.03.2015 N42 была изменена лишь одна, но, возможно, самая востребованная статья параграфа 2 главы 23 ГК РФ, а именно статья 333 ГК РФ об уменьшении размера неустойки. В указанной статье были закреплены условия уменьшения неустойки, ранее получившие отражение в судебной практике. В частности, в законе появилась норма о праве суда снижать неустойку в случае нарушения обязательства лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, только при наличии соответствующего заявления такого лица. Данная новелла призвана была прекратить практику снижения размера неустойки судом по собственной инициативе.

3.3 Дискуссия в доктрине гражданского права о целесообразности закрепления и необходимости реформирования положений статьи 333 ГК РФ

Исходя из содержания статьи 333 ГК РФ и с учетом её последних изменений, нельзя оставить без внимания острую дискуссию в доктрине гражданского права, предметом которой является вопрос о целесообразности закрепления и необходимости реформирования положений статьи 333 ГК РФ.

В доктрине по указанному вопросу существует две противоположные точки зрения. Первая точка зрения¹²⁴ сводится к тому, что нормы статьи 333 ГК РФ об уменьшении размера неустойки судом, в том числе возможность суда по своему усмотрению уменьшать размер неустойки, ограничивают действие важнейших принципов гражданского права, таких как автономия воли, равенство участников гражданских правоотношений, неприкосновенность договора. Ввиду чего, сохранение указанных норм, по мнению сторонников данной позиции, оказывает отрицательное воздействие на взаимоотношения

¹²³Федеральный закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 09.03.2015. – №10. – ст. 1412

¹²⁴См. подробнее: Слепенкова О.А. Ограничения принципа свободы договора: законодательство и позиция судов // Цивилист. 2008. № 4. С. 47-49; Корешкова А.А. Уменьшение неустойки как ограничение принципа свободы договора на стадии существования договорного обязательства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. №4-2. С. 105 – 107; Баринов А.В. К вопросу о понимании принципа свободы договора в науке гражданского права // Совершенствование деятельности правоохранительных органов: сборник научных трудов. - Владимир: ВЮИ Минюста России. 2003. С. 55-57.; Бадретдинова А.А. Проблема реализации принципа свободы договора // Проблемы современного российского права: международная научно-практическая конференция (14-15 мая 2010 г.): сборник статей. Челябинск: Полиграф-Мастер. 2010.С. 148-151.

субъектов гражданско – правового обязательства, а именно кредитора и должника, а также предоставляют судам чрезмерно широкий объем полномочий по уменьшению размера неустойки по собственному усмотрению.

В обоснование своей позиции сторонники данной точки зрения приводят следующие аргументы.

Договор, являясь результатом свободного соглашения, становится неприкосновенным, а его условия обязательными и приобретают силу закона не только для сторон, их заключивших, но и для суда, чья роль сводится к обеспечению исполнения таких договоров. Снижая размер подлежащей взысканию неустойки, суд нарушает неприкосновенность договора и вторгается в частные дела его участников, аргументируя свое вмешательство задачей сохранить определенный баланс интересов и кредитора, и должника.

Кроме того, в случае применения норм об уменьшении неустойки нередко нарушается принцип равенства участников гражданских правоотношений, поскольку суд по своему усмотрению определяет размер процента, на который может быть снижена неустойка в отношении различных субъектов. Так, в одних случаях суд удовлетворяет ходатайство стороны об уменьшении неустойки, а в других – нет, поскольку снижение неустойки является не обязанностью, а правом суда. Что касается случаев, когда суд снижает подлежащую взысканию неустойку по собственной инициативе, то конструкция статьи 333 ГК РФ «противоречит процессуальному принципу состязательности сторон»¹²⁵.

Так, с позиции Л. Чичеровой¹²⁶, сложившаяся судебная – арбитражная практика, которая пошла по пути признания за судом права снижения размера неустойки по своему усмотрению, прямо противоречит закону, поскольку противоречит принципу свободы договора (статья 421 ГК РФ), предполагающему, что стороны сами вырабатывают условия договора, в том числе согласовывают размер неустойки. Кроме того, ни одной нормой права не установлено право суда изменять условия договора по собственной инициативе, однако при снижении судом размера неустойки по своему усмотрению, подчеркивает Л. Чичерова, именно так и происходит.¹²⁷

Аналогичной точки зрения придерживается Б.М. Гонгало, который указывает на то, что единственное исключение из принципа свободы договора установлено этой же нормой, а именно пунктом 4 статьи 421 ГК РФ: усмотрение ограничивается, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. В свою

¹²⁵См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. С. 492.

¹²⁶Чичерова Л. Неустойка в гражданском обороте и судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 5. С. 39.

¹²⁷Чичерова Л. Указ. соч. С. 40.

очередь, «договорная неустойка устанавливается по соглашению сторон, и, естественно, ее размер, порядок исчисления, условия применения и т.п. определяется исключительно по их усмотрению»¹²⁸.

Если обратиться к иной точке зрения¹²⁹ по вопросу о целесообразности закрепления и необходимости реформирования положений статьи 333 ГК РФ, то она сводится к тому, что закрепление статьи 333 ГК РФ и содержащегося в ней положения о праве суда уменьшать неустойку по собственному усмотрению является необходимым способом защиты прав должника и кредитора. В обоснование данной позиции надлежит указать следующие доводы.

Суды должны обладать необходимой степенью усмотрения для принятия законного, обоснованного и справедливого судебного акта. Наиболее остро вопрос обстоит с применением статьи 333 ГК РФ судами общей юрисдикции. Практика судов общей юрисдикции, применяющих положения статьи 333 ГК РФ, «каждодневно сталкивается с реалиями разрешения споров с участием граждан, и дает основание для вывода о необходимости сохранения для судов общей юрисдикции права снижать неустойку по инициативе суда, если о снижении ответчик не заявляет либо лишен возможности сделать такое заявление»¹³⁰.

Данная точка зрения согласуется и с позицией КС РФ, которая была выражена в Определении от 21.12.2011 № 1820 - О – О¹³¹. В частности, КС РФ указал: «Статья 333 ГК РФ в части, закрепляющей право уменьшать размер подлежащей взысканию неустойки, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, по существу, приписывает суду установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и размером действительного ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения, что согласуется с положением статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

При этом сторонники данной позиции¹³², не отрицая целесообразность сохранения в гражданском законодательстве РФ положений статьи 333 ГК РФ, а также права суда

¹²⁸Гонгало Б.М. Указ. соч. С. 251.

¹²⁹См. работы: Винавер А.М. Неустойка (ст.ст. 141 и 142 ГК и комментариев к ним). М.: Из-во «Право и жизнь», 1924. С. 23.; Граве К.А. Указ. соч. С. 325.; Титов Н.Д. Статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации: проблемы правоприменения // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 390. С. 146–149.; Бондаренко Н.Л. Снижение неустойки судом: понятие и значение // Журнал российского права. 2013. N 11. С.74.

¹³⁰Титов Н.Д. Указ. соч. С. 148.

¹³¹Определение Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс] от 21.12.2011 N 1820-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Смирнова Евгения Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹³²См.: Бондаренко Н.Л. Указ. соч. С.74.; Титов Н.Д. Указ. соч. С. 148.

уменьшать неустойку все же отмечали, что назрела необходимость реформирования статьи 333 ГК РФ для обеспечения стабильности гражданского оборота.

Так, будучи одним из сторонников данной точки зрения, В.В. Витрянский в 2010 году до внесения изменений в статью 333 ГК РФ поднимал вопрос о пересмотре практики применения положений статьи 333 ГК РФ и особо подчеркивал, что «в современных же условиях произвольное уменьшение судом (в том числе по собственной инициативе при отсутствии ходатайства ответчика) размера неустойки, предусмотренной сторонами в договоре на случай его нарушения, представляется неприемлемым, а соответствующая судебная – арбитражная практика – подлежащей пересмотру»¹³³.

Отчасти с мнением В.В. Витрянского можно согласиться, так как в результате динамичного развития рыночных отношений, а также «отсутствием той инфляции, которая была в 90-е годы, повышением роли состязательности сторон в гражданском и арбитражном процессе»¹³⁴ отпала необходимость в произвольном и повсеместном уменьшении судебными органами размера неустойки по своему усмотрению. На современном этапе развития экономической жизни общества в большинстве случаев кредитор и должнику должна быть предоставлена возможность по собственному усмотрению решать вопрос о необходимости предъявления требований об уменьшения размера взыскиваемой неустойки, особенно, когда это касается предпринимательской сферы.

Резюмируя вышеуказанные позиции, следует отметить, что законодатель занимает скорее вынужденную позицию в вопросе сохранения данной статьи, которая является скорее «мерой исключительной»¹³⁵. Об исключительности указанной нормы свидетельствует главным образом то, что она ограничивает действие ряда гражданско – правовых принципов. Вместе с тем, нельзя отрицать необходимость существования в ГК РФ норм об уменьшении неустойки.

Ранее действующая редакция статьи действительно предоставляла судам чрезвычайно широкие возможности в части применения статьи 333 ГК РФ по собственной инициативе. На сегодняшний день в ГК РФ закреплена новая редакция данной статьи, которая установила компромиссный вариант разрешения рассматриваемой дискуссии. Так, с учетом последних изменений статьи 333 ГК РФ суд вправе самостоятельно уменьшить размер неустойки только в исключительных случаях и только при наличии необходимой совокупности

¹³³Витрянский В.В. Некоторые основные положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации об обязательствах // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 25.

¹³⁴Тимофеев В.В. Влияние Концепции развития гражданского законодательства на судебную практику. [Электронный ресурс]. 2011. URL: <http://pda.ulyanovsk.arbitr.ru/node/3371> (дата обращения: 01.03.2017).

¹³⁵Карапетов А.Г. Указ. соч. С. 218.

доказательств. В большинстве же случаях суд применяет нормы статьи 333 ГК РФ только по обоснованному заявлению должника (ответчика).

В рамках данной дискуссии наиболее проблемным аспектом является вопрос об определении правовой природы права суда в соответствии со статьей 333 ГК РФ уменьшать размер неустойки. Ответ на данный вопрос позволит в полной мере осознать необходимость и целесообразность закрепления в ГК РФ статьи 333 ГК РФ.

Уменьшение подлежащей взысканию неустойки определено статьей 333 ГК РФ как право суда. Между тем, из анализа содержания данной статьи следует, что она не является императивной нормой и не устанавливает ни безусловной обязанности суда снизить размер взыскиваемой неустойки, ни презумпцию несоразмерности взыскиваемой неустойки.

В связи с чем, буквальный смысл и толкование данной статьи связывает возникновение права суда на уменьшение размера неустойки с установленным судом и мотивированным им в судебном акте фактом несоразмерности взыскиваемой неустойки последствиям нарушения обязательства, который подлежит доказыванию заинтересованной в снижении неустойки стороной в споре. Принцип беспристрастности суда, а также его особый статус и компетенция в судебном разбирательстве исключают сбор доказательств несоразмерности взыскиваемой неустойки самим судом.

В совокупности указанные обстоятельства не позволяют считать возможность снижения неустойки субъективным гражданским правом суда. Вместе с тем, применяя статью 333 ГК РФ, суд при наличии достаточных к тому оснований осуществляет в рамках своей компетенции закрепленное законом полномочие, содержание которого находится вне сферы действительного волеизъявления договаривающихся сторон.

Соответственно право суда на уменьшение размера неустойки не может рассматриваться как абсолютное право (прерогатива) суда. Представляется более правильным считать такое право «экстраординарным публичным полномочием»¹³⁶, установленным законодателем для обеспечения баланса интересов спорящих сторон, предупреждения злоупотребления ими своими гражданскими правами, стимулирования инициативы и активности спорящих сторон, непосредственно заинтересованных в исходе дела, реализации принципа справедливости гражданско–правовой ответственности.

Следовательно, в некоторых случаях суд действительно должен быть наделен соответствующим правом, но это должно быть мотивированным и четко зафиксированным исключением из общего правила, так как «причины вторжения в сферу договорных

¹³⁶Синицын С.А. Указ. соч. С.22.

отношений сторон должны быть более чем весомы, поскольку цена вопроса слишком высока»¹³⁷.

3.4 Новые правила статьи 333 ГК РФ

На сегодняшний день применительно к статье 333 ГК РФ наибольший интерес для системного анализа представляет новое Постановление Пленума ВС РФ №7 от 24.03.2016¹³⁸. Указанное Постановление Пленума ВС РФ обобщило имеющуюся судебную практику в части уменьшения размера неустойки судами.

Некоторые положения, содержащиеся в ранее опубликованных разъяснениях ВАС РФ, были сформированы до внесения изменений в статью 333 ГК РФ в соответствии с ФЗ от 08.03.2015 N42, однако остаются актуальными и сейчас, поскольку со вступлением в силу указанного ФЗ правовое регулирование ситуации не изменилось. Вместе с тем, имеются и примеры, когда положения ранее опубликованных разъяснений не подлежат применению в силу действия разъяснений Постановления Пленума ВС РФ №7 от 24.03.2016. Например, пункт 10 Постановления Пленума ВАС РФ №81 от 22.12.2011 не подлежит применению в силу пункта 84 Постановления Пленума ВС РФ №7 от 24.03.2016.

В связи с последними изменениями статьи 333 ГК РФ и принятием Постановления Пленума ВС РФ №7 от 24.03.2016 представляется необходимым проанализировать нормы данной статьи с целью уяснения порядка применения её положений.

Начать следует с того, что в пункте 69 Постановления Пленума ВС РФ №7 от 24.03.2016 ВС РФ особо подчеркнул: «заранее установленные условия договора о неприменении или ограничении применения статьи 333 ГК РФ являются ничтожными», то есть не порождают никаких правовых последствий для лиц, установивших такие условия. Соответственно стороны не вправе заблаговременно в договоре оговорить неприменение статьи 333 ГК РФ к их спорам и разногласиям. Это очередной раз свидетельствует о значимости и уникальности рассматриваемой статьи как «способа борьбы со злоупотреблением правом»¹³⁹. Вместе с тем, несмотря на довольно широкую сферу действия статьи 333 ГК РФ, существуют категории дел, в отношении которых её применять не допускается:

¹³⁷Бондаренко Н.Л. Указ. соч. С.71.

¹³⁸Постановление Пленума Верховного Суда РФ[Электронный ресурс] от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та

¹³⁹Постановление Президиума ВАС РФ[Электронный ресурс] от 01.07.2014 N 4231/14 по делу N А40-41623/2013 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та

1. Правила об уменьшении неустойки не применяются в отношении дел, касающихся несвоевременной уплаты алиментов;¹⁴⁰
2. Правилами 333 ГК РФ не регулируются вопросы об уменьшении размера компенсации за моральный вред;¹⁴¹
3. Исходя из того, что возможность применения норм гражданского законодательства к отношениям между Пенсионным фондом РФ и плательщиками страховых взносов в законодательстве не предусмотрена, оснований для уменьшения размера пени за несвоевременное перечисление страховых взносов со ссылкой на статью 333 ГК РФ не имеется;¹⁴²
4. Суд не вправе на основании статьи 333 ГК РФ уменьшить установленный в пункте 4 статьи 1515 ГК РФ размер компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак, поскольку обязательство по выплате такой компенсации не является неустойкой. В данном случае статья 333 ГК РФ не может быть применена и по аналогии;¹⁴³
5. Правила об уменьшении неустойки не применяются при взыскании процентов, начисляемых по статье 317.1 ГК РФ (пункт 76 Постановления Пленума ВС РФ №7 от 24.03.2016).

Из буквального толкования пункта 1 статьи 333 ГК РФ следует, что в указанном пункте содержатся два разных правила, касающихся применения норм об уменьшении неустойки. Определяющее отличие, которое заложено в основу решения вопроса о возможности применения данных норм, заключается в разном субъектном составе.

В одном случае должником является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. В частности, согласно разъяснениям ВС РФ, а именно пунктам 71 и 77 Постановления Пленума ВС РФ №7 от 24.03.2016, лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, являются коммерческая организация, индивидуальный

¹⁴⁰«Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей»[Электронный ресурс] (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та

¹⁴¹Определение Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс] от 07.10.1999 N 137-О «По жалобе гражданина Коржа Сергея Аркадьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 333 ГК Российской Федерации и статей 325 и 432 ГПК РСФСР» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁴²Постановление Президиума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 17.06.1997 N 777/97 по делу N 14/124// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁴³Постановление Президиума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 04.02.2014 N 9189/13 по делу N А51-22505/2012 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности. Во всех остальных случаях должниками могут выступать все иные лица.

В зависимости от субъектов, в отношении которых судом решается вопрос о необходимости применения норм об уменьшении неустойки, в Постановлении Пленума ВС РФ №7 от 24.03.2016 отмечаются и иные особенности. В частности, в указанном Постановлении разрешаются следующие вопросы:

1. Возможность применения судом норм статьи 333 ГК РФ по собственной инициативе применительно к каждому из указанных выше субъектов;
2. Наличие либо отсутствие необходимости подачи должником в обязательном порядке заявления об уменьшении неустойки и определение формы такого заявления.

В частности, если речь идет о применении положений статьи 333 ГК РФ в отношении субъектов предпринимательства, то согласно пункту 71 Постановления Пленума ВС РФ №7 от 24.03.2016 снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме. Соответственно применительно к данным лицам суд лишен возможности по собственной инициативе разрешать вопрос о необходимости применения норм статьи 333 ГК РФ.

Между тем, при взыскании неустойки с иных лиц правила статьи 333 ГК РФ могут применяться не только по заявлению должника, но и по инициативе суда, если усматривается очевидная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства. В указанном случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, свидетельствующие о такой несоразмерности, и при наличии в деле доказательств, подтверждающих явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, суд уменьшает неустойку по правилам статьи 333 ГК РФ.

Правило относительно формы заявления об уменьшении неустойки для должников, не являющимися субъектам предпринимательской деятельности, в Постановлении Пленума ВС РФ №7 от 24.03.2016 отсутствует. Однако представляется, что форма заявления также может быть любая.

При установлении необходимости применения норм статьи 333 ГК РФ суду следует с учетом всех представленных доказательств установить либо обоснованность размера взыскиваемой неустойки, и в этом случае нормы об уменьшении неустойки не применимы, либо напротив применить их, установив несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства.

Так, ВС РФ, дав некий ориентир, назвал перечень доказательств, которые могут быть использованы для определения обоснованности размера взыскиваемой неустойки. В

частности, согласно пункту 75 Постановления Пленума ВС РФ №7 от 24.03.2016, в качестве таких доказательств могут быть использованы: данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период.

При определении судом факта явной несоразмерности неустойки, следует учесть, что явная несоразмерность заявленной неустойки последствиям нарушения обязательства является оценочной категорией. В связи с чем, только суд на основании своего внутреннего убеждения и с учетом критериев, установленных в Информационном письме Президиума ВС РФ от 14.07.1997, вправе дать оценку указанной категории, учитывая обстоятельства каждого конкретного дела.

При этом следует особо обратить внимание на разъяснения ВС РФ, указанные в пункте 75 Постановления Пленума ВС РФ №7 от 24.03.2016: «При оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования». Аналогичная позиция была закреплена в пункте 2 Постановления Пленума ВАС РФ № 81 от 22.12.2011.

Данные положения адресованы не только к должнику, но и к кредитору и указывают на то, что судам при решении вопроса о применении норм об уменьшении неустойки следует учитывать правомерность и добросовестность поведения обеих сторон.

Кроме того, надлежит обратить внимание на то, что согласно пункту 73 Постановления Пленума ВС РФ №7 от 24.03.2016 несоразмерность может выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки.

Представляется, что в каждом конкретном случае определить явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства довольно непросто. Для этого суду потребуется внимательно изучить все обстоятельства дела, а также все доказательства, представленные сторонами.

Исходя из принципа состязательности, суд не должен самостоятельно устанавливать несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства. Так, при подаче должником заявления об уменьшении неустойки на него, как на ответчика, в силу статьи 56

ГПК РФ¹⁴⁴ и статьи 65 АПК РФ¹⁴⁵ возложено бремя доказывания несоразмерности неустойки. Соответственно должник сам в обоснование своих возражений должен представлять соответствующие доказательства.¹⁴⁶

При этом должнику следует учитывать разъяснения ВС РФ, указанные в пункте 71 Постановления Пленума ВС РФ №7 от 24.03.2016, согласно которым, само по себе заявление ответчика о явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства не является признанием долга либо факта нарушения обязательства. Из указанного положения следует, что должнику нет необходимости опасаться предъявлять подобное заявление с тем, что в последующем оно будет являться доказательством по делу, свидетельствующим о тех фактах, в установлении которых он, скорее всего, и не заинтересован.

Вместе с тем, доводы ответчика о невозможности исполнения обязательства вследствие его тяжелого имущественного положения или по иным причинам сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки.

В частности, в пункте 73 Постановления Пленума ВС РФ №7 от 24.03.2016 ВС РФ были названы следующие доводы: тяжелое финансовое положение, наличие задолженности перед другими кредиторами, наложение ареста на денежные средства или иное имущество ответчика, отсутствие бюджетного финансирования, неисполнение обязательств контрагентами, добровольное погашение долга полностью или в части на день рассмотрения спора, выполнение ответчиком социально значимых функций, наличие у должника обязанности по уплате процентов за пользование денежными средствами.

В свою очередь, кредитор, выступая истцом по делу и возражая против заявления об уменьшении размера неустойки, в силу пункта 74 Постановления Пленума ВС РФ №7 от 24.03.2016 не обязан доказывать возникновение у него убытков, но вправе представлять доказательства того, какие последствия имеют подобные нарушения обязательства для кредитора, действующего при сравнимых обстоятельствах разумно и осмотрительно, например, указать на изменение средних показателей по рынку (процентных ставок по кредитам или рыночных цен на определенные виды товаров в соответствующий период, валютных курсов и т.д.).

Соответственно, в случае, если будут установлены основания для уменьшения размера неустойки, суд снижает сумму неустойки.

¹⁴⁴«Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 18.10.2002. – № 46. – ст. 4532.

¹⁴⁵«Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.07.2002. – № 30. – ст. 3012.

¹⁴⁶Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 14.07.2015 N 05АП-5246/2015 по делу N А51-31352/2014 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та

Таким образом, новая редакция статьи 333 ГК РФ значительно сузила сферу возможного применения судами указанной статьи по собственной инициативе. Теперь суд не вправе по своему усмотрению применять нормы об уменьшении неустойки в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, что представляется вполне логичным в силу их особого экономического статуса и особой цели, которой они преследуют – извлечение прибыли.

Представляется необходимым подробнее остановиться на анализе содержания пункта 2 статьи 333 ГК РФ, который является законодательной новеллой современного гражданского законодательства.

Данный пункт также регулирует случаи, при которых должником выступает субъект предпринимательской деятельности. Между тем, его нормы применимы лишь к обязательствам, основанием возникновения которых является договор. При этом данной нормой установлено, что снижение договорной неустойки допускается в исключительных случаях при доказанности получения кредитором необоснованной выгоды.

Рассматриваемая законодательная новелла, бесспорно, ужесточит последствия нарушения обязательств субъектами предпринимательской деятельности. Между тем, она «необходима и целесообразна, особенно для разрешения споров с участием граждан – потребителей, учитывая, насколько распространенными являются нарушения обязательств лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность»¹⁴⁷.

Исходя из анализа пункта 2 статьи 333 ГК РФ, для применения судом указанных норм необходимо наличие в совокупности двух условий: установление исключительности данного случая и наличие доказательств, свидетельствующих о возможности того, что получение неустойки в данном размере может привести к получению необоснованной выгоды.

В Определениях КС РФ от 15.01.2015 N 6-О и N 7-О ¹⁴⁸ дополнительно была подтверждена необходимость соблюдения судами указанных выше условий. В указанных Определениях КС РФ было обращено внимание на то, что недопустимо снижение размера взыскиваемой в соответствии с договором неустойки, если ответчиками не представляются доказательства, подтверждающие такую несоразмерность, им не предоставляется возможность для соответствующего обоснования, а также в том случае, если этот вопрос не

¹⁴⁷Титов Н.Д. Указ. соч. С. 147.

¹⁴⁸См.: Определение Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс] от 15.01.2015 N 6-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рычковой Татьяны Александровны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.; Определение Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс] от 15.01.2015 N 7-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Паршина Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

обсуждается в судебном заседании.

При этом «исключительность случаев» и «необоснованность выгоды» – это всё же оценочные правовые категории, и для их более точного использования применительно к пункту 2 статьи 333 ГК РФ требуются соответствующие разъяснения высшего судебного органа России.

Так, пунктом 73 Постановления Пленума ВС РФ №7 от 24.03.2016 ВС РФ в отношении необоснованной выгоды предполагаются аналогичные правила, что и в части регулирования вопроса о соразмерности неустойки. ВС РФ указано, что необоснованность выгоды, также как и несоразмерность, может выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки.

Кроме того, бремя доказывания необоснованной выгоды в силу статьи 56 ГПК РФ и 65 АПК РФ также возлагается на должника. Соответственно суды вправе снижать размер начисленной по договору неустойки только на основании оценки доказательств, представленных ответчиком.

Если исходить из положения пункта 5 статьи 10 ГК РФ, а именно, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, соответствие заявленной суммы последствиям нарушения обязательства признается правильным. Следовательно, требуемый размер неустойки истцом признается соответствующим закону, пока обратное не будет доказано должником.

По сравнению с необоснованной выгодой разъяснения относительно категории «исключительность случаев» в Постановлении Пленума ВС РФ №7 от 24.03.2016 отсутствуют. Представляется, что применение пункта 2 статьи 333 ГК РФ не должно быть повсеместным, а исключительность случая должна определяться применительно к каждому конкретному делу и с учетом всех представленных сторонами доказательств, подтверждающих такую исключительность.

Таким образом, судам надлежит последовательно подходить к решению вопроса о возможности применения норм пункта 1 статьи 333 ГК РФ, соблюдая ряд установленных законом требований. Так, решение должно отражать обосновывающие исключительный характер рассматриваемого случая доказательства, которые должна представить сторона ответчика. Выполнение указанного требования позволяет переходить к установлению несоразмерности начисленной неустойки, а также возможности получения истцом необоснованной выгоды.

4 Соотношение неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами (статья 395 ГК РФ)

4.1 Дискуссия в доктрине гражданского права о соотношении неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами

Длительное время на страницах юридической печати проблема соотношения неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами является предметом острых научных дискуссий.

Сложность в установлении такого соотношения заключается, прежде всего, в различных подходах ученых – цивилистов к определению правовой природы процентов за пользование чужими денежными средствами. В зависимости от того, как будет определена правовая природа рассматриваемых процентов, зависит решение целого ряда вопросов, имеющих важное как теоретическое, так и практическое значение, в частности, разрешение вопроса об установлении соотношения процентов и неустойки.

Принимая во внимание, что ряд ученых¹⁴⁹ уже провели достаточно подробный анализ представленных в юридической литературе точек зрения по указанному вопросу, в рамках настоящей работы представляется целесообразным ограничиться указанием на отсутствие единообразного подхода и более подробно осветить те выводы, которые приводятся в обоснование существующих позиций.

Так, на сегодняшний день можно выделить две основные точки зрения по вопросу определения правовой природы процентов за пользование чужими денежными средствами, в рамках которых проценты позиционируются как:

1. Плата (вознаграждение) за пользование чужими денежными средствами;
2. Форма гражданско – правовой ответственности.

Первой традиционной точкой зрения является позиция¹⁵⁰, согласно которой проценты за пользование чужими денежными средствами рассматриваются исключительно как плата (вознаграждение) за пользование капиталом (денежными средствами).

Исходя из указанного подхода, взимание (уплата) процентов должно производиться по правилам возврата основной суммы долга, а общие положения об основаниях и порядке возложения гражданско – правовой ответственности за нарушение обязательств применению не подлежат. Следовательно, можно сделать вывод о том, что в таком случае наряду с

¹⁴⁹См.: Розенберг М.Г. Правовая природа процентов годовых по денежным обязательствам (практические и теоретические аспекты применения новых положений ГК РФ) // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. М., 1998. С.332.; Витрянский В.В. Проценты по денежному обязательству как форма ответственности // Хозяйство и право. 1997. №8. С.55.

¹⁵⁰См. работы: Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. Издание 2-е, исправленное. Монография. М.: Статут, 2004. С.300; Суханов Е.А. О юридической природе процентов по денежным обязательствам // Законодательство. 1997. № 1. С. 17.; Розенберг М.Г. Указ. соч. С.321.

процентами за пользование чужими денежными средствами можно было бы применять и другую меру гражданско – правовой ответственности, в частности, не исключалась бы возможность взыскать неустойку в случае, когда имеет место просрочка платежа.

Л.А. Лунц, будучи сторонником данной точки зрения, определял проценты как «периодически начисляемое на должника вознаграждение за пользование «чужим» (т.е. подлежащим возвращению уполномоченному лицу) капиталом в размере, независящим от результатов использования капитала»¹⁵¹.

Е.А. Суханов, разделяя указанную точку зрения, исходит из того, что деньги как объект гражданских прав обладают специфической особенностью: «в нормальном имущественном обороте ... дают некоторый «прирост» независимо от усилий их владельца»¹⁵². Проводя интересную аналогию, Е.А. Суханов указывает, что естественный прирост денег подобен приросту шерсти у домашних животных.

Однако следует согласиться с мнением Л.А. Новоселовой¹⁵³, которая, подвергая критике подход Е.А. Суханова, справедливо отмечает, что возможность приносить доход не является естественным свойством денег, присущим им в силу природы.

В связи с чем, позиция, которой придерживаются сторонники рассмотрения процентов исключительно как платы, представляется спорной.

Так, нахождение у должника денежных средств, подлежащих уплате кредитору, само по себе еще не свидетельствует о просрочке должника. Исходя из содержания статьи 395 ГК РФ, основанием для взыскания процентов служит именно неправомерное удержание и (или) пользование денежных средств, а также факт именно ненадлежащего исполнения обязательства должником (в частности, те случаи, когда должник уклонялся от возврата, неправомерно удерживал основную сумму долга или допускал иную просрочку исполнения денежного обязательства).

Решающим аргументом, обосновывающим несостоятельность данной позиции, является то, что проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, значительным образом отличаются от процентов за использование капитала, которые подлежат уплате на основании норм о договорах займа (кредита), вклада (статьи 809, 819, 838 ГК РФ), а также по правилам статьи 317.1 ГК РФ о законных процентах, которые выступают именно в качестве вознаграждения кредитора за получение возможности использовать причитающиеся ему денежные средства. В связи с чем, возможно одновременное начисление процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ и процентов за использование капитала, взыскание

¹⁵¹Лунц Л.А. Указ. Соч. С. 289.

¹⁵²Суханов Е.А. Указ. соч. С. 10.

¹⁵³Новоселова Л.А. О правовых последствиях нарушения денежного обязательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999. № 3. С. 69.

одних не исключает необходимость уплаты других за тот же период.

Соответственно следует разграничивать проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, от процентов за использование капитала, подлежащих уплате на основании договоров займа (кредита), вклада и по правилам статьи 317.1 ГК РФ. Соответственно, признать за процентами за пользование чужими денежными средствами правовую природу исключительно платы за пользование чужими денежными средствами не представляется возможным.

Согласно второй точки зрения проценты за пользование чужими денежными средствами представляют собой меру гражданско – правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства.

Закономерным следствием признания за процентами такой правовой природы является применение общих положений гражданско – правовой ответственности за нарушение обязательств (глава 25 ГК РФ) и невозможность применения других мер гражданско – правовой ответственности.

В рамках указанной точки зрения присутствует разная интерпретация процентов как меры гражданско – правовой ответственности. Исходя из общеизвестного факта, что основными формами гражданско – правовой ответственности выступают возмещение убытков и взыскание неустойки, в юридической литературе проценты за пользование чужими денежными средствами предлагается рассматривать и как разновидность убытков, и как разновидность неустойки. Кроме того, при анализе некоторых научных трудов, в которых ученые стремятся опровергнуть указанные выше подходы, можно встретить ещё одну позицию, в рамках которой предлагается признать проценты нетипичной (самостоятельной) мерой гражданско – правовой ответственности.

Так, одна группа ученых – цивилистов¹⁵⁴ придерживается мнения о том, что проценты следует признать способом возмещения убытков, причиненных просрочкой передачи (возврата) денежных средств «в виде предполагаемого размера упущенной выгоды»¹⁵⁵, и соответственно рассматривать их в качестве «особого рода убытков»¹⁵⁶.

При таком подходе предполагается учитывать многообразие юридических фактов, которые порождают обязательство по возмещению убытков, в связи с чем, различать

¹⁵⁴См.: Садиков О.Н. Уплата процентов по денежным обязательствам // Хозяйство и право. 1987. № 8. С. 49 – 50; Лавров Д.Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве. СПб., 2001. С. 104.

¹⁵⁵Белов В. Применение норм статьи 395 Гражданского кодекса РФ // Финансовый бизнес. 1997. № 6. С. 61. См. также: Белов В.А. Юридическая природа процентов по статье 395 ГК РФ // Бизнес и банки. 1996. № 14. С. 1-2; Белов В.А. Гражданское право: общая и особенная части. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. С. 541; Белевич А.В. Об ответственности за неисполнение денежного обязательства // Законодательство. 1998. № 12. С. 10.

¹⁵⁶Лавров Д.Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Лавров Д.Г. СПб., 2000. С.104.

правовую природу возникших убытков: убытки, вызванные неправомерным использованием чужими денежными средствами, и убытки, в основе которых лежит нарушение договорных условий одной из сторон. В связи с этим авторами данной позиции обоснованно указывается на возможность совместного начисления убытков и процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, в зависимости от характера правонарушения, в частности основания его возникновения. Так, не допускается совместное взыскание процентов и убытков, если последние явились результатом нарушения денежного обязательства, но совместное начисление допускается, если убытки возникли из неденежного обязательства.

Однако данная позиция представляется неубедительной, поскольку, «обладая тождественной компенсационной природой, обусловленной охранительным характером данных притязаний, проценты и убытки имеют не только различную экономическую природу, но и различный правовой режим регулирования и законодательный механизм их взыскания»¹⁵⁷.

В этой связи, необходимо обратить внимание на те различия, которые не позволят рассматривать проценты в контексте убытков.

Во – первых, различаются данные меры по тем обстоятельствам, которые подлежат доказыванию в случае их взыскания.

Так, определяющая особенность убытков как формы гражданско – правовой ответственности заключается в возложении на кредитора бремени доказывания следующих обстоятельств: наличие убытков, причинной связи между нарушением (неисполнением) обязательства и убытками, а также их размер. Вина должника, в свою очередь, презюмируется, и не подлежит доказыванию кредитором. Если обратить внимание на те обстоятельства, которые подлежат доказыванию при взыскании процентов, то следует заметить, что в данном случае доказыванию подлежит только факт нарушения (неисполнения) обязательства, то есть факт самого правонарушения.

Во – вторых, значительным образом отличается доказывание размера убытков и доказывание размера подлежащих уплате процентов.

Так, в случае взыскания убытков кредитору доказать их размер зачастую довольно непросто. Важно отметить, что кредитор вправе доказывать размер убытков не только в полном, но и в меньшем размере. При взыскании размера процентов, напротив, кредитор таким правом не обладает. Однако в пункте 1 статьи 395 ГК РФ установлен универсальный механизм расчета размера процентов, который позволяет упростить процедуру доказывания.

¹⁵⁷Богдановская Г.Н. Проблемы эффективности компенсационной функции процентов за использование чужими денежными средствами как формы гражданско-правовой ответственности // «Вестник» ФАС СКО. 2010. С. 16.

Кроме того, гражданским законодательством предусмотрен зачетный порядок соотношения убытков и процентов, то есть убытки возмещаются в части, не покрытой процентами (пункт 2 статьи 393 ГК РФ). Следовательно, «законодатель, действуя разумно, никак не мог исходить из того факта, что проценты являются убытками»¹⁵⁸.

Следовательно, с уверенностью можно сделать вывод о невозможности квалификации процентов в качестве разновидности убытков, а также недопустимости одновременного начисления процентов и убытков в случае возникновения просрочки платежа.

Другие ученые¹⁵⁹ утверждают, что проценты за пользование чужими денежными средствами следует рассматривать в качестве разновидности неустойки, в частности в качестве «диспозитивной законной неустойки»¹⁶⁰.

Нельзя не согласиться с тем, что между процентами и неустойкой действительно имеется определенное сходство:

1. Обе рассматриваемые меры подлежат применению в случае нарушения обязательства должником;
2. Размер сумм, подлежащих уплате в случае нарушения обязательства, заранее определен и известен сторонам или же может быть установлен в любой момент времени путем применения установленных в законе или согласованных сторонами механизмов;
3. Кредитор при предъявлении требования о взыскании неустойки или процентов в случае просрочки должником денежного обязательства не должен доказывать наличие и размер причиненных ему убытков;
4. И неустойка, и проценты носят зачетный характер по отношению к убыткам (пункт 2 статьи 395 ГК РФ и пункт 1 статьи 394 ГК РФ).

Учитывая вышеуказанные сходства неустойки и процентов, А. Попов, делая вывод о необходимости рассмотрения статьи 395 ГК РФ в качестве специальной по отношению к положениям статьи 330 ГК РФ, закрепляющим законную неустойку, подчеркивает: «и гипотеза, и диспозиция статьи 395 ГК вполне корреспондируются с соответствующими конструктивными элементами пункта 1 статьи 330 Кодекса»¹⁶¹.

Между тем, в юридической литературе можно встретить критические высказывания относительно возможности квалификации процентов в качестве неустойки как по юридико –

¹⁵⁸Витрянский В.В. Указ. соч. С. 47.

¹⁵⁹Соломин С.К., Соломина Н.Г. Правовая природа процентов за пользование чужими денежными средствами // Российский юридический журнал. 2008. N 2. С. 127 – 131; Попов А. Ответственность за неисполнение денежного обязательства // Хозяйство и право. 1997. N 8. С. 80.

¹⁶⁰Гаврилов Э.О. неустойке и процентах за неисполнение денежного обязательства после принятия изменений в общую часть обязательственного права // Хозяйство и право. 2015. N 6. С. 7.

¹⁶¹Попов А. Указ. соч. С. 63.

формальным причинам, так и по существу.

На наличие юридико – формальных причин, которые заключаются в дифференцированном регулировании неустойки и процентов, ссылаясь в своем научном труде¹⁶² Л.А. Новоселова. По её мнению, проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, прямо не названы неустойкой (пеней), хотя ничто не препятствовало законодателю прямо определить правовую природу рассматриваемых процентов.

Данное обстоятельство, по мнению Л.А. Новоселовой, необходимо учитывать, поскольку, если обратиться к ранее действующим гражданским кодексам России, то следует заметить, что законодатель фактически не разграничивал неустойку и проценты.

Так, в статье 226 ГК РСФСР 1964 года были установлены последствия просрочки исполнения денежного обязательства между социалистическими организациями в виде процентов (пени) за каждый день просрочки. Позднее в пункте 3 статьи 66 Основ гражданского законодательства 1991 года была установлена возможность взыскания неустойки в размере 5% годовых, начисляемых на сумму, уплата которой просрочена, при просрочке исполнения денежных обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью, и иных денежных обязательств юридических лиц.

Однако как обоснованно отмечается в юридической литературе: «ни расположение статьи 395 ГК РФ в рамках ГК РФ, ни её название, ни смысл содержащихся здесь правил не позволяет доподлинно судить о правовой природе процентов»¹⁶³. В этой связи, предложенный Л.А. Новоселовой аргумент не является столь весомым, чтобы сделать вывод о самостоятельности процентов как формы гражданско – правовой ответственности.

В качестве еще одной юридико – формальной причины Л.А. Новоселова отмечала, что, определив несколько вариантов соотношения убытков и неустойки (пункт 1 статьи 394 ГК РФ), гражданское законодательство предусмотрело возможность установления только зачетного соотношения между убытками и процентами (пункт 2 статьи 395 ГК РФ).

Между тем, данное обстоятельство скорее является подтверждением того, что проценты очень близки по своей правовой природе с неустойкой и являются её разновидностью, а потому и не должны в полной мере дублировать нормативно – правовое регулирование, установленное в отношении неустойки.

На выявлении сущностных различий процентов от неустойки более подробно остановился В.В. Витрянский¹⁶⁴. В частности, им были отмечены следующие сущностные различия:

¹⁶²Новоселова Л.А. Указ. соч. С. 51.

¹⁶³Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. О правовой природе процентов годовых: ст. 395 ГК РФ // Правосудие в Восточной Сибири. 2001. № 1-2. С. 53.

¹⁶⁴Витрянский В.В. Указ. соч. С. 43.

1. Учитывая внешнюю схожесть (особенно по форме исчисления) с неустойкой (по большей мере с пеней), следует признать невозможность признания процентов способом обеспечения исполнения обязательств;
2. Особенность процентов (помимо специфики исчисления, доказывания и применения) заключается, прежде всего, в специфическом предмете самого денежного обязательства. В связи с чем, при взимании (уплате) процентов в случае неисполнения денежного обязательства не должны учитываться положения, закрепленные в статьях 401 ГК РФ и 416 ГК РФ.

Между тем, в целом позиция В.В. Витрянского довольно противоречива, поскольку, будучи сторонником рассмотрения процентов в качестве самостоятельной меры ответственности, он полагает, что проценты годовых, размер которых изменен законом или договором, выступают уже не в роли процентов годовых как самостоятельной формы ответственности, а представляют собой неустойку. Таким образом, с точки зрения В.В. Витрянского, происходит своего рода трансформация: если размер процентов, определяется на основании пункта 1 статьи 395 ГК РФ, то данная мера обладает статусом самостоятельной формы гражданско – правовой ответственности, в случае, если размер процентов изменится в силу закона или договора, тогда проценты становятся неустойкой.

В результате анализа позиций Л.А. Новоселовой и В.В. Витрянского нельзя не отметить, что между приведенными аргументами наблюдается «некоторая несогласованность»¹⁶⁵.

Так, если Витрянский В.В. обращает внимание на выявление только существенных отличительных особенностей процентов, то Л.А. Новоселова считает их неубедительными, полагая, что разграничение неустойки (пени), начисляемой в случае просрочки исполнения денежного обязательства, и процентов, предусмотренных пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, в большей мере основывается на формально – юридических признаках. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод, что вышеуказанные отличия не являются существенными для опровержения утверждения о том, что проценты – разновидность неустойки.

В таком случае, представляется целесообразным обратиться к рассмотрению позиции тех ученых¹⁶⁶, которые утверждают, что проценты следует признать нетипичной (специальной) мерой гражданско – правовой ответственности. В рамках указанной точки зрения следует провести дополнительный анализ особенностей правового регулирования

¹⁶⁵Соломин С.К., Соломина Н.Г. Указ. Соч. С. 129.

¹⁶⁶См.: Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственной деятельности. М., 1984. С. 194; Хохлов В.А. Ответственность за пользование чужими денежными средствами // Хозяйство и право. 1996. №8.С. 38-47.; Витрянский В.В. Указ. соч. С. 60.

процентов за пользование чужими денежными средствами в их взаимосвязи с нормативным регулированием неустойки для того, чтобы определить укладываются ли проценты в конструкцию неустойки либо же проценты являются самостоятельной мерой гражданско – правовой ответственности.

Так, для квалификации процентов в качестве нетипичной меры гражданско – правовой ответственности представляется важным определить, в чем именно заключается их «нетипичность». Соответственно, возникает явная необходимость в определении тех определяющих (уникальных) характеристик, которые явились бы достаточным основанием (фундаментом) для отграничения процентов от других мер гражданско – правовой ответственности.

В свете последних изменений редакции статьи 395 ГК РФ законодательное регулирование процентов за пользование чужими денежными средствами весьма расширилось, в частности изменилось содержание пункта 1 данной статьи и введены в действие новые пункты (пункт 4 – 6 статьи 395 ГК РФ). Признавая очевидное сходство между неустойкой и процентами, представляется важным в рамках данной позиции провести краткий анализ произошедших изменений, в частности пункта 4 указанной статьи, представляющего наибольший интерес в рамках данной главы настоящей работы, с целью выявления правовой природы процентов и как следствие установления соотношения процентов и неустойки.

В результате анализа ныне действующей редакции статьи 395 ГК РФ, а также других норм ГК РФ удалось выявить помимо вышеуказанных следующие отличительные черты процентов за пользование чужими денежными средствами.

Нельзя не заметить, что ГК РФ употребляет разные термины, а именно «неустойка» и «проценты за пользование чужими денежными средствами», вероятно, стремясь разграничить данные меры. Данный вывод находит свое подтверждение при анализе текста ГК РФ.

Наиболее ярким примером выступает новый пункт 4 статьи 395 ГК РФ: «в случае, когда соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, предусмотренные настоящей статьей проценты не подлежат взысканию, если иное не предусмотрено законом или договором». В качестве ещё одного примера следует отметить положения статьи 337 ГК РФ: «если иное не предусмотрено законом или договором, залог обеспечивает требование в том объеме, какой оно имеет к моменту удовлетворения, в частности проценты, неустойку, возмещение убытков, причиненных просрочкой исполнения...».

Вместе с тем, в ГК РФ не всегда последовательно проводится разграничение между

рассматриваемыми понятиями, например, когда по тексту статьи проценты фактически приравниваются к неустойке. Наиболее показательным примером являются положения статьи 856 ГК РФ, в которой термин «проценты» означает неустойку, размер которой определяется в соответствии со статьей 395 ГК РФ.

Очевидно, что подобного рода коллизии гражданского законодательства и дают почву для непрекращающихся дискуссий в доктрине гражданского права, касающихся сложности в определении правовой природы процентов за пользование чужими денежными средствами.

В связи с чем, разумным представляется предложение, изложенное в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее – Концепция), о необходимости разграничения указанных понятий. В частности, в пункте 3.4.1 раздела V Концепции отмечалось, что необходимо провести ревизию текста ГК РФ на предмет максимально четкого разграничения используемых в Кодексе понятий «проценты» и «неустойка» для отграничения неустойки от процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ.

Однако необходимо заметить, что данное предложение, вероятно, свидетельствует не о намерении признать за процентами качества самостоятельной меры гражданско – правовой ответственности, а скорее указывает на необходимость «проведения четких различий между процентами и неустойкой, предусмотренной в отношении отдельных видов обязательств, являющимися не денежными, а товарными, нормы о размере и порядке исчисления которых отсылают к статье 395 ГК РФ»¹⁶⁷ (например, положения статьи 856 ГК РФ).

Вместе с тем, нельзя отрицать и необходимость разграничения процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, и процентов, уплачиваемых за пользование денежными средствами (в частности, положения статьи 809 ГК РФ, 839 ГК РФ).

Если снова обратиться к содержанию пункта 4 статьи 395 ГК РФ, то можно заметить, что в нем закреплено общее правило о соотношении договорной неустойки и законных процентов, закрепляющее приоритет именно договорной неустойки. Однако законодатель, делая оговорку «если иное не предусмотрено законом или договором», предполагает, что из общего правила могут быть предусмотрены и исключения, а возможность такого установления может быть предусмотрена не только законом, но и соглашением сторон. Соответственно, исходя из содержания данного пункта, следует констатировать, что, по сути, посредством закрепления указанного правила установлена возможность соглашением сторон предусмотреть размер процентов отличный от размера законных процентов.

Если детально не углубляться в анализ положений нового пункта 4 статьи 395 ГК РФ, то сначала может показаться, что законодатель, разграничивая проценты и договорную

¹⁶⁷Хаскельберг Б.Л.,Ровный В.В. Указ. соч.С. 52.

неустойку и устанавливая приоритет последней, стремится подчеркнуть самостоятельность процентов. Между тем, по сути, пункт 4 данной статьи всего лишь уточняет, что, если иное не установлено законом, приоритетом обладает соглашение сторон, в котором должник и кредитор вправе установить не только подходящий именно для них размер процентов или размер неустойки, но и предусмотреть в случае необходимости одновременное взыскание договорной неустойки и процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ.

Еще одна отличительная черта процентов за пользование чужими денежными средствами наблюдается в части определения их размера сторонами.

Так, пункт 2 статьи 332 ГК РФ позволяет только увеличить размер законной неустойки, соответственно законная неустойка не может быть уменьшена по соглашению сторон. Однако в отношении процентов в пункте 1 статьи 395 ГК РФ установлено, что стороны обладают правом определить иной размер процентов, чем установлен в законе, то есть размер процентов может быть как меньше, так и больше размера, определенного в законе. При этом, учитывая диспозитивную направленность пункта 1 статьи 395 ГК РФ, следует рассматривать законное основание возникновения процентов только как общее правило по отношению к пункту 2 статьи 332 ГК РФ, поскольку размер процентов может изменяться при наличии соответствующего условия в договоре.

Соответственно из вышеуказанного отличия вытекает важнейшая общая характеристика, которая свойственна как неустойке, так и процентам: и неустойка, и проценты «могут иметь как законное, так и договорное происхождение (основание)»¹⁶⁸.

Кроме того, по сути, положения статьи 332 ГК РФ предполагают то, что размер законной неустойки может быть установлен на уровне специального закона, а в отношении денежных обязательств при отсутствии такой специальной нормы действует общий механизм определения размера законного процента по правилам статьи 395 ГК РФ, который является универсальным и во всех случаях неисполнения обязательств по имущественному предоставлению, когда такое предоставление поддается стоимостной оценке.

Интересно обратить внимание и на то, что в доктрине гражданского права в качестве отличительной черты процентов указывается, что свойственные им функции как мере гражданско – правовой ответственности, также обладают определенной спецификой. В частности, её сторонником выступает Д.Г. Лавров, который справедливо указывает, что процентам не свойственна чисто штрафная (карательная) функция, так как «центр тяжести данной санкции в другом: компенсировать понесенные кредитором имущественные потери от временного лишения возможности пользоваться деньгами».

Однако данное суждение Д.Г. Лаврова не является убедительным доводом для

¹⁶⁸Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Указ. соч. С. 49.

обоснования самостоятельности процентов как нетипичной меры гражданско – правовой ответственности, поскольку не только у процентов, но и у других мер гражданско – правовой ответственности наиболее ярко выражена компенсационная функция, нежели штрафная (карательная).

Соответственно, с учетом вышеизложенного можно заключить, что основания для выделения процентов как нетипичной самостоятельной меры гражданско – правовой ответственности отсутствуют.

Исходя из анализа всех рассмотренных позиций о правовой природе процентов за пользование чужими денежными средствами, наиболее убедительной представляется та, в рамках которой проценты, не умаляя их универсальный характер, представляют собой форму гражданско – правовой ответственности, которая укладывается в конструкцию неустойки и рассматривается как ее «особый случай»¹⁶⁹.

4.2 Развитие судебной практики по вопросу соотношения неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами

Законодатель, прямо не определив в статье 395 ГК РФ правовую природу процентов за пользование чужими денежными средствами, способствовал не только возникновению острых дискуссий на этот счет в доктрине гражданского права, но и отсутствию в первые годы принятия данной статьи единообразия в подходах судебно – арбитражной практики. Учитывая, что анализ представленных в юридической литературе позиций позволил прийти к выводу о том, что проценты – особая разновидность неустойки, в этой связи интересным представляется обратиться к анализу судебно – арбитражной практики для того, чтобы в динамике проследить, изменялись ли подходы правоприменительных органов по вопросу определения правовой природы процентов и как следствие соотношения неустойки и процентов.

Впервые высшие судебные органы дали разъяснения по указанному вопросу в совместном Постановлении ВС РФ и ВАС РФ №6/8 от 01.07.96¹⁷⁰. Несмотря на то, что проблеме соотношения неустойки и процентов было отведено только два пункта в данном постановлении (пункты 50 – 51), они всё же позволили на первых парах снять возникшие в доктрине и в судебной практике разногласия.

¹⁶⁹Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Указ. соч. С. 53.

¹⁷⁰Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 [Электронный ресурс] от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Основная суть указанных разъяснений сводилось к тому, что проценты – самостоятельная универсальная мера защиты, которую следует рассматривать в одном ряду с неустойкой и убытками. В данном постановлении особо указывалось, что проценты, имея зачетный характер по отношению к убыткам, не могут быть начислены одновременно с ними.

Впоследствии окончательную точку в установлении соотношения процентов и неустойки поставило известное Постановление ВС РФ и ВАС РФ N13/14 от 08.10.1998¹⁷¹. В данном постановлении уже вполне отчетливо прослеживается позиция о том, что проценты представляют собой меру гражданско – правовой ответственности, которая стоит наряду с обязанностью по возмещению убытков и уплате неустойки. В связи с чем, указывается на невозможность применения к процентам других мер ответственности.

Кроме того, ВС РФ и ВАС РФ сделали важный вывод о том, что проценты, предусмотренные 395 ГК РФ и применяющиеся как ответственность за нарушение денежного обязательства, надлежит отличать от процентов за пользование денежными средствами, которые были предоставлены по договорам займа (статья 809 ГК РФ), кредитному договору (статья 819 ГК РФ) или в качестве коммерческого кредита (статья 823 ГК РФ). Исходя из указанного, в пункте 4 данного постановления разъясняется, что судам всякий раз при разрешении спора необходимо определять, требует ли истец уплаты процентов за пользование денежными средствами или же существо требований составляет применение ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства.

Применяя указанные разъяснения высших судебных инстанций, правоприменительные органы также сформировали устойчивую позицию¹⁷² относительно правовой природы процентов как меры ответственности, которая остается актуальной и по сей день. Указанный вывод можно сделать из анализа пункта 53 Постановления Пленума ВС

¹⁷¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 13, Пленума ВАС РФ N 14 [Электронный ресурс] от 08.10.1998 (ред. от 24.03.2016) «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами»// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁷²См. например, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 19.11.2010 N 09АП-27193/2010 по делу N А40-42800/10-45-297, Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 08.11.2011 N 15АП-11802/2011 по делу N А32-9680/2011, Постановление ФАС Западно - Сибирского округа [Электронный ресурс] от 13.12.2012 по делу N А45-12907/2012, Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 16.09.2013 по делу N А19-6392/2013, Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 22.12.2014 N 05АП-14049/2014 по делу N А51-20716/2014, Постановление Второго арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 18.12.2015 N 02АП-10249/2015 по делу N А31-5360/2015, Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 27.04.2016 N 16АП-647/2016 по делу N А63-13667/2015 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

РФ N 7 от 24.03.2016¹⁷³, в котором ВС РФ при разграничении статьи 317.1 ГК РФ и статьи 395 ГК РФ особо подчеркивает, что «в отличие от процентов, предусмотренных пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, проценты, установленные статьей 317.1 ГК РФ, не являются мерой ответственности».

Интересно также заметить, что в большинстве судебных решений суды ограничиваются указанием на то, что проценты являются мерой гражданско – правовой ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства. Однако в некоторых судебных решениях можно встретить довольно специфические позиции по вопросу определения правовой природы процентов.

В частности, в одном из судебных решений указывается, что предусмотренные статьей 395 ГК РФ проценты представляют собой «плату за пользование денежными средствами, некий эквивалент их стоимости в имущественном обороте, являющийся по своей правовой природе специальной мерой гражданско – правовой ответственности»¹⁷⁴. В указанном случае, вероятно, происходит смешение нескольких существующих в доктрине позиций относительно правовой природы процентов, что в конечном итоге не позволяет уяснить сущность данной меры.

В другом судебном решении, при изучении его мотивировочной части, можно встретить парадоксальное указание на то, что «убытки и проценты имеют одинаковую правовую природу, являясь в соответствии со статьями 393 ГК РФ и 395 ГК РФ мерами ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств»¹⁷⁵. Между тем, данное утверждение является ошибочным, а также противоречащим назначению процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ.

Таким образом, несмотря на то, что в судебной – арбитражной практике встречаются судебные решения с подобным обоснованием, оба вышеуказанных постановления ВС РФ и ВАС РФ, установив определенную ясность, всё же позволили выработать единообразный подход относительно рассмотрения процентов как меры гражданско – правовой ответственности.

ВС РФ и ВАС РФ, определив правовую природу процентов, выработали следующий подход по вопросу установления соотношения неустойки и процентов: по общему правилу

¹⁷³Постановление Пленума Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁷⁴Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 17.04.2012 по делу N А63-5346/2011 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁷⁵Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 26.09.2012 N 18АП-8236/2012 по делу N А07-12037/2011 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

одновременное взыскание данных мер не допускается, кроме случаев, когда неустойка носит штрафной характер. После издания вышеуказанных разъяснений высшие судебные инстанции неоднократно подтверждали указанную позицию в своих новых постановлениях.

Так, о недопустимости возложения двойной ответственности, выражающейся в одновременном взыскании неустойки и процентов, свидетельствует устойчивая практика¹⁷⁶ Президиума ВАС РФ, сложившаяся в первые годы после издания вышеуказанных постановлений ВС РФ и ВАС РФ, которая позднее нашла свое отражение и в судебных решениях¹⁷⁷ нижестоящих правоприменительных органов.

В качестве наиболее показательного примера, касающегося возможности одновременного взыскания неустойки и процентов, следует указать пункт 34 Постановления Пленума ВС РФ N 17 от 28.06.2012¹⁷⁸. В указанном пункте отмечается, что неустойка за одно и то же нарушение денежного обязательства может быть взыскана одновременно с установленными в данной норме процентами, только если неустойка носит штрафной характер и подлежит взысканию помимо убытков, понесенных при неисполнении денежного обязательства.

Однако многочисленные споры в доктрине гражданского права на предмет эффективности правил, закрепленных в статье 395 ГК РФ, дискуссии, касающиеся определения правовой природы процентов, а также отсутствие необходимого подробного нормативно – правового регулирования процентов привели к тому, что ФЗ N 42 от 08.03.2015, а также ФЗ N 315 от 03.07.2016¹⁷⁹ редакция статьи 395 ГК РФ была подвергнута значительным изменениям.

После внесения соответствующих изменений в указанную статью были введены новые правила, некоторые из которых были предопределены сложившейся судебной практикой.

¹⁷⁶См.: Постановление Президиума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 18.11.1997 N 3847/97, Постановление Президиума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 08.09.1998 N 6851/97, Постановление Президиума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 24.03.1998 N 5245/97, Постановление Президиума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 25.08.1998 N 5325/97, Постановление Президиума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 02.03.1999 N 8165/98 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁷⁷См.: Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 26.06.2015 по делу N A08-10375/2014, Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 14.10.2015 N 16АП-3763/2015 по делу N A63-5680/2015 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁷⁸См.: например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»// КонсультантПлюс справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁷⁹Федеральный закон от 03.07.2016 N 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 04.07.2016. № 27 (часть II). – ст. 4248.

Ярким примером может послужить, в частности, пункт 4 статьи 395 ГК РФ. Сохранив общую направленность о недопустимости возложения двойной ответственности, а именно недопустимости одновременного взыскания неустойки и процентов, пункт 4 статьи 395 ГК РФ значительным образом скорректировал сформированное судебной – арбитражной практикой правило, закрепив приоритет договорной неустойки перед процентами, а также возможность по соглашению сторон предусматривать в договоре кумулятивное взыскание неустойки и процентов. Вместе с тем, необходимо заметить, что разъяснение пункта 15 Постановления ВС РФ и ВАС РФ N13/14 от 08.10.1998 не утратило свою силу, согласно которому в случае просрочки платежа допустимо одновременное взыскание неустойки и процентов тогда, когда в силу прямого указания в договоре или законе неустойка носит штрафной характер.

При рассмотрении вопроса, касающегося толкования положений пункта 4 статьи 395 ГК РФ, нельзя оставить без внимания разъяснения нового Постановления Пленума ВС РФ N 7 от 24.03.2016, в котором представлен ряд важных позиций ВС РФ по данному вопросу.

Так, согласно пункту 42 указанного постановления положения пункта 1 статьи 395 ГК РФ не применяются, если законом или соглашением сторон установлена неустойка за нарушение денежного обязательства, на которую распространяется правило пункта 1 статьи 394 ГК РФ. В таком случае взысканию подлежит неустойка, установленная законом или соглашением сторон, а не проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ. Соответственно, исходя из содержания пункта 42 Постановления Пленума ВС РФ N 7 от 24.03.2016, позиция ВС РФ сводится к следующему: если размер процентов, рассчитанных истцом на основании статьи 395 ГК РФ, превышает размер неустойки, предусмотренной законом или договором, суд, установив факт нарушения денежного обязательства, удовлетворяет искивые требования частично, в пределах суммы неустойки, подлежащей взысканию.

В развитие положений пункта 42 указанного постановления ВС РФ в своем обзоре судебной практики¹⁸⁰ указывает: «если истец на основании пункта 1 статьи 395 ГК РФ требует взыскать сумму санкции за просрочку в исполнении денежного обязательства, когда законом или договором предусмотрена неустойка, суд не отказывает в иске, а выносит на обсуждение сторон вопрос о необходимости применить к их правоотношениям нормы о неустойке».

Конкретизируя свою позицию, ВС РФ отмечает следующее. То обстоятельство, что истец требует применить меру ответственности в виде взыскания денежной суммы за

¹⁸⁰«Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2016)» [Электронный ресурс] (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, ссылаясь на пункт 1 статьи 395 ГК РФ, тогда как законом или соглашением сторон на случай этого нарушения предусмотрена неустойка и ее необходимо взыскать с ответчика на основании пункта 1 статьи 330 или пункта 1 статьи 332 ГК РФ, не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования. В таком случае суду, руководствуясь статьей 148 ГПК РФ или статьей 133 АПК РФ, следует выносить на обсуждение сторон вопрос о необходимости применения к правоотношениям сторон указанные положения о неустойке.

Между тем, ВС РФ в пункте 83 Постановления Пленума ВС РФ N 7 от 24.03.2016, а также в своем определении от 10.11.2016¹⁸¹, особо отметил тот случай, когда у договорной неустойки нет приоритета перед процентами, предусмотренными статьей 395 ГК РФ. В частности, такой приоритет отсутствует, когда кредиторы, которые после 1 июня 2015 года взыскивают задолженность по договорам, заключенным до этой даты, могут потребовать или договорную неустойку, или проценты по статье 395 ГК РФ. Такой выбор у истцов есть, несмотря на то, что с июня 2015 года по общему правилу приоритет имеет договорная неустойка. Исключение из общего правила, согласно позиции ВС РФ, допустимо, поскольку до появления запрета в ГК РФ такой подход применялся в судебной практике.

Таким образом, в результате анализа позиций судебно – арбитражной практики следует констатировать, что на протяжении около 20 лет правоприменительные органы РФ последовательно придерживаются мнения о том, что проценты – мера гражданско – правовой ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства. Однако после появления новой редакции статьи 395 ГК РФ, а также издания ВС РФ Постановления Пленума ВС РФ N 7 от 24.03.2016 позиция судов относительно соотношения неустойки и процентов претерпела определенные изменения, которые будут способствовать формированию нового подхода судебно – арбитражной практики по рассматриваемому вопросу.

4.3 Сравнительно - правовой анализ пункта 6 статьи 395 ГК РФ и статьи 333 ГК РФ

В результате принятия ФЗ N 42 от 08.03.2015 значительным изменениям подверглась редакция статьи 333 ГК РФ об уменьшении неустойки, а также статья 395 ГК РФ, в которой появился новый пункт 6, предусматривающий самостоятельное правило об уменьшении процентов за пользование чужими денежными средствами.

¹⁸¹Определение ВС РФ [Электронный ресурс] от 10.11.2016 N 309-ЭС16-9411// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

До внесения соответствующих изменений в статью 395 ГК РФ в законе отсутствовала специальная норма, закрепляющая самостоятельное правило об уменьшении размера процентов при нарушении денежного обязательства.

Между тем, правоприменительные органы нередко сталкивались с ситуациями¹⁸², когда размер процентов, установленный соглашением сторон, оказывался неоправданно высоким, в связи с чем, закономерно возникал вопрос о том, возможно ли в таком случае в судебном порядке уменьшать завышенный размер процентов.

На протяжении более 15 лет сформировалась устойчивая судебная – арбитражная практика по вопросу уменьшения размера процентов по аналогии со статьей 333 ГК РФ.

Учитывая, что положения статьи 333 ГК РФ, закрепляющие возможность уменьшения неустойки, сходные по своей правовой природе с ситуацией, когда подлежит уменьшению завышенный размер процентов, применению подлежат нормы статьи 333 ГК РФ по аналогии. В частности, в пункте 7 Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ N13/14 от 08.10.1998 было установлено, что если определенный в соответствии со статьей 395 ГК РФ размер (ставка) процентов, уплачиваемых при неисполнении или просрочке исполнения денежного обязательства, явно несоразмерен последствиям просрочки исполнения денежного обязательства, суд, учитывая компенсационную природу процентов, применительно к статье 333 ГК РФ, вправе уменьшить ставку процентов, взыскиваемых в связи с просрочкой исполнения денежного обязательства.

Однако в доктрине гражданского права указанная позиция высших судов оценивалась неоднозначно, и далеко не все ученые её разделяли.

Так, некоторые ученые – цивилисты¹⁸³, будучи сторонниками рассмотрения процентов в качестве «особой меры гражданско – правовой ответственности, имеющей самостоятельную юридическую природу»¹⁸⁴, критически относились к указанным разъяснениям Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ N13/14 от 08.10.1998, полагая, что ссылка на компенсационную природу процентов сама по себе не соответствует действительности, и даже будучи верной, не могла бы объяснить их снижения на основании статьи 333 ГК РФ.

Обосновывают данные ученые свою точку зрения следующими аргументами:

¹⁸²В частности, в юридической литературе приводились примеры определения в договоре ставки, применяемой при просрочке платежа, в размере более 1000% ¹⁸², 1800 – 3600% ¹⁸² годовых, что, безусловно, нарушало фундаментальные принципы гражданского права разумности и справедливости.

¹⁸³См.: А.Б. Бабаев, Р.С. Бевзенко, В.А. Белов, Ю.А. Тарасенко. Практика применения Гражданского кодекса РФ части первой (А.Б. Бабаев, Р.С. Бевзенко, В.А. Белов, Ю.А. Тарасенко); под общ. ред. В.А. Белова. М. : Издательство Юрайт, 2010. С. 1060.

¹⁸⁴А.Б. Бабаев, Р.С. Бевзенко, В.А. Белов, Ю.А. Тарасенко. Указ. соч. С. 1063.

1. Предоставление суду права уменьшения размера неустойки не обуславливается только её компенсационной природой, поскольку согласно статье 333 ГК РФ предметом уменьшения может быть не только компенсационная, но и штрафная (карательная) неустойка;
2. В статье 333 ГК РФ говорится о возможности судебного усмотрения относительно уменьшения подлежащего уплате размера (суммы) неустойки, начисленного в конкретных обстоятельствах за определенное правонарушение. В свою очередь судебной – арбитражная практика ведет речь о возможности снижения именно ставки, подлежащей применению при расчете суммы процентов, а не самой суммы, рассчитанной по определенной ставке. Однако такой возможности суду статья 333 ГК РФ даже в отношении неустойки не предоставляет.
3. В противном случае при снижении подлежащей применению ставки процента, суд определяет меру доходности (убыточности) денежных операций, тем самым в какой – то степени подменяет собой Центральный Банк РФ, что никак не укладывается в функции судебных органов.

Аналогичной точки зрения придерживаются и другие ученые, которые считают недопустимым уменьшать размер процентов по аналогии со статьей 333 ГК РФ.

Так, А.Б. Ипатов¹⁸⁵, допуская возможность уменьшения размера неустойки, не согласен с аналогией закона, применяемой в отношении статьи 395 ГК РФ, полагая, что в данном случае положения Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ N13/14 от 08.10.1998 фактически создают новую правовую норму.

В.А. Белов отмечал, что правила статьи 333 ГК РФ относятся только к компенсационным «неустойкам и никогда не могут иметь ни расширительного толкования, ни применения по аналогии к другим мерам защиты, хотя бы и выполняющим компенсационную функцию»¹⁸⁶.

Критично высказывался по данному вопросу и Д.Г. Лавров: «если снижать размер процентов по аналогии с неустойкой, то следовало бы применять данное правило к любым мерам ответственности, так как все они носят компенсационную природу».

Вместе с тем, в юридической литературе можно встретить противоположную позицию, сторонники¹⁸⁷ которой считают, что применение статьи 333 ГК РФ в отношении процентов является необходимым и обоснованным.

¹⁸⁵См.: Ипатов А.Б. Уменьшение неустойки и ставки процентов за пользование чужими денежными средствами: проблемы и противоречия // Юрист. 2001. № 8. С. 13.

¹⁸⁶См.: Белов В.А. Уменьшение неустойки // Банковское право. 2000. № 3. С. 19 - 35.

¹⁸⁷См.: Розенберг М.Г. Указ. соч. С.321.; Гаврилов Э. Указ. соч. С. 11.

В частности, Э. Гаврилов, признавая, что между положениями статей 333 ГК РФ и 395 ГК РФ имеют место определенные разночтения, всё же считает, что «основная направленность приведенной нормы – снижение размера взыскиваемых процентов – совпадает со смыслом статьи 333 и ещё раз свидетельствует о том, что проценты по статье 395 являются разновидностью неустойки»¹⁸⁸.

Резюмируя все вышеуказанные позиции, следует заметить, что решение вопроса о возможности применения к процентам статьи 333 ГК РФ зависит от того, какой позиции придерживается ученый по вопросу правовой природы процентов.

Так, сторонники признания за процентами качества самостоятельной меры гражданско – правовой ответственности твердо убеждены в недопустимости подобной аналогии и отмечают целесообразность введения самостоятельного правила об уменьшении процентов. В то же время сторонники рассмотрения процентов как разновидности неустойки не видят необходимости в закреплении такого правила и считают правомерным уменьшать проценты по аналогии со статьей 333 ГК РФ.

При этом, признавая проценты разновидностью неустойки, сложно отрицать, что назрела необходимость закрепления самостоятельного правила об уменьшении чрезмерно высокого размера процентов. Представляется, что применение по аналогии к процентам положений статьи 333 ГК РФ не совсем корректно, прежде всего, в связи с наличием особенности, свойственной процентам как мере гражданско – правовой ответственности – особым способом определения их размера, который устанавливается в силу пункта 1 статьи 395 ГК РФ исходя из размера ключевой ставки Банка России¹⁸⁹.

Следовательно, разумным и обоснованным следует признать появления новеллы в ГК РФ – пункта 6 статьи 395 ГК РФ, которой были внесены определенные коррективы в правовое регулирование процентов. В связи с неоднозначностью понимания и толкования нового правила об уменьшении размера процентов представляется важным проанализировать положения нового пункта 6 статьи 395 ГК РФ в аспекте соотношения со статьей 333 ГК РФ, поскольку между ними наблюдается не только очевидные сходства, но и ряд существенных отличий.

В пункте 6 статьи 395 ГК РФ закреплено следующее правило: «Если подлежащая уплате сумма процентов явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд по

¹⁸⁸Гаврилов Э. Указ. соч. С. 12.

¹⁸⁹Ключевая ставка Банка России — это минимальная процентная ставка, по которой ЦБ РФ предоставляет кредиты коммерческим банкам на срок в 1 неделю, и одновременно это максимальная ставка, по которой ЦБ РФ готов принимать от банков на депозиты денежные средства. Она играет ключевую роль при установлении процентных ставок по банковским кредитам и оказывает влияние на уровень инфляции и стоимость фондирования банков. См. подробнее: Макиров И.В. Законодательное формирование ставок налогообложения доходов банков в Российской Федерации // Право и экономика. 2013. № 6. С. 66 - 71.

заявлению должника вправе уменьшить предусмотренные договором проценты, но не менее чем до суммы, определенной исходя из ставки, указанной в пункте 1 настоящей статьи».

Из содержания рассматриваемого пункта следует, что закрепленное в нем правило распространяется на случаи, когда стороны своим соглашением определили, что проценты подлежат взысканию по более высокой ставке, чем по ключевой ставке Банка России. В таком случае уменьшается не размер процентов, как это было ранее, а уменьшается итоговая сумма, подлежащая взысканию.

В результате анализа статьи 333 ГК РФ и пункта 6 статьи 395 ГК РФ можно заметить, что указанным нормам характерна общая направленность – уменьшение чрезмерно завышенного размера мер гражданско – правовой ответственности, а также тождественное основание – явная несоразмерность последствиям нарушения обязательства.

Между тем, правило пункта 6 статьи 395 ГК РФ отличается от тех правил, которые установлены в статье 333 ГК РФ. В частности, различия заключаются в следующем.

Суд вправе применить пункт 6 статьи 395 ГК РФ только по заявлению должника независимо от субъектного состава на его стороне, тогда как в случае уменьшения размера неустойки в зависимости от субъектного состава на стороне должника существует два варианта, когда суд может применить положения статьи 333 ГК РФ. Так, если должник не является субъектом предпринимательской деятельности, то суд вправе уменьшить размер неустойки по собственному усмотрению. При этом это право, а не обязанность суда. Если же должник – субъект предпринимательской деятельности, то суд уменьшает размер неустойки только по ходатайству такого субъекта.

Кроме того, в пункте 2 статьи 333 ГК РФ подчеркивается, что уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды.

Соответственно при необходимости уменьшения размера процентов по правилу, закрепленному в пункте 6 статьи 395 ГК РФ, суд лишен возможности по собственному усмотрению применять данный пункт. В свою очередь при решении вопроса о возможности применения статьи 333 ГК РФ суд вправе самостоятельно уменьшать размер неустойки в отношении тех субъектов, которые не осуществляют предпринимательскую деятельность.

Второй отличительной особенностью является установление пунктом 6 статьи 395 ГК РФ предела (минимума), ниже которого суд не вправе уменьшать размер процентов. В качестве такого предела выступает ключевая ставка Банка России. В отношении неустойки такой предел в статье 333 ГК РФ не установлен.

Однако, несмотря на отсутствие в ГК РФ четких ориентиров, ниже которых суд не вправе снижать размер неустойки, ВАС РФ в абзаце 2 пункта 2 Постановления Пленума ВАС РФ N 81от 22.12.2011 установил минимальный предел для неустойки – двукратная учетная ставка Банка России, существовавшая в период нарушения обязательства. Кроме того, ВАС РФ разъяснил перечень тех случаев, когда суд вправе уменьшать неустойку ниже установленного предела.¹⁹⁰

Следовательно, с формальной точки зрения, исходя из положений ГК РФ, названное отличие имеет место быть. Между тем, *de facto* в отношении и неустойки, и процентов установлены минимальные пределы, ниже которых судебные органы не вправе уменьшать размер данных мер гражданско – правовой ответственности. При этом следует согласить с позицией С.К. Соломина о том, что «даже уменьшенный размер договорных санкций до их минимального значения в совокупности дает возможность кредитору рассчитывать на получение с неисправного должника весьма значительных денежных сумм»¹⁹¹.

После законодательного закрепления самостоятельного правила об уменьшении размера процентов, казалось бы, отпала необходимость в применении статьи 333 ГК РФ по аналогии. Вместе с тем, ВС РФ в новом Постановлении Пленума ВС РФ N 7 от 24.03.2016 (пункт 48), высказал неоднозначную позицию по данному вопросу, разъяснив, что к размеру процентов, взыскиваемых по пункту 1 статьи 395 ГК РФ, по общему правилу, положения статьи 333 ГК РФ не применяются.

Становится не совсем понятно, с какой целью ВС РФ использует обтекаемую формулировку «по общему правилу». Следует ли из указанного разъяснения, что возможны ситуации, когда положения статьи 333 ГК РФ всё же будут подлежать применению или при отсутствии специальных правил суд вправе применять положения статьи 333 ГК РФ с учетом каких – то особых обстоятельств, которые могут быть учтены судом.

Ни из закона, ни из приведенного разъяснения ВС РФ четкого ответа на поставленный вопрос не следует.

¹⁹⁰В силу абзаца 2 пункта 2 Постановления Пленума ВАС РФ N 81от 22.12.2011 снижение судом неустойки ниже определенного таким образом размера допускается в исключительных случаях, а присужденная денежная сумма не может быть меньше той, которая была бы начислена на сумму долга исходя из однократной учетной ставки Банка России. Кроме того, в абзаце 3 пункта 2 Постановления Пленума ВАС РФ N 81от 22.12.2011 разъясняется, что снижение неустойки ниже однократной учетной ставки Банка России на основании соответствующего заявления ответчика допускается лишь в экстраординарных случаях, когда убытки кредитора компенсируются за счет того, что размер платы за пользование денежными средствами, предусмотренный условиями обязательства (заем, кредит, коммерческий кредит), значительно превышает обычно взимаемые в подобных обстоятельствах проценты.

¹⁹¹Соломин С.К. Новые правила уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. N 12. С. 41.

При этом данное разъяснение можно понимать различно. С одной стороны, можно рассматривать такую формулировку как редакционную неточность и не придавать ей значения. С другой стороны, если исходя из буквального толкования разъяснений ВС РФ, то можно сделать вывод, что ВС РФ в некоторых случаях все же не исключает применение к процентам статьи 333 ГК РФ.

В качестве примера правил, которые, вероятно, могут подлежать применению, можно указать положения пункта 2 статьи 333 ГК РФ, предусматривающие возможность уменьшения неустойки в отношении субъектов предпринимательской деятельности только в исключительных случаях. Если допустить возможность применения данного правила, тогда в исключительных случаях суд будет вправе уменьшать размер процентов в отношении субъектов предпринимательской деятельности. Это вероятнее всего позволило бы с учетом обстоятельств конкретного дела в качестве исключения из общего правила уменьшать размер процентов в отношении субъектов предпринимательской деятельности по усмотрению суда.

Вместе с тем, насколько эффективно такое толкование разъяснений ВС РФ скажется на развитии экономических связей между субъектами гражданского оборота пока сложно спрогнозировать, так как на сегодняшний день ни в правоприменительной практике, ни в доктрине гражданского права не сложилось четкой позиции по данному вопросу.

Кроме того, если допустить такое толкование разъяснений ВС РФ, то оно, по сути, будет дублировать в этом отношении положения статьи 333 ГК РФ. Ввиду чего возникает вопрос: насколько целесообразно было введение самостоятельного правила об уменьшении размера процентов.

Интересно заметить, что в соответствии с Концепцией совершенствования общих положений обязательственного права, а также Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации включение в статью 395 ГК РФ пункта 6 вообще не предусматривалось.

Однако в проекте ФЗ о внесении изменений в ГК РФ¹⁹², который был представлен в Государственную Думу РФ для первого чтения, было предложено дополнить содержание статьи 395 ГК РФ новым пунктом 6. На первый взгляд, не совсем понятно с какой целью потребовалось введение данного пункта, тем более что в названных Концепциях отсутствовало предложение о введении самостоятельного правила об уменьшении размера процентов.

¹⁹²Проект Федерального закона N 47538-6 [Электронный ресурс] «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Основная цель введения пункта 6 статьи 395 ГК РФ – устранение аналогии закона, которая существовала в случаях, когда при необходимости уменьшения процентов судебными органами применялась статья 333 ГК РФ об уменьшении неустойки. Аналогия свидетельствует о наличии пробела в законе или в праве, который негативно сказывается на развитии экономических отношений между хозяйствующими субъектами. Новый пункт 6 статьи 395 ГК РФ был призван ликвидировать применение статьи 333 ГК РФ по аналогии и восполнить образовавшийся пробел.

Таким образом, введение самостоятельного правила об уменьшении размера процентов целесообразно и логично, поскольку это определенный компромисс, который позволил снять возникающие противоречия. Так, применение статьи 333 ГК РФ по аналогии к процентам было некорректным ввиду наличия определенной особенности процентов – специфического способа определения их размера. Установив в пункте 6 статьи 395 ГК РФ минимальный предел, ниже которого суд не вправе уменьшать размер процентов, данный пункт, защищает права не только права должника, но и права кредитора, запрещая суду произвольно снижать размер процентов ниже ключевой ставки Банка России.

Судебно – арбитражная практика по вопросу толкования пункта 6 статьи 395 ГК РФ и пункта 48 Постановления Пленума ВС РФ N 7 от 24.03.2016 только начинает складываться, и, вероятно, позволит внести некоторую ясность и сформировать определенный подход к пониманию и толкованию пункта 6 статьи 395 ГК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного анализа сделаны следующие выводы.

1. Неустойка, являясь одним из самых популярных договорных инструментов, обладает двойственной правовой природой, представляя собой с момента внесения условия о неустойке и до момента нарушения обязательства – способ обеспечения исполнения обязательства, а после нарушения должником обязательства – меру гражданско – правовой ответственности. При этом в соответствии со статьей 12 ГК РФ неустойка выступает одновременно и способом защиты гражданских прав.

2. Основными функциями неустойки являются стимулирующая и компенсационная. Выделение других функций неустойки носит скорее дополнительный характер по отношению к двум основным функциям, поскольку они выступают их проявлениями.

3. Соглашение о неустойке обладает акцессорным (дополнительным) характером, становясь неотъемлемой частью заключенного договора. Соответственно все вопросы, касающиеся неустоечного соглашения, следует рассматривать в неразрывной связи с основным обязательством.

4. Каждая классификация, позволяющая разграничить неустойки на виды, обладает важным практическим значением, поскольку помогает избежать путаницы при установлении вида неустойки, который закреплен сторонами в договоре, и как следствие, правильно определить нормы гражданского законодательства, подлежащие применению в отношении конкретного вида неустойки. При этом умение безошибочно устанавливать вид неустойки позволит участникам договорных отношений действовать правомерно в условиях гражданского оборота, не нарушая при этом интересы контрагентов.

5. Положения статьи 333 ГК РФ, устанавливающие возможность уменьшения неустойки, не предусматривают полное освобождение должника от обязанности по уплате неустойки.

6. Право суда на уменьшение неустойки – экстраординарное публичное полномочие, установленное в ГК РФ для обеспечения баланса интересов спорящих сторон.

7. Размер уменьшения взыскиваемой неустойки находится в прямой зависимости от инициативы спорящих сторон, собранных сторонами и подлежащих оценке судом доказательств по делу. По смыслу статьи 333 ГК РФ избранный судом размер уменьшения неустойки должен определяться обоснованными им же в судебном акте критериями адекватности и соразмерности взысканной неустойки последствиям нарушения обязательства.

8. Практика применения статьи 333 ГК РФ постепенно пришла к верному ее осмыслению: суд не вправе повсеместно снижать неустойку по своей инициативе за исключением строго установленных законом случаев. Соответственно, в определенных ситуациях суды действительно могут и должны быть наделены соответствующим правом, но это должно быть мотивированным и четко зафиксированным исключением из общего правила.

9. Судебная – арбитражная практика по применению новой редакции статьи 333 ГК РФ с учетом разъяснений нового Постановления Пленума ВС РФ №7 от 24.03.2016 только начинает складываться. От правильного применения норм статьи 333 ГК РФ зависит, насколько данный правовой механизм будет действенен и эффективен.

10. Анализ представленных в доктрине гражданского права точек зрения по вопросу определения правовой природы процентов за пользование чужими денежными средствами, а также тех особенностей, которые им свойственны, в их взаимосвязи с нормативно – правовым регулированием, посвященным неустойке, позволил сделать вывод о том, что проценты выступают в качестве меры гражданско – правовой ответственности, которая укладывается в конструкцию неустойки и выступает в качестве особой её разновидности.

11. После изучения судебно – арбитражной практики относительно определения правовой природы процентов и их соотношения с неустойкой было установлено, что судебные органы РФ последовательно рассматривают проценты в качестве меры гражданско – правовой ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства. При этом длительное время суды придерживались правила о недопустимости по общему правилу возложения на должника двойной ответственности, не допуская одновременное взыскание неустойки и процентов.

В свете произошедших изменений статьи 395 ГК РФ и издания Постановления Пленума ВС РФ N 7 от 24.03.2016 точка зрения правоприменительных органов, касающаяся установления соотношения неустойки и процентов, претерпела значительные изменения. На сегодняшний день установлен приоритет договорной неустойки перед процентами, а также сторонам предоставлена возможность своим соглашением установить одновременное взыскание данных мер.

13. Исходя из важной особенности процентов – специфического способа определения их размера, который определяется исходя из размера ключевой ставки Банка России (пункт 1 статьи 395 ГК РФ), введение нового пункта 6 статьи 395 РФ, закрепившего самостоятельное правило об уменьшении размера процентов, является разумным и обоснованным, поскольку установлен минимальный предел, ниже которого суд не вправе уменьшать размер процентов.

14. Основная цель закрепления пункта 6 в статье 395 ГК РФ – устранение пробела в правовом регулировании снижения размера процентов по денежным обязательствам.

Самостоятельного правила об уменьшении размера процентов по денежным обязательствам является результатом восприятия законодателем предложений, высказываемых в юридической литературе. Данное правило позволяет учесть интересы обеих сторон денежного обязательства.

15. Произошедшие изменения гражданского законодательства, затронувшие статью 395 ГК РФ и статью 333 ГК РФ должны благотворно сказаться не только на защите прав и законных интересов кредитора и должника, но и на течении всего гражданского оборота.

Судебно – арбитражная практика по вопросу применения новой редакции статьи 395 ГК РФ и претерпевшей изменения статьи 333 ГК РФ только начинает складываться, и, вероятно, позволит внести некоторую ясность относительно толкования новых правил и сформировать новый подход относительно установления соотношения между неустойкой и процентами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 08.01.2001. – № 2. – ст. 163.;
2. Федеральный закон от 10.01.2003 N 18-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.01.2003. № 2. ст. 170.;
3. Федеральный закон от 08.11.2007 N 259-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // Собрание законодательства Российской Федерации. 12.10.2007. № 46 ст. 5555.;
4. Федеральный закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 09.03.2015. – №10. –ст. 1412.;
5. Федеральный закон от 03.07.2016 N 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 04.07.2016. № 27 (часть II). – ст. 4248.;
6. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 03.07.2016) «О защите прав потребителей» // Российская газета. – 07.04.1992.;
7. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.;
8. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.01.1996. – №1. – ст. 16.;
9. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 18.10.2002. – № 46. – ст. 4532.;
10. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.07.2002. – № 30. – ст. 3012.;
11. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 71. ст. 904 – Утратил силу;

12. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // «Свод законов РСФСР», т. 2, с. 7. – Утратил силу;
13. «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик» (утв. ВС СССР 31.05.1991 №2211-1) (с изм. от 03.03.1993) // «Ведомости СНД и ВС СССР», 26.06.1991, №26, ст. 733. – Утратил силу;
14. «Концепция совершенствования общих положений обязательственного права» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 26.01.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – N 4. – С. 9 – 87.;
15. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. N 11.;
16. Проект Федерального закона N 47538-6 [Электронный ресурс] «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та;
17. Определение Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс] от 07.10.1999 N 137-О «По жалобе гражданина Коржа Сергея Аркадьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 333 ГК Российской Федерации и статей 325 и 432 ГПК РСФСР» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
18. Определение Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс] от 21.12.2000 N 263 – О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
19. Определение Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс] от 24.01.2006 N 9-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шаганца Гарика Айрапетовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
20. Определение Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс] от 21.12.2011 N 1820-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Смирнова Евгения Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 333 Гражданского кодекса

- Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
21. Определение Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс] от 15.01.2015 N 6-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рычковой Татьяны Александровны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
 22. Определение Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс] от 15.01.2015 N 7-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Паршина Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
 23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 [Электронный ресурс] от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
 24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 13, Пленума ВАС РФ N 14 [Электронный ресурс] от 08.10.1998 (ред. от 24.03.2016) «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
 25. Постановление Пленума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 22.12.2011 N 81 (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
 26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
 27. Постановление Пленума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 04.04.2014 N 22 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
29. Постановление Президиума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 18.11.1997 N 3847/97// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
30. Определение ВС РФ [Электронный ресурс] от 10.11.2016 N 309-ЭС16-9411 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
31. Постановление Президиума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 08.09.1998 N 681/97// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
32. Постановление Президиума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 17.06.1997 N 777/97 по делу N 14/124// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
33. Постановление Президиума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 24.03.1998 N 5245/97 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
34. Постановление Президиума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 25.08.1998 N 5325/97 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
35. Постановление Президиума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 02.03.1999 N 8165/98 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
36. Информационное письмо Президиума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 14.07.1997 N 17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Вестник ВАС РФ». – № 9. – 1997.;
37. «Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей»(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015) [Электронный ресурс]// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;

38. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2016)» [Электронный ресурс] (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016)// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
39. Постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа [Электронный ресурс] от 5.03.2009 по делу N А57-13721/2008, от 31 января 2002 г. по делу N А57-3563/01-2 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
40. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 19.11.2010 N 09АП-27193/2010 по делу N А40-42800/10-45-297 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
41. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 08.11.2011 N 15АП-11802/2011 по делу N А32-9680/2011 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
42. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа [Электронный ресурс] от 13.12.2012 по делу N А45-12907/2012// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
43. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 16.09.2013 по делу N А19-6392/2013 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
44. Постановление Президиума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 04.02.2014 N 9189/13 по делу N А51-22505/2012// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
45. Постановление Президиума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 08.04.2014 N 16973/13 по делу N А40-118038/12-105-1100 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
46. Постановление Президиума ВАС РФ [Электронный ресурс] от 01.07.2014 N 4231/14 по делу N А40-41623/2013// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
47. Постановление АС Волго-Вятского округа [Электронный ресурс] от 11.12.14 по делу N А39-4868/2013 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;

48. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 22.12.2014 N 05АП-14049/2014 по делу N А51-20716/2014 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
49. Постановление Арбитражного суда Уральского округа [Электронный ресурс] от 25.12.2014 N Ф09-9652/13 по делу N А60-47444/2012 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
50. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа [Электронный ресурс] от 27.02.2015 по делу N А10-4929/2013 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
51. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 14.07.2015 N 05АП-5246/2015 по делу N А51-31352/2014 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
52. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 22.10.2015 N 19АП-5117/2015 по делу N А08-3063/2015// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
53. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 18.12.2015 N 02АП-10249/2015 по делу N А31-5360/2015 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
54. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 27.04.2016 N 16АП-647/2016 по делу N А63-13667/2015 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
55. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 26.06.2015 по делу N А08-10375/2014 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
56. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 14.10.2015 N 16АП-3763/2015 по делу N А63-5680/2015// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;

57. Решение Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа [Электронный ресурс] от 17.08.1999 по делу N 1330 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.;
58. Решение Арбитражного суда Красноярского края [Электронный ресурс] по делу № А33-13336/2015 от 02.10.15 // РосПравосудие – URL: <https://rospravosudie.com/court-nadezhdinskij-rajonnyj-sud-primorskij-kraj-s/act-105176038/>. (дата обращения 14.01.2017);
59. Решение Арбитражного суда Новосибирской области [Электронный ресурс] по делу № № А45-17183/2015 от 02.10.15 // РосПравосудие – URL: <https://rospravosudie.com/court-nadezhdinskij-rajonnyj-sud-primorskij-kraj-s/act-105176038/>. (дата обращения 14.01.2017);
60. Решение Арбитражного суда Хабаровской области [Электронный ресурс] по делу № А73-10926/2015 от 02.10.15 // РосПравосудие – URL: <https://rospravosudie.com/court-nadezhdinskij-rajonnyj-sud-primorskij-kraj-s/act-105176038/>. (дата обращения 14.01.2017);
61. Решение мирового судьи судебного участка № 4 по Кировскому району г. Уфы [Электронный ресурс] от 28.11.2014 [Электронный ресурс] // РосПравосудие – URL: <https://rospravosudie.com/court-nadezhdinskij-rajonnyj-sud-primorskij-kraj-s/act-105176038/>.(дата обращения 07.03.2017);
62. Решение мирового судьи судебного участка №2 Ленинского района г. Пензы [Электронный ресурс] от 06.02.2015// РосПравосудие – URL: <https://rospravosudie.com/court-nadezhdinskij-rajonnyj-sud-primorskij-kraj-s/act-105176038/>.(дата обращения 07.03.2017);
63. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. – М., 1940. - 192 с.
64. Анненков К.А. Система русского гражданского права. – Т3. Обязательственные права. – Спб., 1898. – 243с.;
65. Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. – М., 1962. –175с.;
66. Бевзенко Р.С. Акцессорность обеспечительных обязательств. – М.: Статут, 2013. – 96с;
67. Белов В.А. Денежные обязательства. – М., 2001. – 237с.;
68. Венедиктов А.В. Договорная дисциплина в промышленности. – Л.: ЛГУ, 1935. – 145с.;
69. Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. – Харьков, 1958. – с. 339.;
70. Винавер А.М. Неустойка (ст.ст. 141 и 142 ГК и комментарий к ним). – М.: Из-во «Право и жизнь», 1924. – 27с.;
71. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. – М., Юридическая литература, 1976. – 215 с.;
72. Венедиктов А.В. Договорная дисциплина в промышленности. – Л.: ЛГУ, 1935. – 145с.;
73. Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. – Харьков, 1958. – 339с.;

74. Гонгало Б.М. Обеспечение исполнения обязательств. – М.: Спарк, 1999. – 152 с.
75. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. – М.: Статут, 2004. – 222с.;
76. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. (Классика российской цивилистики). – М.: «Статут», 2000. – 411 с.
77. Граве К.А. Договорная неустойка в советском праве. – М., 1950. – 136с.;
78. Гришин Д.А. Неустойка: теория, практика, законодательство. – М.: Статут, 2005. – 172с.;
79. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. – Т. III: Обязательственное право. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. – 837с.;
80. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М., «Юрид. лит.», 1975. – 878 с.
81. Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М., 2005. – 286с.;
82. Константинова В.С. Способы обеспечения исполнения обязательств. – М., 2007. – 247с.;
83. Красавчиков О.А. Договорная дисциплина: сущность и основные компоненты // Договорная дисциплина в советском гражданском праве. – Свердловск, 1985. – 312с.;
84. Кузнецова О. А. Нормы-принципы российского гражданского права. – М., 2006. – 269с.;
85. Лавров Д.Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве. – СПб., 2001. – 186с.;
86. Лазарева Т.П. Штрафные санкции в хозяйственных отношениях. – М., 1987. – 95с.;
87. Лейст О.Э. Санкции в советском праве. – М.: Госюриздат, 1962. – 79с.;
88. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. – М.: МГУ, 1981. – 104с.
89. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. Издание 2-е, исправленное. Монография. – М.: Статут, 2004. – 350 с.;
90. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. – М., 1998. – 395с.;
91. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 1. – М., 2000. – 492с.;
92. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. – М.: Статут, 2001. – 640с.;
93. Маликова Э.М. Методология изучения неустойки: Учебное пособие. – Уфа: Изд-во БГУ, 1999. – 208с.
94. Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. – М.: Статут, 2000. – 176с.
95. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М., 1950. – 412с.;
96. Петров И.Н. Ответственность хозорганов за нарушение обязательства. – М.: Госюриздат, 1985. – 185с.;
97. Пугинский Б.И. Договорная дисциплина. – М.: Госюриздат, 1985. – 100с.

98. Пугинский Б.И. Гражданско - правовые средства в хозяйственной деятельности. – М., 1984. – 224 с.;
99. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – Петроград, юридический книжный склад «Право», 1917. –234с.;
100. Розенберг М.Г. Правовая природа процентов годовых по денежным обязательствам (практические и теоретические аспекты применения новых положений ГК РФ) // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. – М., 1998. – 332с;
101. Райхер В.К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР. – Изд. ЛГУ, 1958. – 265 с.;
102. Сейнароев Б.М. План и договор материальное стимулирование. – М.: Наука, 1989. – 174с.;
103. Суханов Е.А. Курс лекций по гражданскому праву. Особенная часть. – М., 2001 - 2002. – 639с.;
104. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. – М.: Статут, 2015. – 288с.;
105. Шапкина Г.С. Особые условия поставки. – М.: Юрид. лит., 1980. – 142с.;
106. Артеменко М.С. Роль неустойки в обеспечении исполнения планово-договорных обязательств в новых условиях хозяйствования: автореф. дис... канд. юрид. наук / М.С. Артеменко. – М., 1986. – 21с.
107. Богдановская Г.Н. Особенности ответственности за неправомерное пользование чужими денежными средствами: дис. ... канд. юрид. наук / Г.Н. Богдановская. – СПб., 2003. – 231 с.;
108. Гришин Д.А. Неустойка: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Д.Гришин. – М., 2004. – 30 с.
109. Константинова В.С. Гражданско-правовое обеспечение исполнения хозяйственных обязательств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.С. Константинова. – Свердловск, 1989. – 31 с.
110. Лавров Д.Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук / Д.Г. Лавров. – СПб., 2000. – 167 с.;
111. Маликова Э.М. Правовое регулирование неустойки на современном этапе. дис. ... канд. юрид. наук / Маликова Э.М. – Казань, 2001. – 191 с.
112. Новоселова Л.А. Гражданско-правовые средства обеспечения дисциплины расчетов в хозяйственной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук / Л.А. Новоселова. М., 1991. – 173с.;

113. А.Б. Бабаев, Р.С. Бевзенко, В.А. Белов, Ю.А. Тарасенко. Практика применения Гражданского кодекса РФ части первой (А.Б. Бабаев, Р.С. Бевзенко, В.А. Белов, Ю.А. Тарасенко); под общ. ред. В.А. Белова. – М. : Издательство Юрайт, 2010. – 1161 с.;
114. Белов В.А. Гражданское право: общая и особенная части. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – 960 с.;
115. Комиссарова Е.Г., Торкин Д.А. Непоименованные способы обеспечения обязательств в гражданском праве. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 144с.
116. Маликова Э.М. Методология изучения неустойки: Учебное пособие. – Уфа: Изд-во БГУ, 1999. – 208с.;
117. Павлодский Е.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой. – М., 1999. – 579с.;
118. Покровский Б.В. Сулейманов М.К. Правовые вопросы материального стимулирования предприятий. – Алма-Ата, 1972. –207с.;
119. Садиков О.Н. Возмещение заранее оцененных убытков. Толкование условий договора // Комментарий судебно-арбитражной практики / Под ред. В.Ф. Яковлева. Вып. N 19. – М., 2013. – 110с.;
120. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – Т.2. СПб., 1896. – С. 934.
121. Агарков М.М. Ценность частного права // Известия высших учебных заведений. Сер. «Правоведение». – 1992. – N 1. – С. 25 – 41.;
122. Афолина Ю.Ю. Судебная неустойка (астрент) в гражданском судопроизводстве // Юридический мир. –2016. –№ 7. – С. 53 – 56.;
123. Ахмедов А.Я., Беляев Р.А. Институт астрента в гражданском праве России // Наука и современность. 2016. №44. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/institut-astrenta-v-grazhdanskom-prave-rossii> (дата обращения: 14.03.2017).
124. Бадретдинова А.А. Проблема реализации принципа свободы договора // Проблемы современного российского права: международная научно-практическая конференция (14-15 мая 2010 г.): сборник статей. – Челябинск: Полиграф-Мастер, – 2010. – С. 148 – 151.;
125. Баринов А.В. К вопросу о понимании принципа свободы договора в науке гражданского права // Совершенствование деятельности правоохранительных органов: сборник научных трудов. – Владимир: ВЮИ Минюста России. – 2003. – С. 55-57.;
126. Барсегян Т.К. Неустойка как мера ответственности // Юрист. –2009. – №7. – С. 20 – 23.;
127. Бевзенко Р.С. Неустойка, выраженная в неденежной форме // Законодательство. – 2006. – № 6. – С. 36 – 43.;

128. Белов В.А. Уменьшение неустойки // Юрист. – 2000. – № 6. – С. 6 – 9.;
129. Березина Е. Изменения в Гражданском кодексе РФ: о чем необходимо знать // Налоговый вестник. – 2015. – № 5. – С. 23 – 31.;
130. Бондаренко Н.Л. Снижение неустойки судом: понятие и значение // Журнал российского права. – 2013. – № 11. – С. 68 – 71.;
131. Белевич А.В. Об ответственности за неисполнение денежного обязательства // Законодательство. – 1998. – № 12. – С. 8 - 12.;
132. Белов В.А. Юридическая природа процентов по статье 395 ГК РФ// Бизнес и банки. – 1996. – № 14. – С. 1–2;
133. Белов В.А. Применение норм статьи 395 Гражданского кодекса РФ // Финансовый бизнес. – 1997. – № 6. – С. 61.;
134. Белов В.А. Уменьшение неустойки // Банковское право. – 2000. – № 3. – С. 19 – 35.;
135. Берестнев М.А., Пустомолотов И.И. Основные функции способов обеспечения исполнения обязательств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – №3-2. – С.62-70.;
136. Богдановская Г.Н. Проблемы эффективности компенсационной функции процентов за использование чужими денежными средствами как формы гражданско-правовой ответственности // «Вестник» ФАС СКО. – 2010. – С. 12 – 16;
137. Буркова А.Ю. Акцессорность в гражданском праве // Нотариус. – 2009. – № 3. – С.32 – 36.;
138. Бычков А. Что можно обеспечить неустойкой? // ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 11. – С.13.;
139. Войтович Г. Уменьшение неустойки в судебном порядке: о чем надо помнить кредитору и должнику // Финансовый директор. – 2010. – №7. – С.40 – 44.;
140. Володин Н. ВАС уменьшил неустойку // ЭЖ-Юрист. – 2011. – № 14. – С. 1 – 7;
141. Витрянский В.В. Проценты по денежному обязательству как форма ответственности // Хозяйство и право. – 1997. – № 8. – С. 55;
142. Гаврилов Э.О неустойке и процентах за неисполнение денежного обязательства после принятия изменений в общую часть обязательственного права // Хозяйство и право. – 2015. – № 6. – С. 3 – 13.;
143. Грудцына Л.Ю. Одновременное взыскание договорной неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами: двойная ответственность? // Право и экономика. – 2003. – № 5. – С.17 – 22;
144. Грудцына Л.Ю. Проценты за пользование чужими денежными средствами как самостоятельная форма ответственности за неисполнение денежного обязательства // Государство и право. – 2006. – № 8. – С. 106–110.;

145. Груздев В.В. Новые законоположения о процентах за пользование чужими денежными средствами // Хозяйство и право. – 2015. – №8. – С. 105 - 111.;
146. Демкина А.В. Некоторые новеллы ГК РФ в части ответственности за нарушение обязательств // Юрист. – 2016. – № 10. – С. 14 – 19.;
147. Добрачев Д.В. Проценты по денежным обязательствам: тенденции развития доктрины и судебной практики // Вестник гражданского права. – 2014. – № 5. – С. 88 – 142.;
148. Иванов Д.В., Зотова Е.А. Неустойка. Снижение неустойки // Вопросы современной юриспруденции. – 2013. – № 26. – С. 30-35;
149. Иванова Т.Н., Монченко О.В. Французский астрент на российский манер: применение и правовой регулирование судебной неустойки в свете нового Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №6 от 24.03.2016 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Вестник Арбитражной практики.– 2016. – №2. – С. 4 – 13.
150. Ипатов А.Б. Уменьшение неустойки и ставки процентов за пользование чужими денежными средствами: проблемы и противоречия // Юрист. – 2001. – № 8. – С. 11 - 15;
151. Карапетов А.Г. Проценты годовые за просрочку платежа: сравнительно - правовой анализ, правовая природа, соотношение с другими мерами защиты // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 8 – С. 156 – 168;
152. Кархалев Д.Н. Неустоечное правоохранительное правоотношение // Нотариус. – 2008. – № 2. – С. 15 – 18.;
153. Кархалев Д. Н. Штрафные меры ответственности в гражданском праве // Вестник Башкирского университета. – 2007.– №1. – С. 113 – 116;
154. Корешкова А.А. Уменьшение неустойки как ограничение принципа свободы договора на стадии существования договорного обязательства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – №4-2. – С. 105 – 107.;
155. Коровяковский Д.Г. Неустойка как способ обеспечения исполнения обязательств // Бухгалтер и закон. – 2011. – № 1. – С. 23 – 27;
156. Лапшина А.В. Об установлении правовой природы процентов за неправомерное пользование чужим капиталом в аспекте цивилистической и экономической концепции денежных средств // Вестник ОмГУ. Серия «Право». Омск, – 2009. – № 2 (19). – С. 64 – 67.;
157. Лапшина А.В. Правовая природа процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами в аспекте функционально-целевого и структурно-целевого анализа // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». Челябинск, – 2009. – № 6 (17). – С. 46 – 51;

158. Лоренц Д.В. Астрент в правовой системе России // Законодательство. – 2015. – N 9. – С. 13 – 21.;
159. Луценко Е.С. Судебная неустойка (астрент): вопросы теории и юридическая практика // Юридический мир. – 2016. – № 7. – С. 57– 60.;
160. Маликова Э.М. Неустойка как способ обеспечения обязательства // Проблемы реализации суверенитета Республики Башкортостан. Очерки. Документы. Нормативные акты. Хроника. – Стерлитамак-Уфа: Изд-во БГУ. – 1999. – Т.3. – С.240-246.;
161. Маликова Э.М. Юридическая природа неустойки // Методологические проблемы местного самоуправления. Сб. науч. тр. Серия I. Вып. I (1)(2)(3). – Уфа: Башкирск. гос. ун-та (БГУ). – 1998. – С.127 – 133.;
162. Маликова Э.М. Основные элементы и функции теории неустойки // Методологические проблемы местного самоуправления. Сб. науч. тр. Серия II. Вып. II (1)(2)(3). – Уфа: Изд-во БГУ. – 1999. – С.168 – 178.;
163. Маликова Э.М. Концептуальные основы неустойки // Методологические проблемы местного самоуправления. Сб. науч. тр. Серия II. Вып. II (1)(2)(3). – Уфа: Изд-во БГУ. – 1999. – С. 178 – 185.;
164. Машкова Э.М. Целевая концепция неустойки // Методологические проблемы местного самоуправления. Сб. науч. тр. Серия II. Вып. II (1)(2)(3). – Уфа: Изд-во БГУ. – 1999. – С.185 – 191.
165. Макеров И.В. Законодательное формирование ставок налогообложения доходов банков в Российской Федерации // Право и экономика. — 2013. — № 6. — С. 66—71.
166. Маликова Э.М. Теоретические основы неустойки // Социально-экономические и экономические проблемы развития Уральского региона Башкортостана: Материалы республиканской научно-практической конференции. – Сибай-Уфа: Изд-во БГУ. – 1999. – С.83 – 87.;
167. Маликова Э.М. Формы реализации неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами // Теоретические основы государственной власти и самоуправления. Сб. науч. тр. Т.3. – Уфа: Изд-во БГУ. – 2000. – С.239 – 252.
168. Мандрюков А.В. Новые правила ответственности за неисполнение денежного обязательства // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2015. № 9. –С. 39 – 46.;
169. Махмутов Ф. Уменьшение неустойки: закон и практика судов // ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 42. – С. 13.;
170. Микрюков В.А. Пределы ограничения судами прав кредитора на основании ст. 333 ГК РФ // Российский судья. – 2014. – N 4. – С. 16 - 19.;

171. Мишина А. Спорная неустойка // Расчет. – 2015. – N 7. – С. 39 – 41.;
172. Новикова А.А. Неденежная неустойка: теоретические и практические проблемы применения // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 2. – С. 69—73.
173. Новиков К.А. Акцессорность обеспечительных обязательств и обеспечительно - ориентированные права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – №1. – С. 107 - 120;
174. Новоселова Л.А. О правовых последствиях нарушения денежного обязательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 3. – С. 69;
175. Пергамент М.Я. Договорная неустойка и интерес // Вестник гражданского права. – 2012. – N 4. – С. 185.;
176. Полозов Н. Ответственность за нарушения обязательств // ЭЖ-Юрист. – 2016. – N 1. – С. 8.
177. Попов А. Ответственность за неисполнение денежного обязательства // Хозяйство и право. – 1997. – N 8. – С. 80;
178. Пучковская И.И. О способах обеспечения исполнения обязательств как способах защиты // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – №2. – С. 229 – 233.;
179. Пучковская И.И. О защитном предназначении способов обеспечения исполнения обязательств (обеспечений) // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2013. – №23 (166). – С. 132 – 139.;
180. Пучковская И.И. Неустойка не является способом обеспечения исполнения обязательств // Юрист. – 2013. - № 7. – С. 36-40.
181. Резина Н.А., Иванова Л.В. Астрент: проблемы применения // Вестник Омской юридической академии. 2016. №1 (30). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/astrent-problemu-primeneniya> (дата обращения: 14.03.2017).
182. Садиков О.Н. Уплата процентов по денежным обязательствам // Хозяйство и право. – 1987. - № 8. – С. 49 – 50;
183. Санисалова Н.А. Неустойка в российском и зарубежном законодательстве // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 151 – 156.;
184. Сеницын С.А. Право суда на снижение взыскиваемой неустойки: правовая природа, условия и область практического применения в современных условиях // Адвокат. – 2015. – N 4. – С. 18 - 29.;
185. Слепенкова О.А. Ограничения принципа свободы договора: законодательство и позиция судов // Цивилист. – 2008. – № 4. – С. 47-49.;

186. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Правовая природа процентов за пользование чужими денежными средствами // Российский юридический журнал. – 2008. – N 2. – С. 127 – 131;
187. Соломин С.К. Новые правила уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 12. – С. 37-41.
188. Соломин С.К. Новеллы обязательственного права: постановка некоторых проблемных вопросов // Закон. – М.: ИГ «ЗАКОН». – 2015. – № 9 – С. 142-149.
189. Суханов Е.А. О юридической природе процентов по денежным обязательствам // Законодательство. – 1997. – N 1. – С. 17.;
190. Титов Н.Д. Статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации: проблемы правоприменения // Вестник Томского государственного университета. – 2015. - № 390. – С. 146 – 149.;
191. Торкин Д.А. Недостатки свойства акцессорности обеспечения обязательств // Юрист. – 2005. – № 7. – С.16 – 17.
192. Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. О правовой природе процентов годовых: ст. 395 ГК РФ // Правосудие в Восточной Сибири. – 2001. – N 1 – 2. – С. 53.;
193. Хаскельберг Б.Л. Повышение и уменьшение размера неустойки арбитражем // Правоведение. – 1978. – № 2. – С. 35 – 37;
194. Фёдорова Ю.С. Товарная неустойка как непоименованный способ обеспечения исполнения обязательств // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XVI междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК. –2012. –С. 14.;
195. Федотова Ю.С. Товарная неустойка: от теории к практике // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция.– 2013. – № 4. – С. 108 – 110;
196. Хаметов Р., Миронова О. Обеспечение исполнения обязательств: договорные способы // Российская юстиция. – 1996. - № 5. – С. 18.;
197. Хохлов В.А. Ответственность за пользование чужими денежными средствами // Хозяйство и право. – 1996. – №8. – С. 38 – 47.;
198. Чичерова Л. Неустойка в гражданском обороте и судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 5. – С. 39 – 42
199. Чулкова Л. Неустойка: правоприменительная практика // Налоговый вестник. – 2016. – № 2. – С. 106 - 113.;
200. Яковенко Н. Договорная неустойка: тест на «несоразмерность» // Информационный бюллетень «Экспресс-бухгалтерия». – 2015. – № 9. – С. 11 - 13.
201. Ярков В.В. Астрент в российском праве // Закон. – 2014. – № 4. – С. 37.